100 ВЕЛИКИХ
СОБЫТИЙ
XX ВЕКА
СССР
100 Great Events
of the 20th Century

Николай Николаевич Непомнящий

100 великих событий XX века

Серия «100 великих (Вече)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=326202
100 великих событий XX века: Вече; М.; 2006
ISBN 978-5-9533-4599-6, 978-5-4444-7263-7

Аннотация

Двадцатый век вместил событий больше, чем несколько предыдущих. Великие открытия и творческие взлеты – с одной стороны, великие войны и преступления против человечества – с другой. Пока что взгляд на прошедшее столетие вряд ли может быть объективен. Сто событий – это сто штрихов, определивших новейшую человеческую историю. Некоторые из них все еще хранятся в живой памяти…

Книга «100 великих событий XX века» – юбилейный сотый том популярной серии «100 великих».

Содержание

1892–1905 5
1899–1902 8
1900–1901 12
1903 17
1904–1905 21
1905 25
1905 30
1905 35
1906 41
1908–1913 44
1908 48
1910 51
1912 56
1912 64
1914 67
1915–1923 (и ранее) 71
1916 76
1917 79
1917 82
Апрельский кризис 83
Июньский кризис 85
Июльский кризис 86
Корниловский мятеж 87
Октябрьский переворот 89
1920 91
1921 94
1922 98
1922 101
1922 108
1922 110
1924 116
Конец ознакомительного фрагмента. 119

Николай Николаевич Непомнящий
100 великих событий XX века

© Автор-сост. Н.Н. Непомнящий, 2006
© ООО «Издательский дом «Вече», 2006

1892–1905
Открытие дактилоскопии

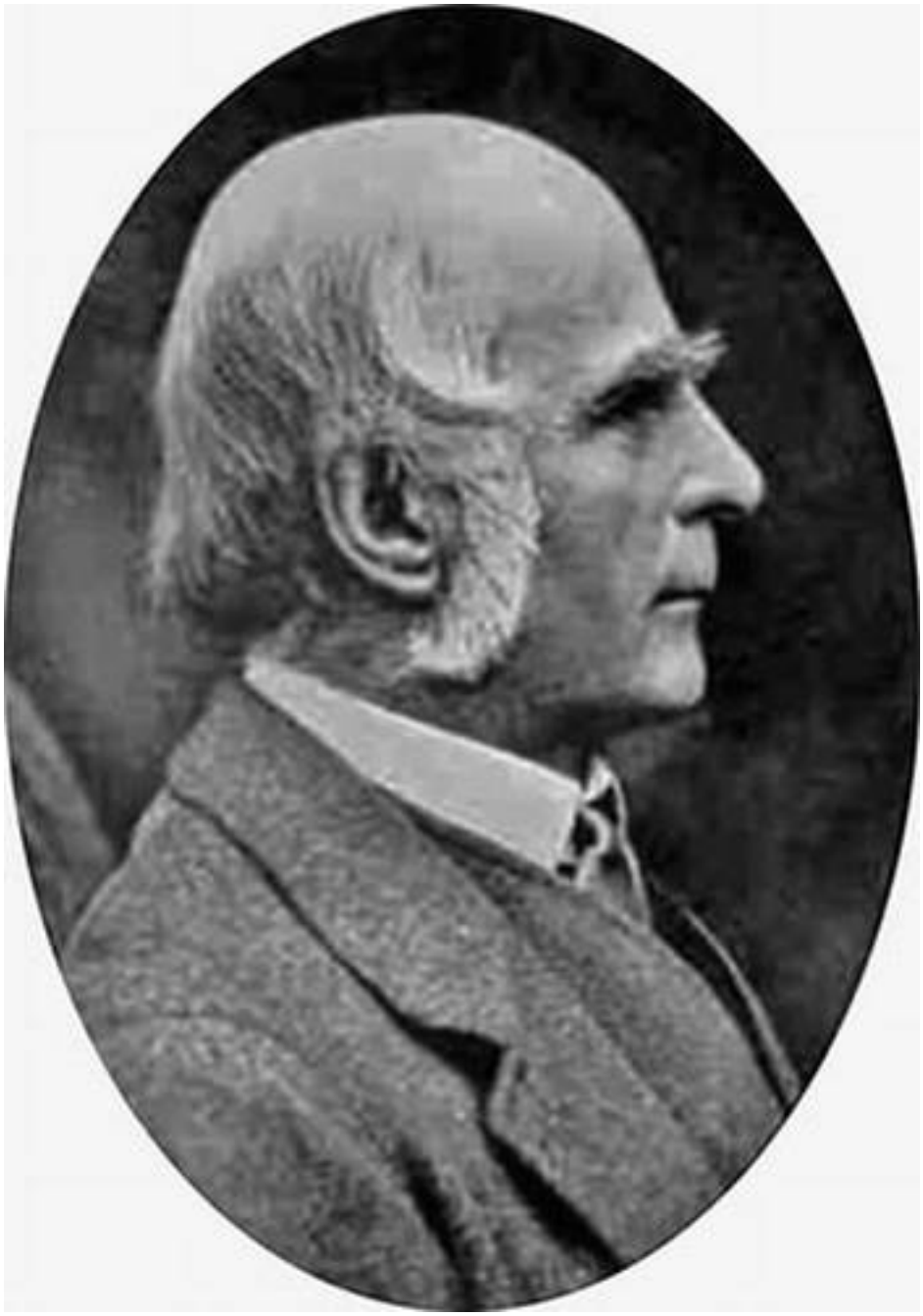
Не так давно в России началась добровольная государственная дактилоскопическая регистрация. И надо заметить, что наши граждане весьма неохотно предъявляют для снятия отпечатков свои пальчики. Если верить чиновникам из паспортного управления, в целом по России насчитывается не более двух десятков тысяч таких лиц. Возможно, потому, что к подобным инициативам наши граждане привыкли относиться настороженно. Кто знает, для чего государство будет наши «пальцы» использовать. Между тем для заграницы это процедура вполне привычная и никаких опасений ни у кого не вызывает. Тем более что дактилоскопическая база данных нужна не только для выявления преступников, как это многие думают, а еще и для опознания тела. Например, на улице внезапно умирает человек без документов. Что делать? Если покойный при жизни вовремя сдал свои отпечатки, его без проблем опознают и сообщат родственникам. Так что дактилоскопия – дело нужное.

Еще в средневековом Китае существовал обычай ставить на бумагах отпечаток пальца. А дактилоскопии как науке около ста лет. Впервые это слово (в переводе с греческого daktylos – палец, skopeo – смотрю) было произнесено в 1877 г. работавшим в Индии английским чиновником Вильямом Гершелем. Ему же принадлежит приоритет практического использования этого метода при выдаче жалованья солдатам-индусам. Но то, что по отпечаткам человеческих пальцев возможно абсолютно точно идентифицировать личность, установил английский ученый Френсис Гальтон. Он, кстати, был человеком весьма разносторонним. В историю он вошел как антрополог, психолог, один из основателей евгеники. Гальтон также одним из первых использовал вариационно-статистические методы в области экспериментальной психологии, был пионером применения психологических тестов, анкет и вопросников.

Отпечатки пальцев стали использовать в полиции лишь в 1900 г. До этого преступников опознавали по словесному портрету и по методу Бертильона (антропологические измерения). Естественно, портреты такого рода грешили неточностями, даже особые приметы не всегда упоминались, а метод Бертильона приводил иногда к судебным ошибкам и был весьма трудоемким. Поэтому найти преступника было непросто. К серьезному изучению отпечатков Гальтона подтолкнули ужасные преступления, о которых говорил весь Лондон. Как раз в это время (в 1888 г.) в столице Великобритании орудовал Джек Потрошитель. Если бы в распоряжении полиции была база отпечатков, это намного бы облегчило работу. А так работникам Скотленд-Ярда пришлось заняться составлением списков всех подозреваемых в этих убийствах рецидивистов. Три раза в неделю 30 сотрудников в тюрьме Холлоуэй проводили опознание заключенных. За одно посещение тюрьмы они идентифицировали в среднем около четырех человек. На каждую идентификацию уходило 90 рабочих часов, причем впоследствии опознания обычно оказывались ошибочными.

Френсис Гальтон ввел дактилоскопию в следственную практику. Новая наука создавалась в лаборатории лондонского музея Саут-Кенсингтон, где сэр Френсис занимался вопросами наследования физических и умственных способностей человека. Гальтон изучил 5000 пальцевых узоров 500 человек; ему удалось показать, что они не меняются в течение жизни и полностью восстанавливаются в случае повреждения, например, обваривания кипятком или срезания. Один из приятелей Гальтона имел странное хобби – он в течение 30 лет собирал отпечатки пальцев разных людей. Гальтон заинтересовался коллекцией

друга, а после тщательного ее изучения начал составлять собственную. По распоряжению Гальтона отпечатки пальцев брали у всех подряд, даже у посетителей лаборатории музея Саут-Кенсингтон. Прошло немного времени, и Гальтон убедился, что папиллярные линии образуют четыре основных типа рисунков, от которых происходят все прочие рисунки.



Английский ученый Френсис Гальтон – антрополог, психолог, один из основателей евгеники

Кто-то из соотечественников Гальтона, пользуясь его статистикой, подсчитал, что если взять 20 характерных пунктов из 10 пальцев, то идентичные отпечатки могут встретиться только раз в 4 660 377 веков.

В 1892 г. Гальтон опубликовал в Лондоне книгу «Finger prints» («Отпечатки пальцев»), в которой изложил результаты своих исследований. Поначалу судебные эксперты не оце-

нили их значения, и, как уже было сказано выше, метод Гальтона начал широко применяться Скотланд-Ярдом только в 1900 г. Метод дактилоскопии стал переворотом в криминалистике.

В 1905 г. отпечатки пальцев впервые были признаны в суде в качестве доказательства.

А в 1911 г. произошло знаменательное событие: из Лувра была украдена знаменитая «Джоконда» Леонардо да Винчи. На стекле рамы сохранились отпечатки пальцев, по которым был идентифицирован и пойман вор. Только после этого, прогремевшего по всему свету удачного расследования метод Гальтона был признан окончательно, и дактилоскопия за несколько лет завоевала Европу, Америку, Японию, Россию…

1899–1902
Англо-бурская война[1]

После захвата британцами междуречья Замбези – Лимпопо в Южной Африке оставались лишь три страны, неподвластные Англии: две бурские республики (Оранжевое Свободное государство и Трансвааль) и Германская Юго-Западная Африка. Одна из этих трех стран – Трансвааль – превратилась в объект наиболее рьяных устремлений английских монополистов. Владельцы золотых рудников требовали установления британской власти над Трансваалем. Их пугало сближение трансваальского правительства с Германией. Лидер же южноафриканцев Крюгер видел в нем единственную возможность использовать межимпериалистические противоречия для обуздания английских «строителей империи». В 1895 г. он публично объявил, что рассчитывает на поддержку Германии.

В 1890-е гг. в Трансваале приобрела большую остроту проблема ойтландеров. Слово «ойтландер» на голландском языке и языке африкаанс означает «чужеземец», «иностранец». Так буры называли людей, приехавших после открытия золота. Число ойтландеров в Трансваале быстро росло, и правительство боялось, что буры могут оказаться в меньшинстве и будут вынуждены уступить ойтландерам контроль не только над экономикой, но и над политикой страны. Поэтому Крюгер не хотел давать ойтландерам те же избирательные права, что и бурам.

[1] По материалам А. Давидсона.

Генерал Девет Христиан Рудольф, командующий войсками буров

Большинство ойтландеров приехали в Трансвааль на заработки. Они не собирались здесь долго жить, не хотели отказываться от английского, американского, французского гражданства и заменять его трансваальским.

Но ничтожному меньшинству ойтландеров – золотопромышленным магнатам, которые хотели аннексии Трансвааля, выгодно было выставить «благородный» предлог – борьбу против «вопиющей дискриминации».

После англо-бурской войны 1880–1881 гг. и краха планов создания федерации Южной Африки стало ясно, что мирных путей к присоединению Трансвааля у Англии нет. В конце 1895 г. в Йоханнесбурге золотопромышленники составили тайный комитет, который собирался свергнуть правительство. Сигналом к этому должно было послужить вторжение войск «Бритиш Сауз Африка компани» из Родезии в Трансвааль.

В последних числах декабря 1895 г. большой отряд этих войск во главе с Джемсоном действительно перешел границу Трансвааля, но был почти сразу же обезоружен и взят в плен бурами. Из переворота ничего не вышло. Этот эпизод вошел в историю как «набег» или «рейд» Джемсона.

Набег Джемсона отразился не только на южноафриканской, но и на «большой» европейской политике. Широкий резонанс в Европе получила телеграмма Вильгельма II Крюгеру, в которой кайзер поздравлял буров с тем, что им удалось победить, «не прибегая к помощи дружественных государств». Это был явный вызов Великобритании. Англо-германские отношения ухудшились.

Однако идти на большую европейскую войну из-за Трансвааля Вильгельм не хотел, да и не мог. Флота для помощи бурам, находившимся за тысячи километров, у Германской империи не было.

К тому же Англия обеспечила немецкий нейтралитет уступкой ей двух островов в тихоокеанском архипелаге Самоа и тайным соглашением о возможном разделе португальских колоний между Англией и Германией. Ввиду всего этого правительство Вильгельма II ограничилось газетной шумихой.

В последние годы XIX века Великобритания постепенно стягивала в Южную Африку крупные силы и готовилась к войне против Трансвааля. Видя это и понимая, что война неизбежна, правительство Крюгера решило опередить будущего противника, начать боевые действия в условиях, когда английская подготовка была еще далека от завершения.

9 октября 1899 г. Трансвааль предъявил Великобритании ультиматум. В нем содержались предложение о передаче англо-трансваальских споров на рассмотрение третейского суда и требование удалить от границ Трансвааля сосредоточенные там в последнее время британские вооруженные силы и не высаживать в портах Капской колонии и Наталя воинские части. Срок ультиматума определялся в двое суток. От Лондона, как и можно было ожидать, последовал отрицательный ответ, равносильный объявлению войны. По истечении установленного срока военные действия начал не только Трансвааль, но и находившееся с ним в союзе Оранжевое Свободное государство.

Война дала выход антианглийским чувствам, ставшим среди бурского населения чуть ли не всеобщими в XIX в., который буры называли «столетием несправедливости». Чтобы уйти из-под британского владычества, была оставлена родина отцов – Капская колония, совершено очень трудное переселение в неизведанные земли. И вот снова угроза нависла над всем, за что они боролись, – над их свободой, языком и культурой, имуществом, над их независимостью и положением «народа господ» (herrenvolk), которое, как верили эти религиозные люди, было предопределено им свыше.

На войну было готово пойти чуть ли не все мужское население от 16 до 60 лет. Каждый из добровольцев шел воевать со своим оружием, со своей лошадью, если имел ее, и со своим запасом еды; от правительства они не получали ни платы, ни обмундирования, ни продовольственного рациона.

Преимуществом буров было отличное знание местности, выносливость, вошедшее в пословицу прекрасное умение стрелять, а главное, четкое представление о том, за что они воюют, мужество и стремление победить во что бы то ни стало. Отсутствие дисциплины с лихвой возмещалось этими преимуществами. Активно помогали бурским добровольцам женщины, приносившие на позиции пищу и все необходимое, а иногда даже принимавшие участие в боях.

Английские же войска состояли в основном из новобранцев, воевавших в этой, чужой для них стране лишь по принуждению.

В течение первых нескольких месяцев события развивались в пользу буров. Буры сразу же вторглись и в Капскую колонию, и в Наталь, осадили города Ледисмит, Кимберли и Мафе-

кинг (в числе осажденных оказался и сам главный виновник войны – король алмазно-золотой империи С. Родс). Дни 11–16 декабря 1899 г. получили известность как «черная неделя» английской армии: в трех сражениях в различных районах Южной Африки она потеряла 2500 человек и 12 орудий. Январь 1900 г. также принес британским войскам горькие поражения.

Однако военная мощь Британской империи неизбежно должна была сказаться. Из Англии прибыли генералы Робертс и Китченер с многочисленными подкреплениями. К концу февраля 1900 г. англичане добились снятия осады с Кимберли и Ледисмита. 27 февраля близ Кимберли Китченер заставил сдаться 4 тыс. буров во главе с генералом Кронье, героем войны 1880–1881 гг. 13 марта английские части захватили Блумфонтейн, столицу Оранжевого Свободного государства. В мае была снята осада с Мафекинга, 1 июня войска генерала Робертса вступили в Йоханнесбург, а 4 июня – в Преторию.

Но борьба на этом не кончилась. Буры перешли к партизанской войне, причем ее огонь охватил цитадель британского господства в Южной Африке – Капскую колонию.

Сломить это сопротивление англичане смогли только при помощи исключительно жестоких мер. Войска сжигали бурские фермы, уничтожали посевы, угоняли скот. Гражданское население страны – женщин, детей, стариков – английские власти стали сгонять в концентрационные лагеря (официально они, как бы в издевку, именовались «refuge» – «убежище»). Сетью таких лагерей была покрыта вся обширная страна – впервые в истории человечества. Туда согнали 200 тыс. человек гражданского населения – 120 тыс. буров и 80 тыс. африканцев (содержали их, разумеется, отдельно).

Колониализм совершал в Африке множество злодеяний и до этой войны, но именно расправа с бурами всколыхнула общественное мнение Европы и Америки – может быть, потому, что жертвами в данном случае стали лица европейского происхождения. Африканцы не принимали широкого участия в войне.

Повсюду осуждали Англию. Портреты бурских генералов появлялись во всех газетах. На стороне буров сражались сотни добровольцев из Голландии, Германии, Ирландии, Франции, Италии, России, Соединенных Штатов Америки, Черногории.

Правительства большинства европейских стран заявляли о сочувствии бурам, но энергично выступить против Англии не решился даже кайзер Вильгельм II, неоднократно обещавший Трансваалю поддержку. Президент Крюгер в конце мая 1900 г. отправился в поездку по столицам крупнейших держав мира с просьбой о вмешательстве, но успеха не добился.

Громадное превосходство английских вооруженных сил и варварские методы расправы в конце концов заставили буров отказаться от сопротивления. 31 мая 1902 г. в г. Феринихинг был подписан мирный договор.

Война дорого стоила как бурам, так и английскому народу. Буры потеряли убитыми 4 тыс. и ранеными 20 тыс. Еще больше – 26 тыс. – буров погибло в концентрационных лагерях. У англичан было 5,8 тыс. убитых, 23 тыс. раненых и, кроме того, многие умерли от эпидемических болезней.

Значительная, если не большая часть всего принадлежавшего бурам имущества сгорела или была уничтожена. Английская казна потратила на войну 250 млн ф. ст.

В результате англо-бурской войны Южная Африка почти целиком (за исключением пустынной немецкой колонии на юго-западе) вошла в состав Британской империи, ее жители стали британскими подданными.

1900–1901
Открытие групп крови

На рубеже XIX и XX веков состоялось величайшее достижение биологии и медицины: австрийский иммунолог Карл Ландштейнер открыл группы крови. До этого времени не удавалось избегать осложнений при переливании крови от человека к человеку. Почти все попытки заменить кровь у человека заканчивались трагически. Открытие Ландштейнера объяснило причины неудач. Казавшаяся одинаковой кровь была различной по свойствам эритроцитов, так называемых «красных кровяных телец». Ландштейнер подразделил кровь всех людей на три группы: О, А и В. Несколько позже было установлено наличие четвертой группы крови – АВ. Переливание крови стало эффективным терапевтическим средством, которое используется при лечении многих заболеваний.

Генотип каждого человека уникален. Часто встречающаяся несовместимость крови при переливании подтверждает факт биологического разнообразия людей.

В 1940 г. Ландштейнер и Винер открыли в крови подопытных обезьян (макак-резус) эритроцитарные антигены, которым дали название «резус». Антигены выполняют защитную функцию. Однако до конца роль этих антигенов в организме еще не изучена. Изучая «резус»-фактор, американский ученый Левин доказал, что основной причиной гемолитической болезни новорожденных является иммунологический конфликт. Он развивается в том случае, когда кровь матери резус-отрицательная, а плод, развивающийся у нее, – резус-положительный. В результате в крови плода происходит распад эритроцитов.

Австрийский иммунолог Карл Ландштейнер

Чем больше резус-отрицательных лиц в популяции, тем чаще встречаются конфликтные беременности. У японцев гемолитическая болезнь новорожденных, которая вызывается резус-антителами, явление довольно редкое – только 1 % японцев имеет резус-отрицательную группу крови. Почти в пятнадцать раз чаще встречаются резус-отрицательные лица среди населения большинства европейских стран. Соответственно выше частота заболеваний, связанных с несовместимостью.

Современная медицина активно изучает распределение генетических маркеров крови для каждой популяции, в том числе по географическому признаку – на всей территории

земного шара. Начало изучению географического распространения групп крови среди разных народов было положено немецкими врачами – супругами Гиршфельд. Во время Первой мировой войны они работали в Македонии в полевом госпитале. Переливание крови раненым сопровождалось не только определением групповой принадлежности, но и фиксацией сопутствующих статистических данных. К концу войны врачи собрали значительный материал по частоте отдельных групп крови среди представителей разных народов и национальностей. Различия оказались значительными.

Больше всего сведений было собрано в отношении системы АВО, от которой в первую очередь зависит успешность переливания крови.

Впоследствии английский генетик-гематолог Мурант, работавший с материалом по распределению групп крови по странам мира, создал атлас групп крови.

О-группу крови чаще всего называют первой. Она встречается со значительной частотой почти у всех народов, но распределение ее неравномерно. Самая высокая частота этой группы крови (более 40 %) наблюдается в Европе: Ирландии, Исландии, Англии, Скандинавских странах. Убывание частоты О-группы наблюдается по мере продвижения на юг и юго-восток. В азиатских странах – Китае, Монголии, Индии, Турции – О-группа среди жителей встречается в два раза реже, чем в Европе. Зато отмечается увеличение частоты группы крови В. Индейцы Южной и Северной Америки во всех племенах имеют только одну группу крови – О. Эти закономерности распределения имеют свои объяснения.

Немецкие ученые Фогель и Петтенкофер в 1962 г. высказали интересную гипотезу о том, что закономерности в географическом распределении групп крови системы АВО – это результат обширных эпидемий, бушевавших в прошлом на этих территориях. И прежде всего таких инфекционных заболеваний, как оспа и чума. Иммунологам-инфекционистам давно известен тот факт, что большинство возбудителей инфекционных заболеваний обладают антигенами, которые очень похожи на антигены групп крови человека. Антиген В кишечной палочки подобен групповому антигену В-крови человека. Очень многие штаммы вирусов, которые вызывают грипп, парагрипп, пневмонию и другие инфекционные заболевания, содержат антигены, напоминающие А-антиген группы крови человека. Вирусы и микробы начинают взаимодействовать с антигенами организма человека и прежде всего с антигенами групп крови. Такое родство часто приводит к печальным последствиям при контакте инфекционного возбудителя с человеческим организмом.

Прежде чем начать борьбу с проникшим инфекционным антигеном, необходимо распознать его. Иммунные силы вступают в действие, вырабатывают антитела против чужеродного антигена, связывают его и препятствуют, таким образом, размножению микроба в организме. Но если микроорганизм имеет антигены, схожие с антигенами крови человека, иммунный контроль ослабевает – ведь против собственных антигенов антитела никогда не вырабатываются. Инфекция, «обманув» таким образом защитные силы организма, размножается, а человек заболевает.

Механизм узнавания иммунной системой «своих» и «чужих» имеет прямое отношение к географическому распространению групп крови.

Прогресс медицины способствует снижению смертности от инфекционных заболеваний, но все же они составляют значительную часть всех болезней человека. Еще не так давно по Земле проносились ураганами эпидемии оспы, чумы, холеры, всевозможных лихорадок, опустошая города и села, уничтожая племена. Однако не во всех странах эпидемии свирепствовали одинаково. Центрами чумной и оспенной эпидемий являлись Центральная Азия, Индия, Китай, часть Северной Африки.

Палочки чумы содержат антиген, который напоминает по своему строению антиген О-группы крови человека. Вирус оспы имеет общий антиген с группой крови А. Удивительным оказался тот факт, что в тех местах, где когда-то эти страшные заболевания стирали с лица

земли целые народы, оказалась самая низкая частота групп крови А и О. Зато здесь повышена частота групп крови В. Среди жителей Северной Европы, где оспенные эпидемии не оставили такого разрушительного следа, как на юге, группы А и О встречаются часто. Эпидемия чумы, которая разразилась в XIII веке в Гренландии, уничтожила практически полностью население острова. Сегодня там среди коренного населения почти не встречаются носители О-группы крови.

Австралия и Новая Зеландия, мало подвергавшиеся эпидемиям, изобилуют носителями О-группы крови. Самая высокая частота О-группы у индейцев-аборигенов Северной и Южной Америки. Отделенные от Старого Света, они никогда не болели чумой. Впервые чума проникла в Америку только в начале XX века, зато оспенные эпидемии были частыми. Европейцы, с целью истребления индейских племен в Северной Америке, сбывали им вещи больных, умерших от оспы. Индейцы с группами крови А и АВ вымирали целыми племенами, поскольку никогда не имели дела с оспенной инфекцией. Самой устойчивой к оспе оказалась группа крови О. Она и стала единственной во всех племенах, которые сохранили изолированный образ жизни и не вступали ни в какие контакты с другими жителями Америки. Работы археологов впоследствии подтвердили эти выводы. В костях индейцев, живших много веков назад, определили А— и В-антигены, что прямо свидетельствует о существовании этих групп крови. Отбор оказался очень жестким, если не сохранил ни одну из этих групп.

Гипотеза Фогеля – Петтенкофера перестала быть гипотезой после неожиданно вспыхнувшей эпидемии оспы в Западной Бенгалии (Индия). Из 200 человек, заболевших оспой, 106 (50 %) имели А-группу крови. Среди незаболевших частота этой группы была лишь 25 %. Гипотеза стала доказанным фактом.

Оспопрививание сегодня является обязательной процедурой. Вакцинация, как правило, идет в два приема: прививаются маленькие дети, а затем более взрослые – школьники. Первая вакцинация создает иммунитет к оспе, который на втором этапе подкрепляется. Реакция на повторную вакцинацию у детей-школьников показала, что иммунитет у детей, полученный после первой прививки, сохраняется неодинаково.

Положительная реакция на прививку чаще всего возникает у детей, имеющих А— и АВ-группы крови. Иммунитет, созданный после первой прививки, у них почти полностью отсутствует. Оказывается, слишком много еще неизученных моментов остается в родстве антигенов крови человека и возбудителя.

Кроме системы АВО, географически изучены лишь антигены системы резус. Эти знания очень важны. Существует зависимость между частотой иммунонесовместимых браков и количественным соотношением в популяции резус-положительных и резус-отрицательных индивидов.

Как и в Японии, гемолитическая болезнь новорожденных, которая вызывается резус-антителами, встречается крайне редко среди китайцев, корейцев, индийцев и жителей других азиатских стран. Причина этому – незначительная частота среди индивидов резус-отрицательной крови: от 0 до 1,5 %.

В племенах индейцев, эскимосов, эвенков резус-отрицательная группа крови также встречается редко. У австралийских аборигенов резус-отрицательные гены вообще отсутствуют.

Другие маркеры крови и их географическое распределение изучены еще не в полном объеме. Однако антропологи и историки, изучающие происхождение отдельных народов, степень родства между ними, пути, по которым когда-то шло их переселение, этим вопросом интересуются все больше. Эволюция человека невозможна без систематического изменения частот генов в популяции. Продолжается ли эволюция в настоящее время? Мнения

порой противоречивы. Одни считают, что человек достиг вершины эволюционного древа и его биологическое совершенствование уже невозможно. Другие не соглашаются с такими выводами.

Оспа и чума почти полностью побеждены медициной. Однако еще существует множество инфекций, доставляющих много хлопот, – грипп, вирусные заболевания, пневмония, брюшной тиф.

Еще никому не известно, каких «сюрпризов» можно ожидать от атипичной пневмонии, от мутировавшего вируса птичьего гриппа, от трансгенных организмов. И если чума в XIII–XIV веках воспринималась как «гнев небесный», то вольное обращение человека с биосферой вполне может поставить под угрозу само его существование на Земле.

1903
Окончание строительства Транссиба

Европа узнала о Транссибе на Всемирной выставке 1900 г. в Париже, где Россия впервые заявила о ведущемся строительстве Сибирской железной дороги. Великая Сибирская магистраль – грандиозное техническое сооружение – была самой протяженной железной дорогой в мире. Строители проложили ее через непроходимую тайгу и скалистые горы Забайкалья, преодолели огромные трудности, связанные с суровым климатом, а в ряде мест и с вечной мерзлотой. По тому времени Великая Сибирская магистраль строилась чрезвычайно быстрыми темпами и была завершена менее чем за 15 лет. Таких темпов строительства история еще не знала. Благодаря железной дороге в экономическую жизнь России были вовлечены новые труднодоступные районы. Транссибирская магистраль стала одной из главных железных дорог России.

В 1875 г. на Международном Географическом конгрессе в Париже прозвучали слова ученого, инженера и общественного деятеля Е.В. Богдановича: «В настоящее время вполне уже установленный факт, что вопрос о промышленной эксплуатации Сибири сводится к вопросу о железной дороге». И он был прав. Только железная дорога, которая могла работать круглый год, способна была обеспечить перевозки нужных грузов, пробудить к жизни огромные территории, открыть доступ к несметным богатствам Сибири. Слова Богдановича оказались пророческими. Спустя 16 лет, 15 марта 1891 г., был опубликован высочайший рескрипт Императора Александра III: «Повелеваю приступить к постройке сплошной через всю Сибирь железной дороги, имеющей соединить обильные дарами природы Сибирские области с сетью внутренних рельсовых сообщений».

Цесаревич Николай Александрович на строительстве Транссиба. Владивосток. 1891 г.

Строительство этой гигантской магистрали протяженностью более восьми тысяч километров было начато 19 мая 1891 г., а завершено в январе 1916 г. Газета «Франс» писала: «После открытия Америки и постройки Суэцкого канала история не отмечала события более

богатого прямыми и косвенными последствиями, чем постройка Сибирской дороги». Это был подвиг. Ведь на пути строителей были горные хребты, болота и топи, вечная мерзлота, непроходимая тайга и многоводные сибирские реки. И все это было покорено кирками, лопатами, грабарками и редким заморским экскаватором, а главное – умением, сноровкой и упорством русских людей.

По темпам строительства железной дороги Великий Сибирский путь (а ныне Транссиб) поражал воображение современников: за 13 с половиной лет (с марта 1891 по сентябрь 1904 г.) был проложен непрерывный рельсовый путь для движения поездов от Миасса на Южном Урале, западнее Челябинска, и Котласа на берегу Северной Двины – до Владивостока и Порт-Артура на берегу Тихого океана. Это тем более значимо, так как стальная колея Транссиба прокладывалась через крупные реки, неосвоенные места, перевалы и участки с вечной мерзлотой и тяжелым профилем, а технический уровень строительства 100–110 лет назад был значительно ниже современного. Итак, около 9100 верст, или немногим менее 10 000 километров (с учетом построенных тогда же примыкающих веток), были проложены со средним темпом строительства 740 километров в год. Это высокая цифра даже для современного строительства. Окончательное завершение строительства – через Маньчжурию, с учетом пуска в постоянную эксплуатацию Кругобайкальской железной дороги и достройки всех мостов и тоннелей на маршруте, – состоялось в октябре 1905 года, поэтому можно считать, что эта трансконтинентальная железная дорога строилась более 14 лет; а усредненный темп строительства, с учетом всех инженерных сооружений, составил примерно 670 километров (630 верст) в год.

Всего за четверть века строительства Великой Сибирской железной дороги было проложено 12 120 верст рельсового пути (включая КВЖД, Южно-Маньчжурскую линию, участки Миасс – Челябинск, Пермь – Екатеринбург, Вятка – Котлас и все ветви второго плана), спрямлено и усилено 3465 верст главного хода и построены вторые пути на протяжении 3655 верст. Фактическая протяженность Транссибирской магистрали по главному пассажирскому ходу составляет 9288,2 км. По этому показателю она является самой длинной на планете, пересекая по суше почти всю Евразию. Началом Транссибирской магистрали уже около 70 лет считается Ярославский вокзал Москвы. Завершение Транссиба на восточной окраине России – Владивостокский вокзал – находится на берегу бухты Золотой Рог Японского моря.

Транссиб проходит с запада на восток по территории двух континентов: Европы (1777 км) и Азии (7512 км). На Европу приходится 19,1 % длины Транссиба, на Азию – 80,9 %. Условной границей Европы и Азии принят 1778-й км Транссиба, близ города Первоуральска.

Транссиб проходит по территориям 13 областей, 4 краев, 2 республик, 1 автономной области и 1 автономного округа: Московской, Владимирской, Ярославской, Костромской, Кировской областей, Удмуртской республики, Пермского края, Свердловской, Тюменской, Омской, Новосибирской, Кемеровской областей, Красноярского края, Иркутской области, Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, Бурятской республики, Читинской, Амурской областей, Еврейской автономной области, Хабаровского и Приморского краев (приведены последовательно, с запада на восток). Все они расположены на территории нынешней Российской Федерации. Часть Транссиба, ранее проходившая по территории Казахстана, после развала СССР была продублирована севернее.

На Транссибе расположено 87 городов: 5 с населением свыше 1 миллиона человек (Москва, Пермь, Екатеринбург, Омск, Новосибирск), 9 с населением от 300 тысяч до 1 миллиона (Ярославль, Киров, Тюмень, Красноярск, Иркутск, Улан-Удэ, Чита, Хабаровск, Владивосток) и 73 города с населением менее 300 тысяч. 14 городов, через которые прохо-

дит Транссибирская магистраль, являются центрами субъектов Российской Федерации, а начальный пункт, Москва – столицей России.

На своем пути Транссиб пересекает 16 крупных рек: Волгу, Вятку, Каму, Тобол, Иртыш, Обь, Томь, Чулым, Енисей, Оку, Селенгу, Зею, Бурею, Амур, Хор, Уссури. Из них Амур – наиболее широкая (около 2 км), поскольку магистраль пересекает его в среднем течении. Такие крупные реки, как Обь и Енисей, пересекаются железной дорогой ближе к их верхнему течению, поэтому их ширина в месте пересечения с Транссибом – около 1 км. Наиболее опасная река на пути – Хор, на юге Хабаровского края: в период паводка она может подниматься на 9 (!) метров. Рекой, причинившей наибольший ущерб Транссибирской магистрали за всю ее историю, следует признать забайкальскую реку Хилок – в период наводнения 1897 г. она размыла и разрушила большую часть западного участка Забайкальской дороги.

На протяжении 207 км Транссибирская магистраль проходит вдоль озера Байкал.

Самый крутой спуск на Транссибе находится между станциями Андриановская и Слюдянка-2. Он продолжается от перевала Андриановский до берега озера Байкал. За 30 км железная дорога спускается вниз более чем на 400 метров, а на некоторых участках – таких, как Медлянская и Ангасольская петли, – уклоны достигают 17 тысячных. Этот участок построен в 1947–1949 гг.

Самый длинный на Транссибе мост протяженностью 2568 м был построен в 1913–1916 гг. через реку Амур и включал 18 пролетов по 127 метров с 200-метровой левобережной эстакадой. В 1999 г. начался его демонтаж, а рядом был построен за 1992–1999 гг. совмещенный автомобильно-железнодорожный мост с длиной русловой части 2612 м.

Самый длинный тоннель – под Амуром, параллельно Амурскому мосту (длина более 7 км). Построен он был по стратегическим соображениям в 1937–1942 гг. Но поскольку он расположен параллельно главному ходу, а основной ход идет по Амурскому мосту, то самым длинным тоннелем на главном пассажирском ходе Транссиба считался Тарманчуканский, построенный в 1915 г. Длина его около 2 км.

Самый большой вокзал построен на станции Новосибирск-Главный (3336-й км Транссиба) в 1940 г., перед Великой Отечественной войной. В момент окончания постройки этот вокзал был самым большим в довоенном СССР.

Самый напряженный по интенсивности движения участок: Омск – Новосибирск (в 1985 г., когда советская экономика работала на полную мощность, этот участок был самым грузонапряженным в мире). Скоростными (скорости пассажирских составов до 130–140 км/час) являются участки, расположенные на Западно-Сибирской низменности: Карбышево-1 (западнее Иртыша) – Называевская – Ялуторовск – Войновка (перед Тюменью); Шарташ (станция в Екатеринбурге) – Богданович – Тюмень. Небольшие (до 200 км) скоростные участки есть западнее Хабаровска (Биробиджан – Приамурская), в Амурской области (Белогорск – Завитая – Бурея), западнее Кирова (Котельнич-1 – Шарья) и около Москвы (Александров – Ярославль-Главный).

Теперь надо поговорить о датах. Дата «начала» строительства Транссиба широко известна – 19 (31) мая 1891 г., когда цесаревич Николай Александрович, будущий император, совершил торжественную закладку первого звена Великого Сибирского пути близ Владивостока, а также заложил первый камень в основание Владивостокского вокзала. Хотя эта дата скорее всего просто символ – поскольку действительное начало работ с западной стороны произошло несколько раньше, в марте 1891 г., когда началась прокладка рельсового пути от Миасса к Челябинску, избранному Комитетом по сооружению Сибирской железной дороги стартовым пунктом будущего Транссиба. Кроме того, вызывает резонные вопросы следующий известный факт: к месту закладки Сибирского Пути в районе Куперовской Пади Владивостока, в тот самый день 19 мая, цесаревич Николай проследовал… по рельсам, в

специально украшенном вагоне! Значит, часть пути уже была проложена к его приезду, и на самом деле Транссиб и с востока стал строиться раньше, чем 19 мая 1891 г., – если строго следовать исторической правде.

1 июля 1903 г. – «день официального перехода КВЖД в ведение постоянной эксплуатации». Говоря современным языком, тогдашняя государственная комиссия «приняла», наконец, объект, хоть и с некоторыми недоделками (которые тоже описаны в этой книге). Таким образом, появилась возможность транзитного движения регулярных поездов на всем протяжении Великого Сибирского пути – от столицы империи Санкт-Петербурга до тихоокеанского порта Владивостока. Что и произошло почти сразу – в июле были организованы первые сквозные транссибирские вагоны, в которых пассажир мог проехать без пересадки от Балтики до Тихого океана, а в августе 1903 г. в мировой печати были опубликованы извещения Общества Китайско-Восточной железной дороги об открытии сквозного пассажирского движения до Дальнего (Китай) и Владивостока.

Далее сопоставляются по цене три разных пути от Лондона до Шанхая – по Транссибу, пароходом через Суэцкий канал и пароходом через Канаду, и делается вывод: ехать железной дорогой по Великому Сибирскому пути в полтора раза быстрее и почти в два раза дешевле.

Итак, 1 июля 1903 г. и стало тем водоразделом между двумя транспортными эпохами – старой, когда Дальний Восток был отрезан от остальной России в смысле прямого сообщения, и новой, когда Транссибирская магистраль соединила рельсовым путем берега туманной Балтики и Тихого океана, когда заработали все ее составные участки. Правда, остался разрыв в районе Байкала – но там была организована регулярная паромно-железнодорожная переправа Байкал – Мысовая, и поезда шли через нее.

Следующая дата: 16 октября 1905 г. была принята в постоянную эксплуатацию Кругобайкальская дорога; и регулярные поезда впервые в истории получили возможность следовать только по рельсам, без использования паромных переправ, из Западной Европы и до самого Владивостока. Но еще до принятия в эксплуатацию по ней пропускали воинские эшелоны, идущие на русско-японский фронт.

И последняя дата, которая знаменует собою полное и окончательное завершение строительства Транссиба целиком по территории Российской империи – это 5 октября 1916 г. Именно в этот день было открыто движение поездов по крупнейшему в Евразии на тот момент Амурскому мосту в районе Хабаровска, длиною 2594 метра.

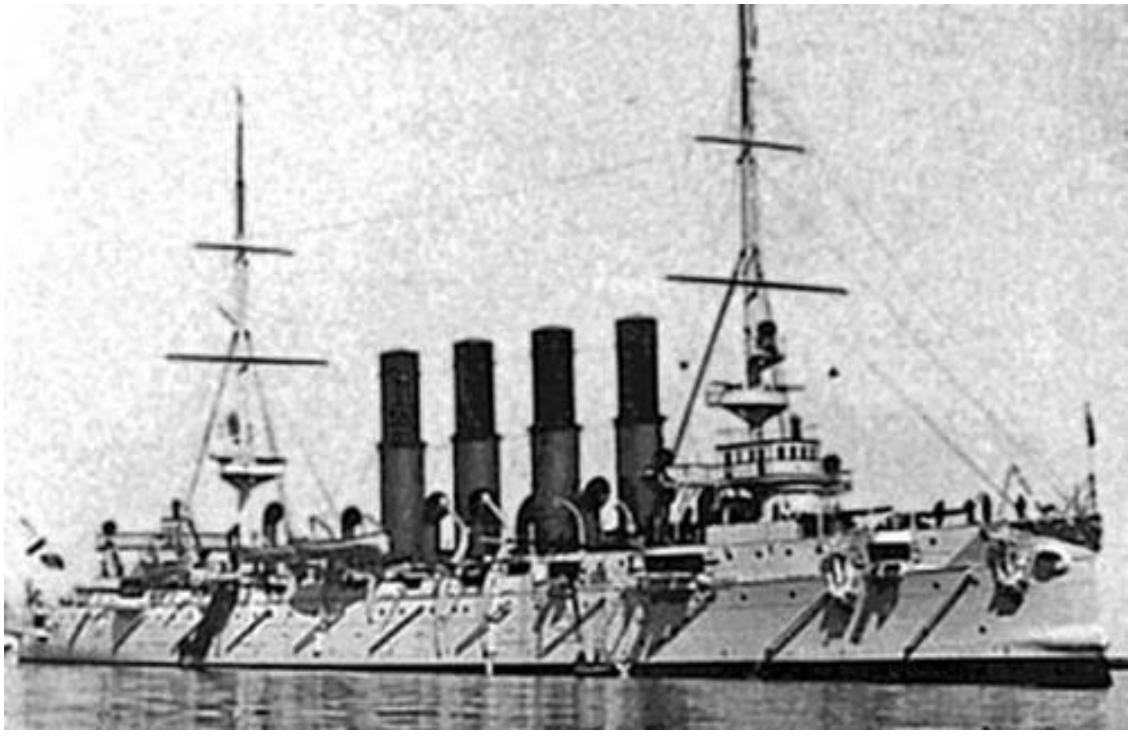
На сегодняшний день Транссиб является крупнейшей магистралью в мире. На его долю приходится 70 % грузов, перевозимых по железным дорогам России. Транссиб способен пропускать до 160 тысяч контейнеров в год. Для повышения привлекательности Транссиба для иностранных перевозчиков необходимо повысить безопасность движения, улучшить сервис и удешевить перевозки. Решение этих проблем позволит получать дополнительные доходы от транзитных контейнерных перевозок и переключения на Транссиб грузопотоков между Старым Светом и странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

1904–1905
Русско-японская война

В войне 1904–1905 гг. Россия и Япония вели борьбу за господство в Северо-Восточном Китае и Корее. Войну начала Япония. В 1904 г. японский флот напал на Порт-Артур. Оборона города продолжалась до начала 1905 г. В ходе войны Россия потерпела поражения в сражениях на реке Ялу, под Ляояном, на реке Шахэ. В 1905 г. японцы разгромили русскую армию в генеральном сражении при Мукдене, а русский флот – при Цусиме. Война закончилась подписанием в 1905 г. Портсмутского мирного договора. По условиям договора, Россия признала Корею сферой влияния Японии, уступила Японии Южный Сахалин и права на Ляодунский полуостров с городами Порт-Артур и Дальний. Поражение русской армии в войне явилось одной из предпосылок революции 1905–1907 гг. …

В конце XIX – начале XX века обострились противоречия между ведущими державами, завершившими к этому времени в основном территориальный раздел мира. Все более ощутимым становилось присутствие на международной арене «новых», бурно развивающихся стран – Германии, Японии, США, целеустремленно добивавшихся передела колоний и сфер влияния. В мировом соперничестве великих держав на первый план постепенно выдвигался англо-германский антагонизм. В этой сложной, насыщенной международными кризисами обстановке и действовала на рубеже веков российская дипломатия.

Основой внешней политики самодержавия являлся франко-русский союз, который гарантировал западные границы империи от германской угрозы и играл роль одного из важнейших элементов политического равновесия, нейтрализуя влияние и военную мощь Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия) на европейском континенте. Упрочение контактов с Францией – главным кредитором царского правительства – имело для самодержавия существенное значение и по соображениям финансово-экономического характера.



Крейсер «Варяг»

Прогрессировавшая по мере обострения противоречий между великими державами гонка вооружений перенапрягала силы России, что заставляло российскую дипломатию искать выход из сложившейся ситуации. Россия выступила инициатором созыва Гаагской «конференции мира», состоявшейся в 1899 г. Правда, пожелания относительно ограничения вооружений, принятые на конференции, фактически ни к чему ее участников не обязывали. Они заключили конвенцию о мирном разрешении международных споров, подписали ряд конвенций и деклараций, регулировавших правила ведения войны.

Вместе с тем самодержавие приняло активное участие в борьбе великих держав за колонии и сферы влияния. На Ближнем Востоке, в Турции ему все более приходилось сталкиваться с Германией, избравшей этот регион зоной своей экономической экспансии. В Персии интересы России сталкивались с интересами Англии. Важнейшим объектом борьбы за окончательный раздел мира в конце XIX в. являлся отсталый экономически и слабый в военном отношении Китай. Именно на Дальний Восток с середины 90-х гг. переносится центр тяжести внешнеполитической активности самодержавия. Пристальный интерес царского правительства к делам этого региона во многом обусловливался «появлением» здесь к концу XIX в. вступившей на путь экспансии Японии.

В результате победы в войне с Китаем в 1894–1895 гг. Япония по мирному договору приобрела Ляодунский полуостров, однако Россия, выступив единым фронтом с Францией и Германией, вынудила Японию отказаться от этой части китайской территории. В 1896 г. был заключен русско-китайский договор об оборонительном союзе против Японии. Китай предоставил России концессию на сооружение железной дороги от Читы до Владивостока через Маньчжурию (Северо-Восток Китая). Право на постройку и эксплуатацию дороги получил Русско-Китайский банк. «Мирное» экономическое завоевание Маньчжурии осуществлялось в соответствии с курсом на захват внешних рынков для развивающейся отечественной промышленности, намеченным министром финансов С.Ю. Витте (именно он во многом определял тогда политику самодержавия на Дальнем Востоке). Крупных успехов достигла русская дипломатия и в Корее. Япония, утвердившая свое влияние в этой стране после войны с Китаем, вынуждена была в 1896 г. согласиться с установлением совместного русско-японского протектората над Кореей при фактическом преобладании России. Победы русской дипломатии на Дальнем Востоке вызывали растущее раздражение Японии, Англии и США.

Вскоре, однако, ситуация в этом регионе стала меняться. Подталкиваемая Германией и следуя ее примеру, Россия захватила Порт-Артур и в 1898 г. получила его от Китая в аренду вместе с некоторыми частями Ляодунского полуострова для устройства военно-морской базы. Попытки С.Ю. Витте помешать этой акции, которая рассматривалась им как противоречащая духу русско-китайского договора 1896 г., успехом не увенчались. Захват Порт-Артура подорвал влияние русской дипломатии в Пекине и ослабил позиции России на Дальнем Востоке, вынудив, в частности, царское правительство пойти на уступки Японии в корейском вопросе. Русско-японское соглашение 1898 г. фактически санкционировало захват Кореи японским капиталом.

В 1899 г. в Китае началось мощное народное восстание («боксерское восстание»), направленное против беззастенчиво хозяйничавших в государстве иностранцев. Россия совместно с другими державами приняла участие в подавлении этого движения и в ходе военных действий оккупировала Маньчжурию. Русско-японские противоречия снова обострились. Поддерживаемая Англией и США, Япония стремилась вытеснить Россию из Маньчжурии. В 1902 г. был заключен англо-японский союз. В этих условиях Россия пошла на соглашение с Китаем и обязалась вывести войска из Маньчжурии в течение полутора лет.

Между тем настроенная весьма воинственно Япония повела дело к обострению конфликта с Россией. В правящих кругах России не было единства по вопросам дальневосточной политики. С.Ю. Витте с его программой экономической экспансии (которая, правда, все равно сталкивала Россию с Японией) противостояла «безобразовская шайка» во главе с А.М. Безобразовым, выступавшая за прямые военные захваты. Взгляды этой группировки разделял и Николай II, уволивший С.Ю. Витте с поста. «Безобразовцы» недооценивали силы Японии. Часть правящих кругов рассматривала успех в войне с дальневосточным соседом как важнейшее средство преодоления внутриполитического кризиса.

Япония со своей стороны активно готовилась к вооруженному столкновению с Россией. Правда, летом 1903 г. начались русско-японские переговоры о Маньчжурии и Корее, однако военная машина Японии, заручившейся прямой поддержкой США и Англии, была уже запущена. 24 января 1904 г. японский посол вручил российскому министру иностранных дел В.Н. Ламздорфу ноту о разрыве дипломатических отношений, а вечером 26 января японский флот без объявления войны атаковал порт-артурскую эскадру. Так началась Русско-японская война.

Соотношение сил на театре военных действий складывалось не в пользу России, что обусловливалось как трудностями сосредоточения войск на отдаленной окраине империи, так и неповоротливостью военного и военно-морского ведомств, грубыми просчетами в оценке возможностей противника. С самого начала войны русская Тихоокеанская эскадра понесла серьезные потери. Напав на корабли в Порт-Артуре, японцы атаковали находившиеся в корейском порту Чемульпо крейсер «Варяг» и канонерку «Кореец». После неравного боя с 6 крейсерами и 8 миноносцами противника русские моряки затопили свои суда, чтобы они не достались неприятелю. Тяжелым ударом для России стала гибель командующего Тихоокеанской эскадрой выдающегося флотоводца С.О. Макарова. Японцам удалось завоевать господство на море и, высадив крупные силы на континенте, развернуть наступление на русские войска в Маньчжурии и на Порт-Артур.

Командовавший Маньчжурской армией генерал А.Н. Куропаткин действовал крайне нерешительно. Кровопролитное сражение под Ляояном, в ходе которого японцы понесли огромные потери, не было использовано им для перехода в наступление (чего крайне опасался противник) и завершилось отводом русских войск. В июле 1904 г. японцы осадили Порт-Артур. Продолжавшаяся пять месяцев оборона крепости явилась одной из ярких страниц русской военной истории. Героем порт-артурской эпопеи стал генерал Р.И. Кондратенко, погибший в конце осады. Овладение Порт-Артуром дорого стоило японцам, которые под его стенами потеряли более 100 тыс. человек. Вместе с тем, взяв крепость, противник смог усилить свои войска, действовавшие в Маньчжурии. Стоявшая в Порт-Артуре эскадра была фактически уничтожена еще летом 1904 г. в ходе неудачных попыток прорваться во Владивосток.

В феврале 1905 г. произошло Мукденское сражение, разыгравшееся на более чем 100-километровом фронте и продолжавшееся три недели. С обеих сторон в нем участвовало свыше 550 тыс. человек при 2500 орудиях. В боях под Мукденом русская армия потерпела тяжелое поражение. После этого война на суше начала затихать. Численность русских войск в Маньчжурии постоянно увеличивалась, однако боевой дух армии был подорван, чему в большой мере способствовала начавшаяся в стране революция. Японцы, понесшие огромные потери, также не проявляли активности.

14—15 мая 1905 г. в Цусимском сражении японский флот уничтожил русскую эскадру под командованием З.П. Рожественского, переброшенную на Дальний Восток с Балтики. Не последнюю роль сыграло техническое превосходство японского флота. Цусимское сражение решило исход войны. Самодержавие, занятое подавлением революционного движения, не могло больше продолжать борьбу. Крайне истощена войной была и Япония. 27 июля

1905 г. в Портсмуте (США) при посредничестве американцев начались мирные переговоры. Русской делегации, которую возглавлял С.Ю. Витте, удалось добиться сравнительно «приличных» условий мирного договора. Россия уступила Японии южную часть Сахалина, свои арендные права на Ляодунский полуостров и Южно-Маньчжурскую железную дорогу, соединявшую Порт-Артур с Китайско-Восточной железной дорогой.

Проигранная Россией война подорвала авторитет власти внутри страны и ослабила позиции России на международной арене.

1905
III съезд РСДРП

Созданный весной 1905 г. Организационный комитет по созыву III съезда Российской социал-демократической рабочей партии пригласил на него все социал-демократические организации без различия их фракционной принадлежности. Однако меньшевики объявили этот съезд незаконным и созвали в апреле 1905 г. в Женеве собственную конференцию.

Меньшевики заявили, что нарушено уставное требование о необходимости наличия 13 комитетов РСДРП, требующих созыва съезда. Они ссылались на то, что решения отдельных комитетов в пользу созыва съезда были опротестованы отколовшимися от них меньшевистскими группами. Во избежание «подтасовки» Совет партии, находившийся в руках меньшевиков, предлагал проводить выборы делегатов под контролем своих агентов, однако ЦК РСДРП отклонил это предложение, грозившее отсрочкой съезда на неопределенное время. Кроме того, ставилась под сомнение и беспристрастность Совета партии. Совет опубликовал постановление о недействительности решений III съезда РСДРП, и меньшевики решили не посылать на него своих делегатов.

В.И. Ленин был единодушно избран председателем III съезда РСДРП

В итоге III съезд РСДРП, который должен был обобщить коллективный опыт российских социал-демократов и выработать единый политический курс марксистской партии, оказался чисто большевистским.

Съезд проходил с 12 (25) апреля по 27 апреля (10 мая) 1905 г. в Лондоне и собрал 38 большевистских делегатов с решающим и совещательным голосом, представлявших более 20 партийных организаций страны – Петербург, Москву, Центральный промышленный район, Поволжье, Украину, Прибалтику, Урал, Закавказье.

На съезде царил деловой, конструктивный дух. Делегаты спорили друг с другом, спорили с Лениным, а старейшина съезда (ему было, правда, всего 40 лет) Миха Цхакая с Кавказа даже открыто выступил против появления в словаре русских марксистов нового

термина – «ленинизм». «В свободных странах, как Германия, – сказал он, – надеюсь, есть товарищи не хуже нашего товарища Ленина, как Каутский, Бебель и даже один из наших учителей Энгельс, но нет «измов», к их именам приставленных, и они пользуются большей популярностью и большим значением. Мы только социал-демократы, революционные социал-демократы, научные социалисты, марксисты, как и уважаемый т. Ленин». Вместе с тем все делегаты съезда хорошо понимали, что Ленин – это настоящий политический руководитель большевиков. Он был единодушно избран председателем съезда, сделал на нем два больших доклада (об участии социал-демократии во Временном революционном правительстве и о поддержке крестьянского движения), неоднократно брал слово по основным вопросам повестки дня.

Съезд обсудил самые острые проблемы, стоявшие в тот момент перед социал-демократами: подготовка восстания, перспективы участия РСДРП во Временном революционном правительстве, отношение к крестьянскому движению, взаимоотношения с другими политическими партиями и организациями, организационные вопросы. С докладами выступали В.И. Ленин, Л.Б. Красин, А.А. Богданов, А.В. Луначарский, В.В. Воровский, М.Г. Цхакая, П.П. Румянцев.

Основой стратегической линии большевиков в революции была идея гегемонии пролетариата, его руководящей роли в борьбе с самодержавием, хотя сам этот термин употреблялся в то время большевиками сравнительно редко, поскольку он вряд ли был бы понятен широким рабочим массам.

На опыте 1905 г. Ленин пришел к выводу, что интересы рабочего класса требуют не только энергичной поддержки им крестьянской революции, но и руководящей роли пролетариата в этой последней. Добавим, что особая роль в ленинской концепции гегемонии пролетариата отводилась марксистской партии, деятельность которой в наиболее концентрированном виде и должна была стать проявлением руководящей роли рабочего класса в революции. В ходе революции постепенно налаживалась реальная связь рабочего класса с непролетарскими слоями трудящихся, прежде всего с крестьянством, которая отсутствовала в европейских революциях XIX в., включая Парижскую коммуну. Не случайно III съезд РСДРП предложил местным социал-демократическим организациям оказать самую энергичную поддержку крестьянскому движению вплоть до требования конфискации всех помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель.

Говоря об аграрной программе РСДРП, следует подчеркнуть, что социал-демократы выступали за то, чтобы передать окончательное решение вопроса о земле в руки самих крестьян. Имелось в виду, что в ходе аграрной революции крестьяне отберут у помещиков их земли и через избранные ими крестьянские комитеты демократическим путем решат все вопросы, связанные с их распределением между сельскими тружениками и с формами землепользования. Окончательную же выработку аграрного законодательства в масштабах всей страны должно было осуществить Всероссийское учредительное собрание.

Развернувшаяся в деревне борьба крестьянства с помещиками поставила вопрос о радикальном пересмотре аграрной программы РСДРП, ибо в противном случае социал-демократы с их «отрезочной» программой могли оказаться позади не только эсеров, но и либералов. В ходе партийной дискуссии, развернувшейся в начале 1906 г. накануне IV съезда РСДРП, а затем и на самом съезде, Ленин защищал идею национализации земли.

При этом он подчеркивал, что национализация земли принесет пользу народу лишь при условии полной демократизации всего общественно-политического строя России сверху донизу и принципиального изменения структуры и функций государственной власти (практика советской власти показала утопичность подобных надежд). Выгоды от осуществления национализации земли состояли в радикальной «чистке» чрезвычайно сложной и запутанной системы аграрных отношений в России от всякой архаики и сословных перего-

родок. Кроме того, национализация земли, по мнению Ленина, создала бы предпосылки для менее болезненного перехода к коллективным формам ведения сельского хозяйства после победы пролетарской революции, а именно на них ориентировались и тогда, и позже все марксисты.

С точки зрения революционной практики большое значение имела принятая на III съезде РСДРП рекомендация о «немедленной организации революционных крестьянских комитетов с целью проведения всех революционно-демократических преобразований в интересах избавления крестьянства от полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета». Именно крестьянские революционные комитеты должны были стать, по мысли Ленина, теми демократическими органами, которым в соответствии с волей создавших их крестьянских масс предстояло решить все насущные вопросы, и в первую очередь вопрос о земле: на каких условиях ее отбирать у помещиков, по какому принципу делить и т. д. Одновременно в решениях III съезда РСДРП ставился вопрос и о самостоятельной организации сельского пролетариата, о слиянии его с городскими рабочими под знаменем социал-демократической партии и о проведении представителей батрачества в крестьянские комитеты.

Еще до съезда Ленин высказал мысль, что условием победы народной революции в России является установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Победу революции он связывал не с созданием нового правительства под эгидой либералов, а с образованием временного революционного правительства с участием в нем социал-демократов наряду с эсерами и другими революционными организациями, но без либералов. При этом он подчеркивал, что в революционную эпоху нужно действовать не только «снизу», с улицы, но и «сверху», используя в интересах народа и такой важный политический рычаг, как революционное правительство.

Ленинская формула «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» ни в коей мере не означала отстранения от участия в органах новой, народной власти средних слоев городского населения, насчитывавших в начале XX в. свыше 10 млн человек. Фактически речь у Ленина шла о демократической диктатуре народных «низов» в самом широком понимании этого слова, что прямо перекликалось с идеями Маркса, выдвинутыми им в период революции 1848–1849 гг. в Германии. Разумеется, это была пока только принципиальная схема, которую революционная практика должна была наполнить в дальнейшем конкретным содержанием.

Съезд избрал Центральный Комитет РСДРП в составе В.И. Ленина, А.А. Богданова, Л.Б. Красина, Д.С. Постоловского и А.И. Рыкова, причем все его члены, кроме Ленина, должны были возглавить революционную работу непосредственно в России. Предполагалось, что не реже одного раза в четыре месяца ЦК будет собираться в полном составе, однако решение вплоть до возвращения Ленина в Россию в ноябре 1905 г. оставалось невыполненным. Препятствием к нормальной работе ЦК, помимо трудностей, связанных с чисто конспиративными моментами, послужили также аресты А.И. Рыкова (вместо него был кооптирован П.П. Румянцев), а затем А.А. Богданова. Основная тяжесть работы по руководству партией легла в период революции на В.И. Ленина, Л.Б. Красина и А.А. Богданова.

Ленин дал теоретическое обоснование решений III съезда РСДРП в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции», вышедшей в свет в июле 1905 г. в Женеве и получившей широкое распространение в России. Ленин решает здесь проблему «реформа или революция?» совершенно однозначно: «реформаторский путь есть путь затяжек, проволочек, мучительно медленного отмирания гниющих частей народного организма», в то время как «революционный путь есть путь быстрой, наименее болезненной по отношению к пролетариату операции, путь прямого удаления гниющих частей, путь наименьшей уступчивости и осторожности по отношению к монархии…».

Как видим, Ленина совершенно не интересует вопрос о цене революции, ее возможных издержках и потерях. Иначе говоря, решение проблемы выглядит здесь достаточно односторонним, хотя в ленинских рассуждениях есть и своя логика: раз движение масс уже дошло до точки кипения, надо использовать создавшуюся ситуацию для максимального продвижения вперед. Поиски обходных, окольных, компромиссных путей, подчеркивает Ленин, – это удел либералов. «Если нас силой заставят волочиться по таким путям, мы сумеем максимально исполнить свой долг и на мелкой будничной работе. Но пусть сначала беспощадная борьба решит вопрос о выборе пути. Мы окажемся изменниками и предателями революции, если не используем этой праздничной энергии масс и их революционного энтузиазма для беспощадной и беззаветной борьбы за прямой и решительный путь».

1905
Первая русская революция[2]

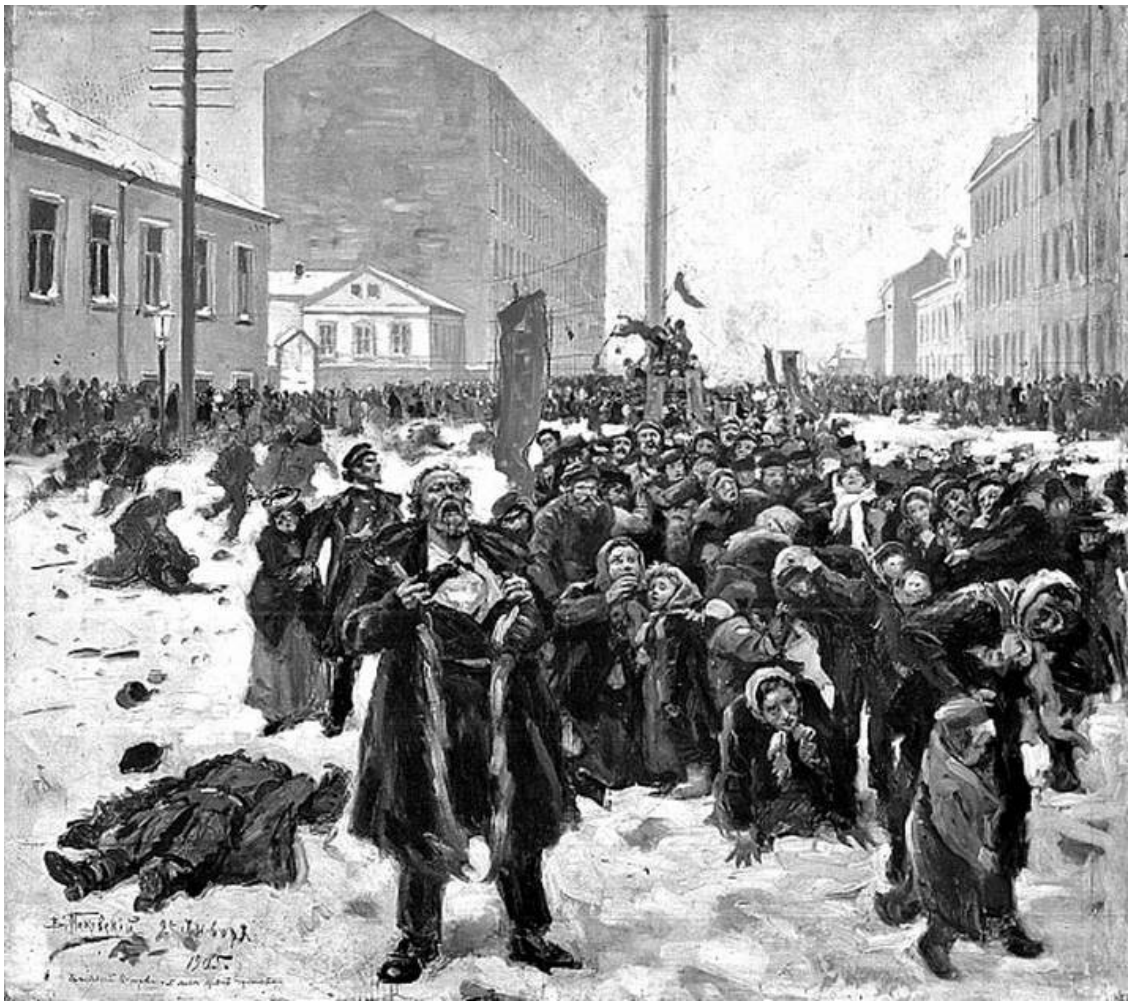
Эта революция в смысле новых исторических перспектив выходила как за рамки традиционных буржуазных революций прошлого, так и за узконациональные границы. Однако характер и особенности того времени в чем-то перекликаются с сегодняшней ситуацией в ряде постсоветских республик. В частности, как и тогда, сегодня главным объективным фактором, определяющим развитие событий, является проблема собственности.

Русская революция 1905–1907 гг. стала первой в серии революционных событий, которые привели к кризису сложившихся в XIX веке структур власти и последующей трансформации всего мира. События, происходившие тогда в России, были частью волны радикализма, прокатившейся в те годы по всему миру: массовых забастовок, крестьянских бунтов, борьбы за всеобщее избирательное право, военных мятежей, государственных переворотов и т. д. За революцией в России последовали революции в Турции (1908), Иране (1909), Мексике (1910), Китае (1911).

В европейской части России 30 тысячам помещиков принадлежало 70 млн десятин земли, в то время как 10,5 миллиона бедняков – 75 млн десятин, 1 миллиону середняков – 15 млн десятин, 1,5 миллиона сельской буржуазии – 70 млн десятин. Подати и другие поборы поглощали не менее 70 процентов доходов крестьянских хозяйств. С 1861 по 1906 г. крестьяне выплатили помещикам за надельные земли 1,9 млрд руб. при рыночной оценке этой земли в 544 млн руб.

Принято считать, что первая русская революция продолжалась в течение 2,5 лет – с 9 января 1905 г. по 3 июня 1907 г. Революция не соответствовала существовавшей тогда теории и, казалось, началась без «объективных» экономических причин. Война с Японией не оказала заметного негативного влияния на экономику империи – налоги выросли всего на 5 процентов. В целом, несмотря на то, что для покрытия расходов на эту войну было выпущено внутренних и внешних займов на 2,13 млрд рублей, финансовое состояние Российской империи было довольно устойчивым, рубль свободно конвертировался. И все же обилие и острота противоречий в России, застой и безынициативность правительственной политики, усугубленные поражением в войне с Японией, привели к революции. Революции, которая положила конец долгой эпохе «революций сверху», когда радикальные общественные перемены (от Петровских реформ до отмены крепостного права) проводились самой властью.

[2] По материалам С. Смирнова.



9 января 1905 года

Революции 1905-го предшествовали три волны стихийной массовой оппозиции 1899–1903 гг., а именно: студенческой, крестьянской и рабочей. Так, отчисления, ссылки студентов и «отдание их в солдаты» за политическую деятельность в начале 1900-х неоднократно приводили к забастовкам солидарности и уличным демонстрациям студентов, к которым нередко присоединялись сочувствующие из других социальных слоев. Разгон демонстраций полицией и казаками еще больше политизировал массы студентов. Правительство все чаще стало определять врагов государства как «студентов, жидов и анархистов».

В 1902 г. усилились «аграрные беспорядки»: крестьяне нападали на помещичьи имения. Один крестьянский староста так сформулировал причины «беспорядков»: «Есть нечего ни тебе, ни скоту. Земли нет и хлеба нет, сенокосов нет и выпаса для скота нет…»

Власти отреагировали массовыми действиями армии, включая стрельбу и порку, с помощью которых им удалось постепенно подавить недовольство. Всего за 1900–1904 гг. произошло 670 крестьянских выступлений. Однако крестьяне добились немногого: царский указ отменил лишь коллективную ответственность крестьян за уплату податей и недоимок.

Третья волна начала формироваться в 1903-м промышленными рабочими. В Одессе, Тифлисе, Батуми, Екатеринодаре, Николаеве и других городах начались забастовки, массовые пикеты и митинги протеста рабочих против снижения заработной платы, роста безработицы и все большего давления со стороны работодателей.

Проявляла недовольство существующим положением и буржуазия. Эти настроения ярко выразил один из героев повести Горького «Фома Гордеев» купец Маякин: «Мы,

купцы… фундамент жизни закладывали – сами в землю вместо кирпичей ложились, – теперь нам этажи надо строить… позвольте нам свободы действий!»

Однако правительство, боясь потерять бразды правления, накапливающиеся проблемы не решало, а загоняло их вглубь, проводя политику полицейских репрессий. В результате в 1904 г. в России число забастовок снизилось до самой нижней за все десятилетие отметки, но политическое напряжение росло. А ведь, к примеру, недовольство рабочих могло быть резко снижено введением 8-часового рабочего дня, права на забастовки, охраной женского и запрета детского труда и т. д.

Но в основе русской революции 1905 г. лежало не недовольство рабочих. Коренным вопросом революции стал аграрный вопрос, и крестьянский лозунг «Дайте нам землю, она должна быть нашей, ибо мы ее работники» наложил отпечаток на весь ее ход.

Утрата легитимности власти в России в общественном мнении привела к тому, что революционеры (кроме разве что социал-демократов) стали широко использовать террор. Благожелательная реакция общества на терроризм стала красноречивым симптомом болезни государства. Так, по делу Веры Засулич (1878 г.), совершившей покушение на петербургского градоначальника Ф. Трепова, суд присяжных вынес вердикт: «Невиновна». В результате мощнейший всплеск терроризма охватил всю страну и превратился в повсеместное явление.

Однако этот террор был в значительной степени обусловлен и новой доктриной полицейских властей Российской империи. В частности, тайная полиция, создавая небывалую в истории систему провокаций, санкционировала широкий террор против государственных чиновников. Так, агент Охранного отделения Е. Азеф был руководителем партии эсеров и непосредственным организатором террора против должностных лиц государства. В августе 1906-го эсеры-максималисты взорвали дачу министра внутренних дел и председателя Совета министров Российской империи П.А. Столыпина. Результат – 27 убитых и около 100 раненых, но сам премьер тогда не пострадал.

Справка

В 1897 г. был установлен 11,5-часовой рабочий день, однако 13–14-часовой рабочий день оставался обычным явлением. По секретному циркуляру МВД рабочие подвергались административной высылке без суда и следствия за участие в забастовках, а также тюремному заключению сроком от 2 до 8 месяцев. Степень эксплуатации была очень высока: капиталисты забирали с каждого рубля, заработанного рабочим, в виде прибыли 68 коп. в обработке минералов, 78 коп. – в обработке металлов, 96 коп. – в пищевой промышленности. Расходы в пользу рабочих (больницы, школы, страхование) составляли всего 0,6 % текущих расходов предпринимателей.

Отдельно следует упомянуть о так называемом «еврейском вопросе». Буквально накануне революции киевский генерал-губернатор писал царю, что его следует решать, не откладывая, то есть отменить черту оседлости и другие ограничения, распространявшиеся на приверженцев иудейского вероисповедания. Иначе, отмечалось в письме, еврейская молодежь хлынет в революцию. Что и произошло.

Расстрел 9 января 1905 г. («Кровавое воскресенье») в Петербурге 140-тысячной мирной демонстрации промонархистски настроенных рабочих сломал хрупкое равновесие в обществе. Народ шел к царю с петицией следующего содержания: «Государь! Мы, рабочие и жители города Санкт-Петербурга разных сословий, наши жены и дети, и беспомощные старцы-родители, пришли к тебе, государь, искать правды и защиты. Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся, как к рабам, которые должны терпеть свою участь и молчать». Далее

излагались требования созыва Учредительного собрания, амнистии, политических свобод, передачи земли народу, свободы профсоюзов, прекращения войны, 8-часового рабочего дня. Заканчивалась петиция словами: «У нас только два пути: или к свободе и счастью, или в могилу». Согласно официальному сообщению, было убито 96 человек и 330 ранено, но скорее всего эти цифры занижены. Вера в «доброго царя» рухнула бесповоротно.

Кто конкретно принял решение о расстреле мирной демонстрации рабочих – остается загадкой. Это была классическая провокация. Войскам выдали боевые патроны по максимальной норме боевых действий, хотя был ясен мирный характер шествия. Как говорится, царя-батюшку подставили. Кровавая расправа всколыхнула всю страну, в промышленных центрах стало нарастать стачечное движение. Когда 12 октября объявили забастовку железнодорожники, генерал-губернатор Петербурга Трепов отдал приказ, вошедший в историю: «Холостых залпов не давать и патронов не жалеть». Пойдя на демонстративное насилие, власти толкнули события на путь, ведущий к катастрофе.

Брожение охватывает не только гражданское население, но армию и флот (восстание на броненосце «Потемкин», крейсере «Очаков», владивостокское восстание и др.). Пиком революции является декабрьское вооруженное восстание в Москве, которое войска под командованием московского градоначальника Ф. Дубасова потопили в крови.

Справка

С февраля 1905 по май 1906 г. были убиты 8 офицеров Отдельного корпуса жандармов, 55 нижних чинов, 18 секретных сотрудников, 21 полицейский начальник (полицмейстеры, уездные начальники и исправники), 79 приставов и их помощников, 125 околоточных надзирателей, 346 городовых, 57 урядников и 257 нижних чинов полицейской стражи. Убивали не только полицейских. С октября 1905 и до конца 1907 г. было убито и искалечено 4500 государственных чиновников, убито 2180 и ранено 2530 частных лиц.

Партия эсеров, образованная в 1902 г. и превратившая террор в инструмент своей политической деятельности, во время революции и перед ней совершила 263 крупных теракта, в результате которых погибли 2 министра, 33 губернатора, 7 генералов и т. д.

В 1906 г. председателем Совета министров стал Петр Столыпин, который выступил инициатором ряда важнейших решений. Так, он подписывает указ о введении военно-полевых судов, имевших целью не наказание, а устрашение. Часто не выяснялась даже личность арестованных, их казнили и хоронили как «бесфамильных». Поклонникам Столыпина надо помнить, что этими судами за 1906–1909 гг. было приговорено к смертной казни более 6000 человек. В историю вошли как «столыпинские галстуки», так и «столыпинские вагоны».

Колоссальная общественная смута показала властям, что пришло время перемен, и Николай II вынужденно согласился на проведение государственных реформ, на введение конституции. Россия стала конституционной монархией с представительным собранием – Государственной думой. Однако царь сохранял «высшую самодержавную власть»: в перерывах между сессиями Думы только он мог провозгласить и утвердить новый закон, объявить или отменить чрезвычайное положение, приостановить по своей воле действие любого закона или гражданских свобод. Министры назначались и снимались по его соизволению и отвечали за свои действия перед ним одним.

I Государственная дума, начавшая работать 27 апреля 1906 г. и состоявшая из 478 депутатов, просуществовала 72 дня (было подготовлено 29 законопроектов, но рассмотрено лишь 2) и была распущена Николаем II. Воспользовавшись роспуском Думы, Столыпин подготовил два ставших знаменитыми земельных закона, ставивших крест на истории крестьянской

общины. Значение столыпинской реформы кратко и ясно выразил позднее Троцкий: «Если бы она была завершена, русский пролетариат не смог бы прийти к власти в 1917 г.».

II Дума повторила участь I Думы. И вновь причиной роспуска стал земельный вопрос. Однако народные массы оказались равнодушными к экспериментам господского парламентаризма. Таким образом, первая русская революция, начавшаяся 9 января 1905-го Кровавым воскресеньем, закончилась тоже в воскресенье – 3 июня 1907 г. – роспуском II Государственной думы.

Важным событием в истории революции 1905 г. было создание первого Совета рабочих депутатов в Иваново-Вознесенске. Совет не только руководил стачкой текстильщиков, но и наблюдал за порядком в городе. Подобные органы вскоре получили широкое распространение. Для народа Советы стали «своей» властью – альтернативой и самодержавно-бюрократическому аппарату, и европейской парламентской демократии.

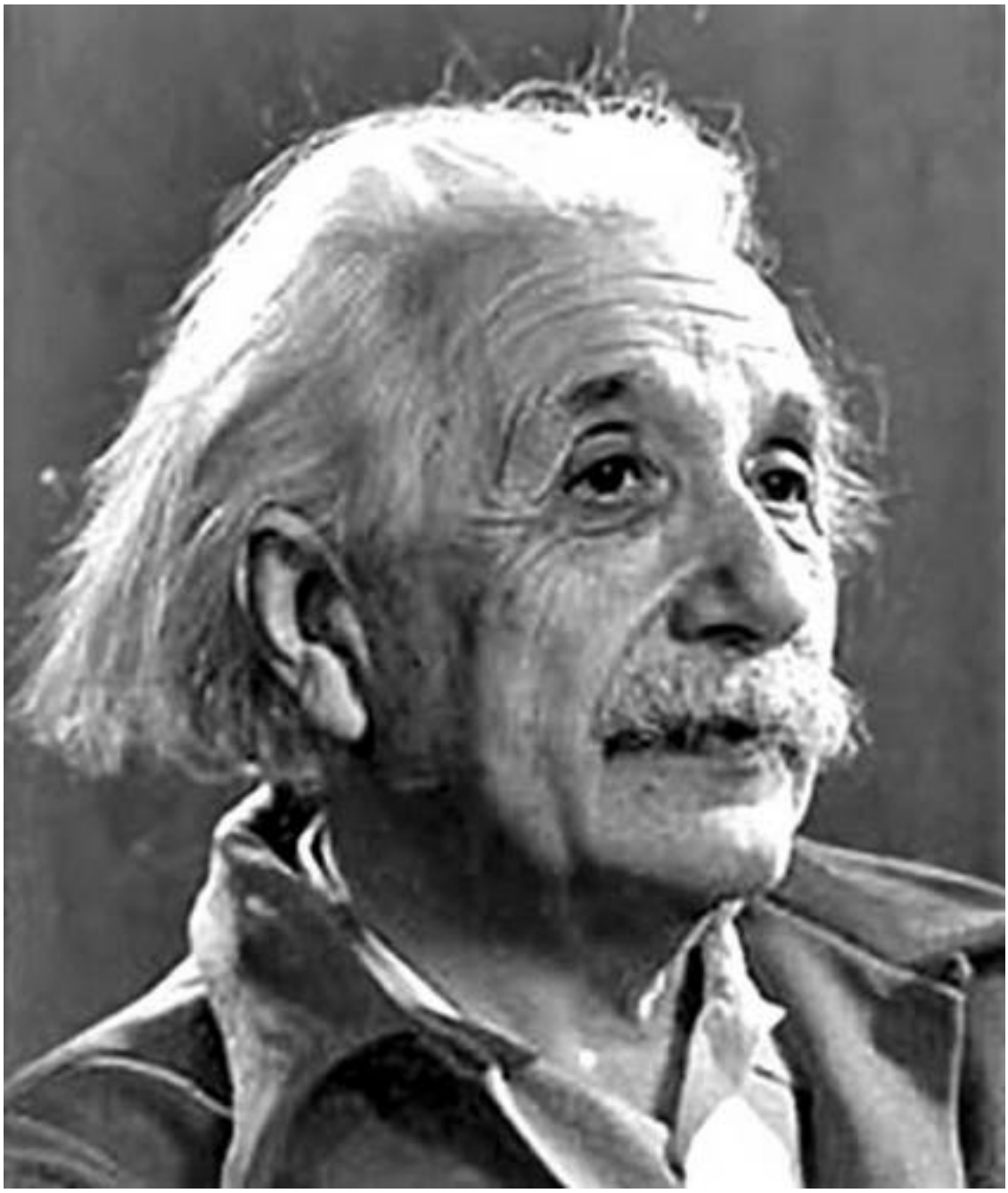
Представляется, что если в России, как крестьянской стране, капитализм не смог укорениться даже на фоне больших экономических успехов начала XX века, то и сегодня у «реформаторов» мало шансов надеяться на успех. На это указывает опыт революции 1905–1907 гг.

1905
Специальная теория относительности Эйнштейна

Немецко-швейцарско-американский физик Альберт Эйнштейн родился в Ульме (земля Баден-Вюртенберг в Германии), в семье Германа Эйнштейна и Паулины Эйнштейн, урожденной Кох. Вырос он в Мюнхене, где у его отца и дяди был небольшой электрохимический завод. Эйнштейн был тихим, рассеянным мальчиком, который питал склонность к математике, но терпеть не мог школу с ее механической зубрежкой и казарменной дисциплиной. В унылые годы, проведенные в мюнхенской гимназии Луитпольда, Эйнштейн самостоятельно читал книги по философии, математике, космологии, научно-популярную литературу. После того как дела отца в 1895 г. пришли в упадок, семья переселилась в Милан. Эйнштейн оставил гимназию, так и не получив аттестата.

Шестнадцатилетнего Эйнштейна поразила та атмосфера свободы и культуры, которую он нашел в Италии. Отец настаивал на том, чтобы сын избрал инженерное поприще и в будущем смог поправить шаткое финансовое положение семьи. Эйнштейн попытался сдать вступительные экзамены в Федеральный технологический институт в Цюрихе, для поступления в который не требовалось свидетельства об окончании средней школы. Не обладая достаточной подготовкой, он провалился на экзаменах, но директор училища, оценив математические способности Эйнштейна, направил его в Аарау, в двадцати милях к западу от Цюриха, чтобы тот закончил там гимназию.

Через год, летом 1896 г., Эйнштейн успешно выдержал вступительные экзамены в Федеральный технологический институт. В Аарау он расцвел, наслаждаясь тесным контактом с учителями и либеральным духом, царившим в гимназии. Все прежнее вызывало у него настолько глубокое неприятие, что он подал официальное прошение о выходе из германского подданства, на что его отец согласился весьма неохотно.



Немецко-швейцарско-американский физик Альберт Эйнштейн

В Цюрихе Эйнштейн изучал физику, больше полагаясь на самостоятельное чтение, чем на обязательные курсы. Сначала он намеревался преподавать физику, но после окончания Федерального института в 1901 г. и получения швейцарского гражданства не смог найти постоянной работы. В 1902 г. Эйнштейн стал экспертом Швейцарского патентного бюро в Берне, в котором прослужил семь лет. Для него это были счастливые и продуктивные годы. Он опубликовал одну работу о капиллярности (о том, что происходит с поверхностью жидкости, если ее заключить в узкую трубку). Хотя жалованья едва хватало, работа в патентном бюро оставляла Эйнштейну достаточно сил и времени для теоретических исследований. Его первые работы были посвящены силам взаимодействия между молекулами и приложениям статистической термодинамики. Одна из них – «Новое определение размеров молекул» – была принята в качестве докторской диссертации Цюрихским университетом, и в 1905 г.

Эйнштейн стал доктором наук. В том же году он опубликовал небольшую серию работ, которые изменили лицо всей физики.

Одна из этих работ была посвящена объяснению броуновского движения – хаотического зигзагообразного движения частиц, взвешенных в жидкости. Эйнштейн связал движение частиц, наблюдаемое в микроскоп, со столкновениями этих частиц с невидимыми молекулами; кроме того, он предсказал, что наблюдение броуновского движения позволяет вычислить массу и число молекул, находящихся в данном объеме. Через несколько лет это было подтверждено Жаном Перреном.

В другой работе предлагалось объяснение фотоэлектрического эффекта – испускания электронов металлической поверхностью под действием электромагнитного излучения в ультрафиолетовом или каком-либо другом диапазоне. Филипп де Ленард высказал предположение, что свет выбивает электроны с поверхности металла. Предположил он и то, что при освещении поверхности более ярким светом электроны должны вылетать с большей скоростью. Но эксперименты показали, что прогноз Ленарда неверен. Между тем в 1900 г. Максу Планку удалось описать излучение, испускаемое горячими телами. Он принял радикальную гипотезу о том, что энергия испускается не непрерывно, а дискретными порциями – квантами. Физический смысл квантов оставался неясным, но величина кванта равна произведению некоторого числа (постоянной Планка) и частоты излучения.

Идея Эйнштейна состояла в том, чтобы установить соответствие между фотоном (квантом электромагнитной энергии) и энергией выбитого с поверхности металла электрона. Каждый фотон выбивает один электрон. Кинетическая энергия электрона (энергия, связанная с его скоростью) равна энергии, оставшейся от энергии фотона за вычетом той ее части, которая израсходована на то, чтобы вырвать электрон из металла. Чем ярче свет, тем больше фотонов и больше число выбитых с поверхности металла электронов, но не их скорость. Более быстрые электроны можно получить, направляя на поверхность металла излучение с большей частотой, так как фотоны такого излучения содержат больше энергии. Эйнштейн выдвинул еще одну смелую гипотезу, предположив, что свет обладает двойственной природой. Как показывают проводившиеся на протяжении веков оптические эксперименты, свет ведет себя как волна, но, как свидетельствует фотоэлектрический эффект, может вести себя и как поток частиц. Правильность предложенной Эйнштейном интерпретации фотоэффекта была многократно подтверждена экспериментально, причем не только для видимого света, но и для рентгеновского и гамма-излучения.

Необходимо отметить, что в изучении фотоэффекта самое непосредственное участие принимала жена Эйнштейна, талантливый физик-экспериментатор.

В 1924 г. Луи де Бройль сделал еще один шаг в преобразовании физики, предположив, что волновыми свойствами обладает не только свет, но и материальные объекты, например электроны. Идея де Бройля также нашла экспериментальное подтверждение и заложила основы квантовой механики. Работы Эйнштейна позволили объяснить флуоресценцию, фотоионизацию и загадочные вариации удельной теплоемкости твердых тел при различных температурах.

Третья, поистине замечательная работа Эйнштейна, опубликованная все в том же 1905 г., – специальная теория относительности, революционизировавшая все области физики. В то время большинство физиков полагало, что световые волны распространяются в эфире – загадочном веществе, которое, как принято было думать, заполняет всю Вселенную. Однако обнаружить эфир экспериментально никому не удавалось. Поставленный в 1887 г. Альбертом А. Майкельсоном и Эдвардом Морли эксперимент по обнаружению различия в скорости света, распространяющегося в гипотетическом эфире вдоль и поперек направления движения Земли, дал отрицательный результат. Если бы эфир был носителем света, который распространяется по нему в виде возмущения, как звук по воздуху, то скорость эфира должна

была бы прибавляться к наблюдаемой скорости света или вычитаться из нее, подобно тому как река влияет, с точки зрения стоящего на берегу наблюдателя, на скорость лодки, идущей на веслах по течению или против течения.

В основу специальной теории относительности Эйнштейна были положены два универсальных допущения, делавших излишней гипотезу о существовании эфира: все законы физики одинаково применимы для любых двух наблюдателей, независимо от того, как они движутся относительно друг друга, свет всегда распространяется в свободном пространстве с одной и той же скоростью, независимо от движения его источника.

Выводы, сделанные из этих допущений, изменили представления о пространстве и времени: ни один материальный объект не может двигаться быстрее света; с точки зрения стационарного наблюдателя, размеры движущегося объекта сокращаются в направлении движения, а масса объекта возрастает; чтобы скорость света была одинаковой для движущегося и покоящегося наблюдателей, движущиеся часы должны идти медленнее. Даже понятие стационарности подлежит тщательному пересмотру. Движение или покой определяются всегда относительно некоего наблюдателя. Наблюдатель, едущий верхом на движущемся объекте, неподвижен относительно данного объекта, но может двигаться относительно какого-либо другого наблюдателя. Поскольку время становится такой же относительной переменной, как и пространственные координаты *x, y, z*, понятие одновременности также становится относительным. Два события, кажущихся одновременными одному наблюдателю, могут быть разделены во времени с точки зрения другого. Из других выводов, к которым приводит специальная теория относительности, заслуживает внимание эквивалентность массы и энергии. Масса *m* представляет собой своего рода «замороженную» энергию *E*, с которой связана соотношением $E = mc2$, где *c* – скорость света. Таким образом, испускание фотонов света происходит ценой уменьшения массы источника.

Релятивистские эффекты, как правило, пренебрежимо малые при обычных скоростях, становятся значительными только при больших скоростях, характерных для атомных и субатомных частиц. Потеря массы, связанная с испусканием света, чрезвычайно мала и обычно не поддается измерению даже с помощью самых чувствительных химических весов. Однако специальная теория относительности позволила объяснить такие особенности процессов, происходящих в атомной и ядерной физике, которые до того оставались непонятными.

Почти через сорок лет после создания теории относительности физики, работавшие над созданием атомной бомбы, сумели вычислить количество выделяющейся при ее взрыве энергии на основе дефекта (уменьшения) массы при расщеплении ядер урана.

После публикации статей в 1905 г. к Эйнштейну пришло академическое признание. В 1909 г. он стал адъюнкт-профессором Цюрихского университета, в следующем году профессором Немецкого университета в Праге, а в 1912 г. – цюрихского Федерального технологического института. В 1914 г. Эйнштейн был приглашен в Германию на должность профессора Берлинского университета и одновременно директора Физического института кайзера Вильгельма (ныне Институт Макса Планка). Германское подданство Эйнштейна было восстановлено, и он был избран членом Прусской академии наук.

После напряженных усилий Эйнштейну удалось в 1915 г. создать общую теорию относительности, выходившую далеко за рамки специальной теории, в которой движения должны быть равномерными, а относительные скорости постоянными. Общая теория относительности охватывала все возможные движения, в том числе и ускоренные (т. е. происходящие с переменной скоростью). Господствовавшая ранее механика, берущая начало из работ Исаака Ньютона (XVII–XVIII вв.), становилась частным случаем, удобным для описания движения при относительно малых скоростях. Эйнштейну пришлось заменить многие из введенных Ньютоном понятий. Такие аспекты ньютоновской механики, как, например, отождествление гравитационной и инертной масс, вызывали у него беспокойство. По Нью-

тону, тела притягивают друг друга, даже если их разделяют огромные расстояния, причем сила притяжения, или гравитация, распространяется мгновенно. Гравитационная масса служит мерой силы притяжения. Что же касается движения тела под действием этой силы, то оно определяется инертной массой тела, которая характеризует способность тела ускоряться под действием данной силы. Эйнштейна заинтересовало, почему эти две массы совпадают.

Он произвел так называемый «мысленный эксперимент». Допустим, один наблюдатель находится в кабине лифта небоскреба, другой снаружи. Внезапно канат, поддерживающий кабину, обрывается, и она свободно падает. Экспериментатор в кабине проводит следующий опыт: вынимает из своего кармана платок и часы и выпускает их из рук. Относительно небоскреба падает экспериментатор, часы и платок.

Посмотрим, каким путем оба наблюдателя, внутренний и внешний, описывают то, что происходит в лифте.

Внутренний наблюдатель-экспериментатор. Пол лифта медленно начинает уходить из-под ног. Часы с платком медленно движутся вверх относительно экспериментатора. Платок движется вверх быстрее, чем часы. Экспериментатор делает вывод: все тела к земле движутся с разным ускорением. Самое большее ускорение у лифта, затем у него самого, потом следуют часы, и медленнее всех падает платок. Вывод – система неинерциальная (в инерциальной системе тело, на которое не действуют никакие силы, находится в покое или движется равномерно и прямолинейно).

Внешний наблюдатель. Все четыре тела: лифт, экспериментатор, часы и платок падают с различным ускорением к земле. Его вывод также совпадает с мнением внутреннего наблюдателя – система неинерциальная.

Внутренний и внешний наблюдатель Эйнштейна рассуждает иначе: «Внешний наблюдатель замечает движение лифта и всех тел в нем, и находит его соответствующим закону тяготения Ньютона. Для него движение является не равномерным, а ускоренным, вследствие поля тяготения Земли.

Однако физик рожденный и воспитанный в лифте, рассуждал бы совершенно иначе. Он был бы уверен в том, что обладает инерциальной системой, и относил бы все законы природы к своему лифту, заявляя с уверенностью, что законы принимают особенно простую форму в его системе координат. Для него было бы естественным считать свой лифт покоящимся и свою систему координат – инерциальной.

Один из друзей Эйнштейна заметил по поводу такой ситуации, что человек в лифте не мог бы отличить, находится ли он в гравитационном поле или движется с постоянным ускорением. Эйнштейновский принцип эквивалентности, утверждающий, что гравитационные и инерциальные эффекты неотличимы, объяснил совпадение гравитационной и инертной массы в механике Ньютона. Затем Эйнштейн расширил картину, распространив ее на свет. Если луч света пересекает кабину лифта «горизонтально», в то время как лифт падает, то выходное отверстие находится на большем расстоянии от пола, чем входное, так как за то время, которое требуется лучу, чтобы пройти от стенки к стенке, кабина лифта успевает продвинуться на какое-то расстояние. Наблюдатель в лифте увидел бы, что световой луч искривился. Для Эйнштейна это означало, что в реальном мире лучи света искривляются, когда проходят на достаточно малом расстоянии от массивного тела.

Общая теория относительности Эйнштейна заменила ньютоновскую теорию гравитационного притяжения тел пространственно-временным математическим описанием того, как массивные тела влияют на характеристики пространства вокруг себя. Согласно этой точке зрения тела не притягивают друг друга, а изменяют геометрию пространства-времени, которая и определяет движение проходящих через него тел.

Но в тот период Эйнштейн работал не только над теорией относительности. Например, в 1916 г. он ввел в квантовую теорию понятие индуцированного излучения. В 1913 г.

Нильс Бор разработал модель атома, в которой электроны вращаются вокруг центрального ядра (открытого несколькими годами ранее Эрнестом Резерфордом) по орбитам, удовлетворяющим определенным квантовым условиям. Согласно модели Бора, атом испускает излучение, когда электроны, перешедшие в результате возбуждения на более высокий уровень, возвращаются на более низкий. Разность энергии между уровнями равна энергии, поглощаемой или испускаемой фотонами. Возвращение возбужденных электронов на более низкие энергетические уровни представляет собой случайный процесс. Эйнштейн предположил, что при определенных условиях электроны в результате возбуждения могут перейти на определенный энергетический уровень, затем, подобно лавине, возвратиться на более низкий. Этот процесс лежит в основе действия современных лазеров.

Хотя и специальная, и общая теории относительности были слишком революционны, чтобы снискать немедленное признание, они вскоре получили ряд подтверждений. Одним из первых было объяснение прецессии орбиты Меркурия, которую не удавалось полностью понять в рамках ньютоновской механики. Во время полного солнечного затмения в 1919 г. астрономам удалось наблюдать звезду, скрытую за кромкой Солнца. Это свидетельствовало о том, что лучи света искривляются под действием гравитационного поля Солнца. Всемирная слава пришла к Эйнштейну, когда сообщения о наблюдении солнечного затмения 1919 г. облетели весь мир. Относительность стала привычным словом.

В 1920 г. Эйнштейн стал приглашенным профессором Лейденского университета. Однако в самой Германии он подвергался нападкам из-за своих антимилитаристских взглядов и революционных физических теорий, названных некоторыми его коллегами «еврейской физикой».

В 1922 г. Эйнштейну была вручена Нобелевская премия по физике 1921 г. «за заслуги перед теоретической физикой, и особенно за открытие закона фотоэлектрического эффекта».

В то время как большинство физиков начало склоняться к принятию квантовой теории, Эйнштейна все более не удовлетворяли следствия, к которым она приводила. В 1927 г. он выразил свое несогласие со статистической интерпретацией квантовой механики, предложенной Нильсом Бором и Максом Борном. Согласно этой интерпретации, принцип причинно-следственной связи неприменим к субатомным явлениям. Эйнштейн был глубоко убежден, что статистика является не более чем средством и что фундаментальная физическая теория не может быть статистической по своему характеру. По словам Эйнштейна, «Бог не играет в кости» со Вселенной.

До конца жизни он стремился построить единую теорию поля, которая могла бы выводить квантовые явления из релятивистского описания природы. Осуществить эти замыслы Эйнштейну так и не удалось.

1906
Землетрясение в Сан-Франциско

В прошлом столетии природа уже дважды демонстрировала свою мощь на востоке США, доказывая, что она гораздо сильнее самого крепкого бетона и стали. Так было в 1906 и 1989 гг.

Но эти два землетрясения, повергшие Сан-Франциско в хаос, являются всего лишь предвестниками будущей катастрофы, которая может буквально в ближайшее время сравнять с землей этот город. Это не предсказание Нострадамуса. Дело в том, что само расположение Сан-Франциско говорит о том, что в один прекрасный день он будет разрушен и исчезнет в огромных трещинах земной коры, сохранившись только в людской памяти, на фотографиях и открытках.

Городу угрожает гибелью гигантский древний тектонический разлом. Названный в честь святого Андреаса, он представляет собой 650-мильную трещину в земной коре, там, где тихоокеанская плита постепенно заходит под сушу в районе штата Калифорния.

18 апреля 1906 года произошло первое сильное землетрясение, опустошившее Сан-Франциско. Почувствовав первые удары стихии, жители города «золотой лихорадки», который к тому времени превратился в один из самых процветающих городов Западного побережья, встревожились. Толчки следовали один за другим, и было очень странно ощущать, как дрожит под ногами земля, и видеть, как подпрыгивает мебель.

Землетрясение в Сан-Франциско – один из самых больших катаклизмов века

В этот трагический день, когда слуги разбудили газетного магната Уильяма Рэндольфа Херста, отдыхавшего в своих роскошных нью-йоркских апартаментах, и сказали, что его родной Сан-Франциско разрушен подземными толчками и пожарами, он, открыв глаза, ответил: «Не переигрывайте – в Калифорнии часто происходят землетрясения».

Но землетрясение в Сан-Франциско намного превосходило все допустимые предположения. Это был один из самых больших катаклизмов века. Сила подземных толчков составила 8,3 балла по шкале Рихтера. По своей мощности землетрясение превосходило силу одновременно взорванных тридцати ядерных бомб. Под разрушенными зданиями и в пожарах в первые же минуты после подземных толчков погибли восемьсот человек.

Мери Монти, которой в 1906 г. было 4 года, так вспоминала о том трагическом дне: «Меня выбросило из кровати. Стены дома, в котором мы жили, начали дрожать и покрываться трещинами. Мы выбежали на улицу – дорога покрылась буграми, они двигались, вспучиваясь, словно в кипящем котле. Моя мама собрала всех детей, и мы поехали на повозке в горы. Повсюду полыхали пожары. Внезапно возник новый пожар – это лопнул бензопровод, и бензин начал выливаться на улицу».

Землетрясение разрушило водопровод, и пожарные не смогли как следует взяться за дело. Поэтому в районе Телеграф Хилл, где проживали самые богатые в городе семьи итальянских иммигрантов, пожар пытались тушить при помощи десятков тысяч литров вина.

Паникой, охватившей город, воспользовались мародеры. Банды грабителей носились по улицам, опустошая разрушенные магазины и очищая карманы мертвецов, лежавших вдоль водосточных канав. Захваченных на месте преступления бандитов разъяренные жители вешали без суда и следствия на уцелевших фонарных столбах.

Писатель Джек Лондон, делавший репортажи для еженедельного журнала, сообщал: «Сан-Франциско умер! В среду в 5.15 утра произошло землетрясение. Через минуту в небо взметнулись языки пламени. Никто не гасил огонь, люди были не организованы, отсутствовала связь… Словом, все хитроумные системы защиты человека были уничтожены тридцатисекундным движением земной коры».

Трагедия вынудила правительство США вложить деньги в изучение разлома земной коры и в разработку мер, которые позволят предсказать следующее стихийное бедствие.

Хотя ученые и понимают, что бедствие напрямую связано с разломом Святого Андреаса и что земля с западной стороны линии разлома сдвинулась к северу, они пока еще очень мало знают о процессах, которые двигают и сотрясают сушу.

Гарри Филдинг Рейд, геолог из Пенсильвании, наблюдая колебания заборных столбов и дорожные разрушения, обнаружил, что огромные блоки суши по обе стороны разлома находились в состоянии громадного напряжения задолго до катастрофы. Накопив колоссальную энергию, титанические силы подвинули сушу.

В 1970 г. ученым удалось определить, что секции грунта вдоль разлома двигались с различной скоростью, вызывая в некоторых районах большее напряжение, чем в других.

Когда колоссальная энергия накопится снова, произойдет следующее землетрясение. Эксперт Дэвид Лэнгстон заявил: «Все, что мы можем сделать, – это продолжить наши усилия по изучению процессов, чтобы дать достоверную информацию населению, когда двинется в путь огромная масса земли».

Опираясь на фундаментальные исследования, федеральное агентство по чрезвычайным ситуациям в 1980 г. разработало сценарий, согласно которому землетрясению в первую очередь могут подвергнуться Сан-Франциско и Лос-Анджелес. По этим мрачным прогнозам предполагается гибель до 50 000 человек.

17 октября 1989 г. в вечерний «час пик» стихия нанесла по городу новый удар, превратив за 15 секунд в развалины многие здания, ввергла в пожарище исторический район Марина, уничтожила секцию моста Бей Бридж, развоpотила целую милю шоссе-эстакады,

под обломками которой погибло более ста человек. Десятки людей были погребены в своих автомашинах под многотонной тяжестью обрушившегося бетона.

«Бетон расплющил их, – сказал руководитель чрезвычайной службы Окленда. – Это было похоже на поле боя. Жертвы, оказавшиеся в ловушке под тоннами камней, отчаянно сигналили, и мы бросили туда огромное количество подъемного оборудования и кранов, надеясь спасти их. Слабеющие звуки автомобильных сирен постепенно умирали, так как разряжались аккумуляторы, но мы знали, что там находятся люди. Это была страшная картина».

Ночью развалины освещались огнями пожаров, из раскачивающихся небоскребов, построенных без учета эффекта землетрясения, сыпались стекла и раздавались жуткие звуки сирен.

Через некоторое время разрушения, которые коснулись главным образом старых построек, были локализованы. Например, обрушившейся секции шоссе, повлекшей самые многочисленные жертвы, было более тридцати лет.

Эксперты сошлись во мнении, что разрушения в Сан-Франциско были бы еще большими, если бы не калифорнийский строительный кодекс, введенный после 1906 г. с целью свести к минимуму ущерб от будущих катастроф и дополненный уроками землетрясений 1971 г. в Сан-Фернандо и 1985 г. в Мехико, вынудивший строителей обратить особое внимание на антисейсмическую устойчивость домов и сооружений.

Несмотря на то, что после последнего землетрясения прошло уже достаточно много времени, в Сан-Франциско все еще ликвидируются его последствия. А жители города даже щеголяют своим фаталистическим отношением к будущей возможной агрессии природы. Репортер «Сан-Франциско кроникл» Херб Коэн так суммировал мнение горожан после землетрясения: «Мы живем под дамокловым мечом».

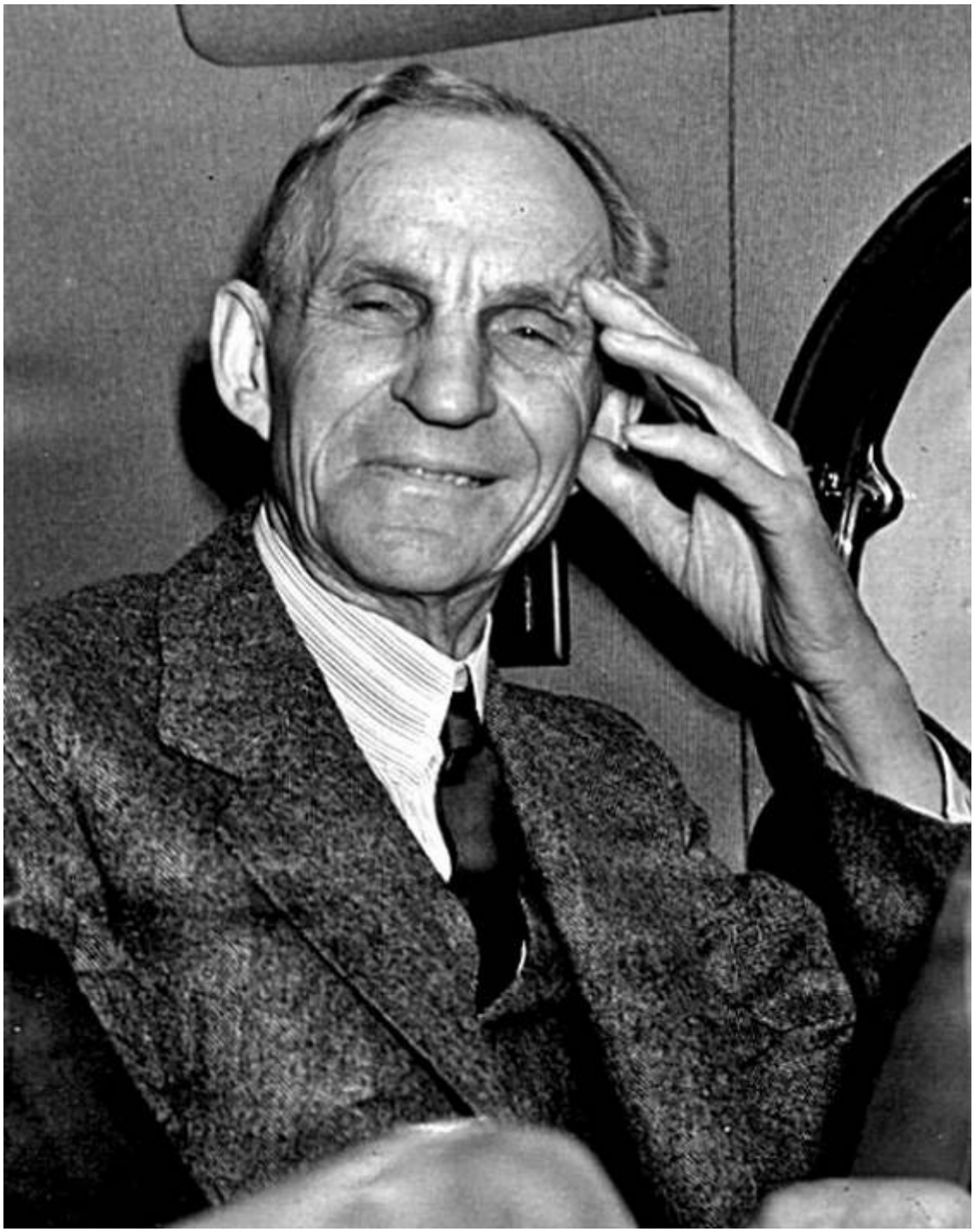
1908–1913
Создание конвейера Форда

Первая конвейерная линия Генри Форда, введенная в строй в апреле 1913 г., использовалась для сборки генераторов. До этого времени один рабочий мог собрать от 25 до 30 генераторов за девятичасовой рабочий день. Это означало, что на сборку одного генератора затрачивалось около 20 минут.

Новая линия разбила данный процесс на 29 операций, выполняемых отдельными рабочими с отдельными узлами генератора, которые доставлял к ним постоянно двигающийся конвейер. Новый подход сократил время сборки одного генератора в среднем до 13 минут. Через год удалось разбить производственный процесс на 84 операции, и время сборки одного генератора сократилось до 5 минут.

Генри Форд родился 30 июля 1863 г. близ Дирборна, штат Мичиган. С 1879 г. был учеником механика в Детройте, работал в электротехнической компании. Все свободное время он тратил на изготовление автомобиля. Каждый вечер Форд возился в своем сарае. При испытаниях в машине возникало много неисправностей. То выходили из строя двигатель или деревянный маховик, то рвался ремень передачи. Наконец, в 1893 г. Форд построил автомобиль с маломощным четырехтактным двигателем внутреннего сгорания, напоминающим скорее четырехколесный велосипед. Этот автомобиль весил всего 27 кг.

С 1893 г. Генри работает главным инженером «Эдисон ильюминейтинг компани», а в 1899–1902 гг. – в «Детройтской автомобильной компании». В 1903 г. он основал компанию «Форд мотор», которая впоследствии стала одним из крупнейших в мире производителей автомобилей. На своих заводах Форд широко внедрял стандартизацию и ввел конвейерную сборку. Свои представления о рациональной организации труда он изложил в книгах «Моя жизнь и работа» (1922 г., русский перевод 1924 г.), «Сегодня и завтра» (1926 г.), «Движение вперед» (1930 г.).



Генри Форд

Автомобилестроением в США занимался не только Форд. В 1909 г. в этой стране было уже 265 фирм, выпустивших 126 593 автомобиля. Это больше, чем их к тому времени изготовили во всех европейских странах.

В 1903 г. Форд создал гоночный автомобиль. Гонщик Ольдфильд выиграл на нем трехмильные гонки. В том же году Форд организовал акционерное общество по производству автомобилей. Было выпущено 1700 машин модели «А». Автомобиль имел мощность мотора 8 л. с. и мог развивать максимальную скорость 50 км/ч. Немного по нынешним меркам, но уже в 1906 г. модель «К» достигала на гонках скорости 160 км/ч.

Вначале «Форд Мотор» обновлял модели автомобилей часто. Однако в 1908 г. с появлением модели «Т» политика компании изменилась. Модель «Т» стала первым автомобилем, собранным на конвейере, – по принципу конвейера по обработке туш на чикагских бойнях «Свифт энд компани». Машина выпускалась, ради экономии, только черного цвета и оставалась до 1927 г. единственной выпускавшейся Фордом. В 1924 г. половина всех автомобилей в мире была марки «Форд-Т». Она почти без изменений выпускалась в течение 20 лет. Всего было выпущено около 15 миллионов «Жестяных Лиззи» – так прозвали машину американцы. Несмотря на ее неказистый вид, мотор «Лиззи» работал на совесть.

Кроме этого автомобилю обеспечила успех и сравнительно низкая стоимость: производство ведь стало массовым. С 850 долларов она снизилась до 290. Фордовские автомобили стали появляться в Европе. Во Францию, которая в то время была ведущей автомобильной державой, они попали в 1907 г. Но своего производства в этой стране Форд не создал, зато построил крупные заводы в Дагенхеме (Англия) и в Кельне (Германия). Производство неуклонно расширялось. В конце 1912 г. на заводе в Дагенхеме – это пригород Лондона – было выпущено всего 3000 автомобилей. А примерно через 50 лет – 670 000. И памятник Г. Форду поставлен не в США, а в Англии.

Фордовский автомобиль дешевел. Но в 20-х годах устаревшую модель стали теснить «Шевроле», «Плимуты» и др. Форду пришлось остановить свои заводы, уволить большую часть рабочих и переналаживать производство.

В 1928 г. появилась новая модель – «Форд-А». Эта машина интересна тем, что стала прототипом автомобиля ГАЗ-А, который выпускал Горьковский автомобильный завод. По тем временам «Форд-А» считался лучшим легковым автомобилем в мире.

Производство же грузовиков Форд начал в 1917 г. Через 10 лет на конвейер встал грузовой полуторатонный автомобиль «Форд-АА», на базе которого в СССР была создана знаменитая полуторка – грузовой автомобиль ГАЗ-АА.

К 1939 г. корпорация «Форд» произвела уже 27 млн автомобилей, во многом за счет поглощения других, мелких фирм. А вскоре выпуск легковых автомобилей в стране был запрещен: началась Вторая мировая война. На освободившихся производственных площадях Форд начал делать самолеты (за годы войны было изготовлено 8685 бомбардировщиков). Лишь в 1946 г. американские автомобильные компании снова стали выпускать легковые автомобили, причем старых, довоенных марок. К слову, в нашей стране конструкторы работали над чертежами новых моделей уже в годы войны и сразу после ее окончания стали делать новые автомобили.

О безопасности движения концерн «Форд» тоже не забывал. Начиная с 1955 г. на его заводах начали выпускать автомобили с сильно вогнутым рулевым колесом, затем применили безопасные замки дверей, мягкую обшивку панели приборов и даже ремни безопасности.

Что же помогло Генри Форду добиться таких успехов? В первую очередь – внедрение в производство сборочного конвейера. Конвейер – это транспортер для перемещения сыпучих, кусковых или штучных грузов. Форд в своем производстве использовал конвейер для сборки мелких частей автомобиля и даже корпусов.

В промышленном производстве конвейеры являются неотъемлемой составной частью технологического процесса. Конвейеры позволяют задавать темп производства, обеспечивают его ритмичность, являясь основным средством комплексной механизации поточных технологических операций; конвейеры вместе с тем освобождают рабочих от тяжелых и трудоемких транспортных и погрузочно-разгрузочных работ, делают их труд более производительным.

С именем Форда связан термин «фордизм», в основе которого лежит конвейерный принцип и новые методы организации труда. Каждый из рабочих вдоль конвейера выпол-

нял одну операцию, не требующую практически никакой квалификации. По свидетельству Форда, для 43 % рабочих требовалась подготовка до одного дня, для 36 % – от одного дня до одной недели, а для 6 % – 1–2 недели, для 14 % – от 1 месяца до года. Введение конвейерной сборки наряду с некоторыми другими техническими новшествами привело к резкому росту производительности труда и снижению себестоимости продукции, положило начало массовому производству. Вместе с тем фордизм привел к небывалому усилению интенсивности труда, сделал его бессодержательным, отупляющим и изматывающим. Рабочие превратились в роботов. Принудительный ритм, задаваемый конвейером, вызвал необходимость перехода на повременную оплату труда рабочих. Система Форда, как и до него тейлоризм, стала синонимом эксплуатации рабочих, присущей монополистической стадии капитализма. Стремясь подавлять недовольство рабочих и не допустить их организованной борьбы в защиту своих прав, Форд ввел усиленную дисциплину на предприятиях, насаждал шпионаж и расправы с рабочими активистами.

Из рассказа рабочего автомобильного завода Форда в Дагенхэме: «В течение многих лет не допускалась на предприятиях Форда деятельность профсоюзов. В книге “Моя жизнь, мои достижения” Генри Форд претендовал на роль некого социального реформатора и утверждал, будто его методы организации производства и труда могут превратить буржуазное общество в “общество изобилия и социальной гармонии”. Форд превозносил свою систему как заботу о рабочих, особенно более высокую заработную плату на своих предприятиях, чем в среднем по отрасли».

В начале 70-х гг. некоторые фирмы отказываются от крайних форм конвейерного производства в целях повышения содержательности и привлекательности труда, а следовательно, и его эффективности. Для этого конвейерные линии укорачиваются, операции на них совмещаются, практикуются перемещения рабочих вдоль конвейера и т. п.

Подведем некоторые итоги. Гигантский скачок в производстве произошел в 1913 г., когда Генри Форд внедрил сборочную линию в автомобилестроение. До этого времени автомобили строили почти так же, как и дома: то есть рабочие просто выбирали место на заводе и собирали машину снизу доверху. Себестоимость была высока, и поэтому только богатые люди в то время могли позволить себе купить автомобиль.

Чтобы сделать его доступным для большинства, по мнению Форда, надо было повысить производительность труда. Для этого требовалось: 1) ограничить количество операций, выполняемых каждым рабочим; 2) приблизить работу к тем, кто ее выполнял, а не наоборот; 3) предусмотреть наиболее рациональную последовательность операций из всех возможных вариантов.

Конвейерный метод сборки сделал цены на автомобили доступными миллионам семей. В результате количество зарегистрированных автомобилей выросло с 944 000 в 1912 г. до 2,5 млн в 1915 г. и до 20 млн в 1925 г.

Генри Форд не был экономистом, но его инновационная стратегия производства оказала революционное влияние на производство промышленных товаров массового потребления и уровень жизни американцев.

1908
Взрыв на Подкаменной Тунгуске

Что произошло 30 июня 1908 г., в 7.15 утра по местному времени, в районе реки Подкаменная Тунгуска (Восточная Сибирь), до сих пор точно не известно. Разгадать эту загадку оказалось не по зубам не только рискованным путешественникам, но и ученым. Пока, по крайней мере. Зато версий возникло великое множество. Однако как-то уж так повелось, что мощнейший взрыв, сбивший с ног коров в сибирских деревнях за сотни километров от эпицентра, связывают с падением так называемого Тунгусского метеорита.

Начнем с того, что сомнениям не подвергается. В то летнее утро небо, по свидетельствам очевидцев, пересек ослепительно яркий болид. Некоторые свидетели, правда, утверждали, что несся он рывками и чуть ли не менял на ходу направление. При этом нечто тащило за собой довольно плотный пылевой или дымный шлейф, зависший в воздухе на несколько часов. После световой феерии раздался оглушительный взрыв, который был слышен в радиусе около 1000 километров. Сельские жители ощутили непривычное колебание пола под ногами, как при землетрясении; в некоторых избах с полок попадали крынки, висячие предметы стали раскачиваться. Воздушная ударная волна была такой силы, что с крыш полетела солома. Взрывная и сейсмические волны были зафиксированы в Иркутске, Петербурге и даже в Великобритании. В течение нескольких ночей после случившегося небо было настолько светлым, что даже в Лондоне можно было читать газету, не зажигая свечи.

Место падения Тунгусского метеорита

Хотя предполагаемый район падения «объекта» был вычислен очень быстро, по горячим следам происшедшее расследовать не удалось из-за труднодоступности места события. Впервые эпицентр удивительного явления был обследован в 1927 г. экспедицией совет-

ского минералога Леонида Кулика, обнаружившей в таежной чаще точку, от которой лес был повален в радиусе 15–30 километров, причем на уцелевших стволах (не сгнивших за столько лет) были видны следы своеобразных ожогов, а лежали они радиально, от единого центра лучами наружу. Очень любопытно было то, что даже в эпицентре ни одно дерево не сгорело – они выглядели так, как если бы кто-то уронил в траву тяжелый свинцовый шар. Остатков метеорита и метеоритного кратера обнаружено не было. Тротиловый эквивалент Тунгусского взрыва сравним с мощностью термоядерной бомбы. Во время одной из следующих экспедиций итальянские исследователи Галлео и Чеккини обнаружили в смоле поваленных деревьев аэрозольные частицы с необычным содержанием висмута, а также соединений вольфрама с кобальтом и свинца с бромом.

Плюс к тому, как говорится в сообщении Томского отделения Всесоюзного астрономо-геодезического общества от 1992 г., наблюдалось и «пиковое» повышение концентрации редкоземельных элементов, особенно иттербия, в образцах почв, собранных возле расчетного места вероятного выпадения вещества «метеорита». Отмечено также увеличение в том районе частоты мутаций сосны. Исследования радиоактивности почв дали странный результат – вблизи эпицентра, в отличие от кончиков «лепестков» той «ромашки», что была нарисована упавшими деревьями, фон был немного выше естественного. Впрочем, за прошедшие до первых замеров полвека уровень радиоактивности мог нормализоваться, аналогично уровням в местах некоторых единичных испытаний ядерного оружия.

Рассмотрим версии случившегося, от самых фантастичных до вполне земных. Поскольку ни обломков космического тела, ни воронки так и не нашли, скорее всего странное тело «рвануло», не долетев до земли. Причем летело оно, по свидетельствам очевидцев, практически зигзагами. В пользу такой версии говорит и тот факт, что объект двигался приблизительно с юга на север, в то время как вектор ожоговых повреждений дает азимут 95 градусов, то есть почти с востока на запад. Не верить наблюдателям феномена нельзя – во-первых, их было довольно много, а во-вторых, среди них был даже один политический ссыльный, человек с университетским образованием, который не должен был перепутать стороны света.

Еще более удивительно то, что объект начал «греметь» до своего появления перед очевидцами, то есть звуковая волна не следовала за ним, как это бывает с реактивными сверхзвуковыми самолетами, а предвосхищала его появление. То есть скорость объекта была небольшой. Возможно, было несколько болидов, но в этом случае непонятно, почему остальные никто не заметил.

Впрочем, сибирские ученые считают, что на необъятные просторы тайги чего только не падало. Но, в отличие, скажем, от Попигайской астроблемы (Попигай – река в Сибири, впадающая в Хатангскую губу; астроблема – термин, обозначающий геологическую структуру метеоритного кратера) на Подкаменной Тунгуске все было «не по правилам». Поэтому был сделан вывод о том, что нет оснований связывать Тунгусский феномен с падением небольшого астероида, тем более что с точки зрения астрономии астероидов на пути Земли в то злополучное утро попадаться не должно было, у этих космических тел свое расписание.

Тогда что? Есть еще один вариант – небольшая комета. Но детальный анализ векторной структуры поваленного леса показал, что тело после взрыва не прекратило существование, а продолжило свое движение со сверхзвуковой скоростью. Однако если учесть, что все кометные ядра состоят из космического льда, глыб замерзших газов плотностью около 1 г/см^3 и мелких камней, непонятно, как такой объект вообще мог сохраниться, подвергшись диким перегрузкам от трения об атмосферу и механическим воздействиям во время взрыва? Но куда более весомы другие аргументы против кометной версии. Лето 1908 года в Сибири было ознаменовано целым парадом оптических эффектов ночного и сумеречного неба. Его свечение, как свидетельствуют научные источники того времени, было вызвано, возможно,

«внесением в верхние слои атмосферы тонкодисперсной материи кометного хвоста». Между тем с учетом баллистической траектории подозреваемой в Тунгусском феномене кометы ее хвост должен был бы лечь в направлении Канады через Северный полюс или в направлении Средней Азии, но никак не сползти в сторону Европы. Академик Фесенков добавляет, что частицы кометного шлейфа в силу их малых размеров должны были бы задержаться на высоте 200 км и выше и лишь затем парашютировать оттуда на протяжении достаточно долгого времени. Однако серебристые облака, которые позволили даже в туманном Лондоне проникнуться красой заполярных белых ночей, обитают на высоте около 80 километров.

На основе всего вышесказанного, включая прочность конструкции того, что ударило по Тунгусской тайге, версия итальянских ученых о том, что виной всему сгусток космической пыли, представляется малоубедительной. Они утверждают, что «объект» вторгся в земную атмосферу со скоростью 11 километров в секунду, рассредоточился и сгорел, а земной поверхности достигла только ударная волна. Близок к этому и другой вариант – в наши пределы вторгся метеорит, плотность которого была примерно равна плотности воды, и наделал «шуму», взорвавшись с мощностью 10–15 миллионов тонн тротила. Нечто подобное утверждал и советский ученый Г.И. Петров, который считал Тунгусское тело рыхлым, не более чем в 10 раз превышающим плотность воздуха у поверхности земли, то есть комом снега радиусом 300 метров, который испарился до соприкосновения с нею. А светлые ночи якобы были вызваны паром, отразившим солнечные лучи.

Взорвавшуюся в тайге космическую бомбу считали и сгустком антивещества, и пронзившей Землю маленькой «черной дырой». Ну, а самая, пожалуй, свежая гипотеза – вполне земного происхождения. 6 тысяч квадратных километров соснового леса были уничтожены, считает геолог из Новосибирска Владимир Епифанов, взрывом природного газа. Механика была такой: из-за локального землетрясения или геологического смещения земных пластов в коре образовалась трещина, в которую вырвались вперемешку с «голубым топливом» пыль и мелкая взвесь нефти. Скорее всего утечка началась дней за девять до основного события. Возникший аэрозоль смешался с кислородом воздуха и сосредоточился километрах в 5–6 над землей. А потом от самой обычной молнии все это могло воспламениться. Епифанов строит свои доказательства на том, что этот район богат газовыми и нефтяными полями, прикрытыми сверху, как крышкой, слоем базальта вулканического происхождения, образовавшегося 200 миллионов лет назад. Эпицентр Тунгусского взрыва будто бы находится как раз над кратером доисторического потухшего вулкана. Эту версию признали рабочей.

Астрофизик из Бонна Вольфганг Кундт, на которого ссылается немецкая газета «Frankfurter Rundschau», подсчитал на основе картины разрушений в тайге, что в атмосферу должно было быть выброшено не менее 10 млн тонн природного газа. Но как же тогда быть с облаками и перемещениями грохочущего объекта по небу?

Между тем, перебирая разнообразные объяснения Тунгусской аномалии, даже физики признают право на существование «альтернативных вариантов интерпретации события», о чем не раз было заявлено на больших конференциях. В переводе на обычный язык это означает, что они не очень возражают, когда энтузиасты начинают говорить об аварии инопланетного транспортного средства. А почему бы и нет? «Три луны» в древнеримских анналах были замечены еще в 222 г. до н. э., а русские летописцы упоминают, как нечто вроде звена летающих тарелок патрулировало Чудское озеро во время Ледового побоища.

Допустим, это была аварийная тарелка гуманоидов, которая, дымя на своем пути, просто не дотянула до поверхности планеты и взорвалась в воздухе… Но в таком случае, где обломки? С одной стороны, первое детальное, с анализами, исследование места катастрофы было проведено лишь спустя долгие годы – у пришельцев было полно времени, чтобы «убрать» за собой. С другой, если звездолет был на атомной тяге – какие вообще обломки можно искать в эпицентре воздушного термоядерного взрыва?

1910
Получение синтетического бутадиенового каучука

История каучука началась со времен Великих географических открытий. Когда Колумб вернулся в Испанию, он привез из Нового Света множество диковин. Одной из них был эластичный мяч из «древесной смолы», который отличался удивительной прыгучестью. Индейцы делали такие мячи из белого сока растения гевея, растущего на берегах Амазонки. Этот сок темнел и затвердевал на воздухе. Мячи считались священными и использовались в религиозных обрядах. У племен майя и ацтеков существовала командная игра с использованием мячей, напоминающая баскетбол.

Сок гевеи индейцы называли «каучу» – «слезы млечного дерева». От этого слова произошло современное название материала – каучук. Кроме эластичных мячей индейцы делали из каучука непромокаемые ткани, обувь, сосуды для воды, ярко раскрашенные шарики – детские игрушки.

Однако в Европе забыли про южноамериканскую диковинку до XVIII века, когда члены французской экспедиции в Южной Америке обнаружили дерево, выделяющее удивительную, затвердевающую на воздухе, смолу, которой дали название «резина» (по латыни resina – смола). В 1738 г. французский исследователь Ш. Кондамин представил в Парижской Академии наук образцы каучука, изделия из него и описание способов добычи в странах Южной Америки. С тех пор начались поиски возможных способов применения этого вещества. Во Франции изобрели удобные подтяжки и подвязки из сплетенных с хлопком резиновых ниток. А после 1823 г., когда шотландец Ч. Макинтош придумал прокладывать тонкий слой резины между двумя кусками ткани, начался настоящий «резиновый бум». Непромокаемые плащи из этой ткани, которые стали называть в честь их создателя «макинтошами», получили широкое распространение. Примерно в то же время в Америке стало модно в дождливую погоду поверх башмаков носить неуклюжую индейскую резиновую обувь – галоши.

Огромную, хоть и недолгую популярность в Европе и Северной Америке резиновые изделия получили после того, как англичанин Чаффи изобрел прорезиненную ткань. Он растворял сырую резину в скипидаре, добавлял сажу и, с помощью специально сконструированной машины, наносил тонкий слой смеси на ткань. Из такого материала делали не только одежду, обувь и головные уборы, но и крыши домов и фургонов.

Однако у изделий из прорезиненной ткани был большой недостаток – эластичность каучука проявляется лишь в небольшом интервале температур, поэтому в холодную погоду резиновые изделия твердели и могли растрескаться, а летом размягчались, превращаясь в липкую, издающую зловоние массу. Одежду и обувь на лето приходилось прятать в прохладный погреб, с прорезиненными крышами было хуже – приходилось терпеть неприятные запахи. Энтузиазм по поводу нового материала быстро иссяк. А когда однажды в Соединенных Штатах выдалось жаркое лето, наступил кризис резиновой промышленности – вся ее продукция превратилась в мерзко пахнущий кисель. Фирмы по производству резины разорились.

Центр каучуконосных районов, Манаус, был богатейшим городом Западного полушария

И все забыли бы про макинтоши и галоши, если бы не американец Чарльз Нельсон Гудьир, который верил, что из каучука можно создать хороший материал. Он посвятил этой идее несколько лет и потратил все свои сбережения. Современники смеялись над ним: «Если вы увидите человека в резиновом пальто, резиновых ботинках, резиновом цилиндре и с резиновым кошельком, а в кошельке ни единого цента, то можете не сомневаться – это Гудьир». Однако Гудьир упорно смешивал каучук со всем подряд: с солью, перцем, песком, маслом и в конце концов добился успеха. В 1839 г. он обнаружил, что, добавляя в каучук немного серы и нагревая, можно улучшить его прочность, твердость, эластичность и тепло— и морозоустойчивость. Сейчас именно новый материал, изобретенный Гудьиром, принято называть резиной, а открытый им процесс – вулканизацией каучука.

История упорного изобретателя имеет счастливый конец: предложение о покупке патента на новый материал, обладающий отличными качествами, Гудьир получил, находясь в отчаянном финансовом положении – у него к этому времени был долг в 35 000 долларов, который вскоре он смог вернуть. С этого времени начинается бурный рост производства каучука. Еще при жизни Гудьира только в резиновой промышленности США работало больше 60 000 человек. Кстати, в России, в Санкт-Петербурге, предприятие по производству резиновых изделий открылось в 1860 г. Вторая половина XIX века – время процветания Бразилии, которая долгое время была монополистом по выращиванию деревьев-каучуконосов. Центр каучуконосных районов, Манаус, был богатейшим городом западного полушария. Достаточно упомянуть, что великолепный оперный театр в затерянном в джунглях Манаусе не только строили лучшие французские архитекторы, но даже стройматериалы для него привозились из Европы.

Неудивительно, что Бразилия берегла источник своего богатства. Вывоз семян гевеи был запрещен под страхом смертной казни. Однако в 1876 г. британский шпион Генри Уикхем в трюме английского судна «Амазонас» тайно вывез 70 000 семян гевеи. В британских колониях Юго-Восточной Азии были заложены первые плантации каучуконосов. На мировом рынке появился натуральный английский каучук, более дешевый, чем бразильский.

А мир завоевывали разнообразные изделия из резины – транспортерные ленты конвейеров и электроизоляция, «резинки» для белья, резиновая обувь, детские воздушные шары и т. д. Но основное применение этот материал получил с изобретением и распространением резиновых экипажных, а затем автомобильных шин.

Изобретение резиновых шин вместо металлических сначала было встречено без энтузиазма, хотя экипажи с металлическими шинами были не слишком комфортны – за страшный шум и тряску в Англии их называли «истребителями воробьев». Новые тихие экипажи на цельнолитых массивных шинах в Америке были запрещены. Они считались опасными, так как не предупреждали прохожих о приближении экипажа. В России тихие конные экипажи на резиновом ходу также вызывали недовольство – они обдавали грязью не успевших посторониться пешеходов. Поэтому московские власти вынесли решение специально помечать такие экипажи номерными знаками особого цвета: «Дабы обиженные шинниками обыватели могли заметить своих обидчиков, чтобы привлечь их к законной ответственности».

С изобретением конвейерного метода сборки автомобилей потребность в резине стала настолько велика, что настоятельно возник вопрос об ограниченности производства природного сырья. Надо было искать другие источники каучука. Поэтому неудивительно, что в конце XIX – первой половине XX вв. во многих странах исследовались строение каучука, его физические и химические свойства, процесс вулканизации. К. Харриес считал, что каучук состоит из множества колец-звеньев изопрена, которые составляют устойчивую мицеллу, т. е. представляет собой обычную коллоидную частицу. Оппонентом К. Харриеса выступал Г. Штаудингер, доказавший, что каучук является высокомолекулярным соединением, т. е. состоит из обычных, хотя и гигантских молекул, атомы в которых связаны ковалентными связями. На основании своих исследований каучука и резины он выдвинул теорию цепного строения макромолекул, предположил существование разветвленных макромолекул и трехмерной полимерной сетки.

Для получения натурального каучука млечный сок гевеи (латекс) добывают методом подсечки, надрезая кору дерева. Натуральный латекс, представляющий собой водную эмульсию каучука, содержит 34–37 % каучука, 52–60 % воды, а также белки, смолы, углеводы и минеральные вещества. Из латекса каучук коагулируют органическими кислотами, промывают водой и прокатывают в листы, которые сушат и коптят дымом. Копчение предохраняет каучук от окисления и действия микроорганизмов.

В натуральном каучуке содержится 91–96 % углеводорода полиизопрена, а также белки и аминокислоты, жирные кислоты, каротин, небольшие количества солей меди, марганца, железа и др. примеси.

Интересно, что существует природный геометрический изомер каучука – гуттаперча, представляющая собой транс-1,4-полиизопрен.

Различия в пространственном расположении заместителей у каучука и гуттаперчи приводят к тому, что и форма макромолекул этих веществ тоже различна. Молекулы каучука закручены в клубки. Если ленту из каучука растягивать, деформировать, то молекулярные клубки будут выпрямляться в направлении прилагаемой силы, и лента будет удлиняться. Однако молекулам каучука энергетически выгоднее находиться в первоначальном состоянии, поэтому, если натяжение прекратить, молекулы опять свернутся в клубки, и размеры ленты станут прежними. Конечно, нельзя увеличивать нагрузку на ленту до бесконечности – рано или поздно деформация будет необратимой, лента порвется.

Молекулы гуттаперчи не закручены в клубки так, как в каучуке. Они вытянуты даже без нагрузок, поэтому гуттаперча менее эластична.

Эластичность – это способность к обратимой деформации, особое свойство некоторых полимеров, характерное лишь при определенных значениях температур. При нагревании каучук из эластичного состояния переходит в вязко-текучее. Силы взаимодействия между

молекулами ослабевают, полимер не сохраняет форму и напоминает очень вязкую жидкость. При охлаждении же каучук из эластичного переходит в стеклообразное состояние, становится похож на твердое тело. Такой полимер не растягивается легко и обратимо при приложении нагрузки. Он сразу рвется, если нагрузка слишком велика. Полимеры в стеклообразном состоянии могут быть хрупкими, их можно сломать или даже разбить, например, морозной зимой может растрескаться сумка из кожзаменителя.

Что же происходит с каучуком при вулканизации? Когда каучук нагревают с серой, макромолекулы каучука «сшиваются» друг с другом серными мостиками. Из отдельных макромолекул каучука образуется единая трехмерная пространственная сетка. Изделие из такого материала (резины) прочнее, чем из каучука, и сохраняет свою эластичность в более широком интервале температур.

С появлением технологии производства синтетических каучуков резиновая промышленность перестала быть всецело зависимой от природного каучука, однако синтетический каучук не вытеснил природный, доля натурального каучука в общем объеме производства каучука составляет 30 %. Ведущие мировые производители натурального каучука – страны Юго-Восточной Азии (Таиланд, Индонезия, Малайзия, Вьетнам, Китай). Благодаря уникальным свойствам натуральный каучук незаменим при производстве крупногабаритных шин, способных выдерживать нагрузки до 75 тонн. Лучшие фирмы-производители изготавливают покрышки для шин легковых автомобилей из смеси натурального и синтетического каучука, поэтому до сих пор главной областью применения натурального каучука остается шинная промышленность (70 %). Кроме того, натуральный каучук применяется при изготовлении конвейерных лент высокой мощности, антикоррозийных покрытий котлов и труб, клея, тонкостенных высокопрочных мелких изделий, в медицине и т. д.

Во многих странах в начале XX в. изучались местные виды растений-каучуконосов. В Советском Союзе систематический поиск таких растений предпринимался в 1930-х гг., общий их список составил 903 вида. Наиболее эффективные каучуконосы, в частности тяньшанский одуванчик кок-сагыз, выращивали на полях России, Украины, Казахстана, работали заводы по выделению каучука, который по качеству не уступал каучуку из гевеи. В конце 1950-х гг. с увеличением производства синтетического каучука возделывание одуванчика-каучуконоса было прекращено.

Исследованиями в области получения синтетического каучука на рубеже XIX–XX вв. занимались многие научные лаборатории мира. Этому способствовал не только бурный рост потребления натурального каучука, но и географические факторы. Страны, удаленные от экваториальной зоны, попадали в зависимость от импорта.

Впервые каучукоподобное вещество при обработке изопрена (2-метилбутадиена-1,3) соляной кислотой получил в 1879 г. французский химик Г. Бушарда. Русский химик И. Кондаков (г. Юрьев) синтезировал эластичный полимер из диметилбутадиена в 1901 г. Первые промышленные партии синтетического каучука – диметилкаучука – были выпущены на основе разработок Кондакова в 1916 г. в Германии. Было получено около 3000 т синтетического каучука, из которого изготовляли аккумуляторные коробки для подводных лодок, однако широкого распространения диметилкаучук не получил, и его производство было прекращено.

Основателем первого в мире крупномасштабного производства синтетического каучука по праву считается русский ученый С.В. Лебедев, посвятивший проблеме полимеризации диенов значительную часть своей научной деятельности. Он впервые получил синтетический бутадиеновый каучук в 1910 г. А магистерская работа Лебедева, посвященная исследованию кинетики полимеризации дивинила (бутадиена-1,3) и его производных, в 1914 г. была удостоена премии Российской академии наук. К процессу полимеризации бутадиена Лебедев вернулся в 1932-м, когда правительство СССР объявило конкурс на разра-

ботку промышленного производства синтетического каучука. Лебедевым и его сотрудниками был успешно разработан недорогой и эффективный метод.

Благодаря работам Лебедева промышленное широкомасштабное производство синтетического каучука было начато в Советском Союзе в 1932-м – впервые в мире (следующей была Германия, которая начала производить синтетический каучук только в 1936-м). Значение этого события трудно переоценить: возможность оснастить отечественную технику шинами собственного производства сыграла важную роль в Великой Отечественной войне.

С 1932-го и вплоть до 1990 г. СССР по объемам производства синтетического каучука занимал первое место в мире. И сегодня Россия сохраняет позиции экспортера мирового значения. На внутреннем рынке остается примерно половина продукции. Основными потребителями синтетического каучука являются шинные заводы, а около 40 процентов каучука идет на широкий ассортимент резинотехнических изделий, среди которых наиболее заметное место занимают технические изделия из мягкой резины, подошвы для обуви, ленточные транспортеры, разнообразные трубы и шланги всех видов, электроизоляция, герметики, клеи и краски на латексной основе.

1912
Открытие Южного полюса

В феврале 1913 г. известный норвежский полярный исследователь Руаль Амундсен заявил в связи с гибелью английской полюсной группы во главе с Робертом Скоттом: «Я пожертвовал бы славой, решительно всем, чтоб вернуть его к жизни. Мой триумф омрачен мыслью о его трагедии, она преследует меня».

Чем же была вызвана такая реакция норвежца? Какие события этому предшествовали? Что объединяло этих двух людей из разных стран?

Амундсен и Скотт… Они никогда не были в одной экспедиции, в одной «связке», но именно так, «Амундсен – Скотт», ныне называется американская антарктическая научная станция, расположенная прямо на Южном полюсе. И в этом есть нечто символичное. Ибо в именах двух великих полярников навечно слились воедино триумф первого и трагедия второго…

Когда в 1887 г. пятнадцатилетний норвежский мальчик по имени Руаль Амундсен вполне осознанно поставил перед собой цель – стать полярным исследователем, девятнадцатилетний мичман Роберт Скотт проходил службу на одном из кораблей военно-морского флота Великобритании и даже не помышлял о суровых полярных странах.

Но вот что интересно: именно в этом году на умного и энергичного Скотта обратил внимание секретарь Королевского географического общества Клементс Маркхэм. Находясь на корабле, в гостях у командира учебной эскадры, он был поглощен размышлениями о неведомой Антарктике – и поделился этими мыслями с юным мичманом… Конечно же ни Скотт, ни Маркхэм тогда не могли предвидеть последствий их случайной непродолжительной встречи.

В 1897 г. Амундсену удается попасть первым штурманом в международный экипаж бельгийской антарктической экспедиции на корабле «Бельжика». Она должна была исследовать район магнитного полюса, но начальник экспедиции оказался недостаточно опытным. Корабль попал в ледяной плен у берега Антарктиды – и пробыл там долгих тринадцать месяцев. Большинство членов экспедиции не были готовы к подобному развитию событий.

Роберт Скотт

Один матрос умер, двое других сошли с ума, все остальные заболели цингой и были на краю гибели. Немалую роль в этом сыграли нелепые предубеждения начальника, который запрещал команде есть свежее мясо тюленей и пингвинов. Только находясь при смерти, он передал руководство… 25-летнему Амундсену. Получив власть, Руаль прежде всего отдал распоряжение повару приготовить тюленье мясо.

В результате уже в течение первой недели все начали заметно поправляться, что позволило пережить зиму. Эта вынужденная зимовка во льдах Антарктики со всеми ее перипетиями стала серьезным экзаменом на зрелость и сослужила Амундсену хорошую службу в его последующих полярных экспедициях.

Вернувшись в 1899 г. домой, Амундсен вскоре сдает экзамен на должность капитана дальнего плавания и приступает к окончательной подготовке своей собственной экспедиции.

Он решает сделать то, что до него никому не удавалось, – пройти на судне северным морским путем между Атлантическим и Тихим океанами через моря и проливы Канадского Арктического архипелага. Кроме того, чтобы получить поддержку у научного мира, Руаль объявляет своей целью изучение земного магнетизма в полярных областях.

Найдя одобрение своих планов у самого авторитетного в Норвегии полярного исследователя Фритьофа Нансена, вдохновленный Амундсен отправляется за необходимыми знаниями в Гамбургскую обсерваторию. Закончив здесь занятия, он в 1900 г. покупает судно «Йоа», на котором и готовится отплыть в свою первую экспедицию…

А чем же занимается все эти годы Роберт Скотт? Подобно многим морским офицерам ее величества, он делает обычную флотскую карьеру. В 1889 г. Скотт произведен в лейтенанты; через два года поступает в минно-торпедное училище. Закончив его в 1893 г., некоторое время служит на Средиземном море, а затем по семейным обстоятельствам возвращается к родным берегам.

К тому времени Скотт знает не только навигацию, лоцманское и минное дело. Он также освоил геодезические инструменты, научился съемке местности, хорошо разбирается в основах электричества и магнетизма. В 1896 г. его назначают офицером на эскадру, располагающуюся в Ла-Манше.

Именно в это время и происходит вторая встреча Скотта с К. Маркхэмом, который, став уже президентом Королевского географического общества, упорно побуждал правительство направить экспедицию в Антарктиду. Во время бесед с Маркхэмом офицер постепенно увлекается этой идеей… чтобы не расстаться с ней уже никогда.

Впрочем, прошло еще около трех лет, прежде чем Скотт принял судьбоносное для себя решение. При поддержке Маркхэма он подает рапорт о своем желании возглавить экспедицию на крайний юг Земли. После многомесячного преодоления разного рода препятствий, в июне 1900 г., капитан второго ранга Роберт Скотт наконец-то получает командование Национальной антарктической экспедицией.

Итак, по удивительному стечению обстоятельств, на рубеже XIX и XX веков два главных участника будущего грандиозного состязания практически одновременно были готовы к своим первым самостоятельным полярным экспедициям.

Но если Амундсен собирался отправиться на Север, то Скотт намеревался покорить крайний Юг. И в то время, как Амундсен в 1901 г. предпринимает пробное плавание на своем судне в северной Атлантике, Скотт уже направляется к Антарктиде.

Экспедиция Скотта на судне «Дискавери» прибыла к берегам ледяного континента в начале 1902 г. На зимовку корабль был поставлен в море Росса (южная часть Тихого океана). Она прошла благополучно, и антарктической весной, в ноябре 1902 г., Скот впервые отправляется в поход на юг с двумя спутниками – военным моряком Эрнстом Шеклтоном и ученым-натуралистом Эдуардом Уилсоном, втайне надеясь дойти до Южного полюса.

Правда, несколько странным выглядит то, что, собираясь сделать это с помощью собак, они не сочли нужным заранее приобрести необходимый опыт обращения с собачьими упряжками. Причиной тому были представления англичан (оказавшиеся впоследствии роковыми) о собаках как не слишком важном транспортном средстве в условиях Антарктиды.

Об этом свидетельствует, в частности, такой факт. Впереди основной группы Скотта некоторое время шла вспомогательная партия с дополнительным запасом продовольствия, собственноручно таща несколько саней с грузом, и с флагом, на котором была гордая надпись: «В услугах собак не нуждаемся». Между тем, когда 2 ноября 1902 г. Скотт со своими товарищами выступили в поход, они были удивлены быстротой, с которой собаки потащили их груженые сани.

Впрочем, довольно скоро животные утратили первоначальную резвость. И дело было не только в необычайно трудной дороге, многочисленных неровностях, покрытых глубоким рыхлым снегом. Главной причиной быстрого упадка сил у собак стал некачественный корм.

При неполноценной помощи собак экспедиция продвигалась медленно. К тому же нередко свирепствовали метели, вынуждая путешественников останавливаться и пережидать непогоду в палатке. В ясную же погоду белоснежная поверхность, легко отражавшая солнечные лучи, вызывала у людей снежную слепоту.

Но, несмотря на все это, группа Скотта смогла дойти до 82 градуса 17' южной широты, туда, где никогда еще не ступала нога человека. Здесь первопроходцы приняли решение повернуть назад. Это оказалось своевременным, поскольку вскоре собаки одна за другой стали дохнуть от истощения.

Наиболее ослабевших животных убивали и скармливали остальным. Кончилось тем, что люди опять-таки сами впряглись в сани. Огромные физические нагрузки в чрезвычайно неблагоприятных природных условиях быстро истощали силы.

Скотт и Уилсон тащили сани вдвоем. Шеклтон, ослабленный цингой, кое-как плелся за ними. Спустя три месяца, в начале февраля 1903 г., все трое вернулись на «Дискавери».

Вскоре больной Шеклтон был отправлен (против своей воли) домой на вспомогательном судне экспедиции «Морнинг», а прочие полярники остались на вторую зимовку. Как и первая, она также прошла успешно.

Удачными стали и последовавшие весной 1903 г. очередные походы двух отрядов экспедиции Скотта. В кратких описаниях походов сказано примерно так: обследовали часть вновь открытой горной страны и гигантский ледник (названный впоследствии шельфовым ледником Росса).

Чего стоило людям обследование неведомой земли, можно понять лишь благодаря сохранившимся дневниковым записям участников экспедиции.

Скотт: «Ветер – наш бич. Он рвет нас на части. Ноздри и щеки сильно потрескались, губы тоже покрылись трещинами и стали шершавыми, а наши пальцы приходят в ужасное состояние. У Эванса на одном из пальцев по обе стороны от ногтя образовались раны, настолько глубокие, как если бы их нанесли ножом».

Громадную опасность представляли собой и ледниковые трещины. В одну из них внезапно провалились Скотт со своим спутником. От падения в пропасть их спасли только сани, зацепившиеся упряжью за край обрыва.

Британская экспедиция 1901–1904 гг. окончательно установила, что Южный географический полюс расположен на высокогорном участке и что для его покорения нужна более основательная подготовка. Поэтому, после благополучного возвращения в Англию, Роберт Скотт не только готовит издание трудов экспедиции, но и разрабатывает план нового штурма Южного полюса.

А как же Амундсен? Мог ли он уже тогда составить конкуренцию Скотту? Не мог, поскольку норвежец в это время был и в прямом, и в переносном смысле во власти Севера. В 1903–1906 гг. он все-таки осуществил давно задуманный план, первым успешно пройдя Северо-Западный морской путь. Для этого ему понадобилось трижды зимовать.

Вот тут-то и пригодились его поразительная выносливость и терпение, выработанные годами упорных тренировок. Достаточно сказать, что во время третьей зимовки в Канадском Арктическом архипелаге Амундсен, чтобы известить мир о своей победе, один прошел на лыжах полярной ночью, при морозах до –50 градусов Цельсия, 700 км до населенного пункта, преодолев по пути горный хребет высотой в 2750 м. Отправив телеграммы, после небольшого отдыха он вернулся обратно тем же путем.

1906 и 1907 годы Амундсен посвятил чтению лекций, разъезжая по Европе и Америке. Вернувшись домой и рассчитавшись со всеми кредиторами (экспедиция стоила недешево),

неутомимый норвежец приступил к составлению новых планов. Теперь он решил покорить еще остававшийся неприступным Северный полюс.

Пока Скотт готовился ко второй атаке на Южный полюс, его бывший товарищ по экспедиции, Эрнст Шеклтон, разочарованный досрочным возвращением на родину, решил опередить своего недавнего начальника. Очевидно, энергия Шеклтона оказалась все же не вполне востребованной, а самолюбие сильно ущемленным. А тут еще пришел явный и несколько неожиданный успех его выступлений и очерков о первом годе работы экспедиции…

Шеклтон становится популярным в высшем обществе и в то время, как экспедиция Скотта продолжает свои тяжелые походы на крайнем Юге, единолично и не слишком обоснованно принимает лавры «покорителя Антарктиды». Подобное испытание славой выдерживает далеко не каждый. Не стал исключением и честолюбивый Шеклтон.

Его официальное сообщение о намерении возглавить новую антарктическую экспедицию стало для Скотта полной неожиданностью.

Подготовившись, Шеклтон в конце октября 1908 г. вместе с тремя спутниками отправляется к Южному полюсу. Следует заметить, что в экспедицию были взяты 10 маньчжурских лошадей, автомобиль (!) и, «на всякий случай», всего лишь девять собак. Первые же испытания показали, что пользы от автомобиля в Антарктиде никакой, его колеса проваливались в снег. Несколько позднее стало ясно, что и маньчжурские пони малополезны в условиях Антарктиды.

Пони нуждались в большом количестве корма и, в отличие от собак, не могли питаться мясом павших упряжных животных. Кроме того, во время движения они сильно потели, а на остановках мерзли.

Поэтому уже к северу от 84-й параллели все пони погибли. На самом тяжелом этапе пути, при подъеме на высокое плато, Шеклтону и его спутникам пришлось самим впрячься в сани. С величайшими усилиями они медленно продвигались на юг на высоте около 3000 м, ежесекундно рискуя провалиться в ледниковые трещины.

Скоро к тяготам пути добавилась жестокая двухдневная пурга, во время которой сила ветра достигала 130–140 км в час. Когда же ветер стих, у отряда осталось продовольствия только на обратный путь. Достигнув 88 градуса 23' южной широты, 9 января 1909 г. полуголодные и замерзающие путешественники повернули назад, не дойдя до полюса всего 180 км.

Осенью 1909 года появилось официальное сообщение о предстоящей новой экспедиции Роберта Скотта, который давно и тщательно к ней готовился. Главная цель была однозначной – водрузить флаг Великобритании на Южном полюсе. В начале июня следующего года экспедиция отправилась в путь на судне «Терра-Нова». А через пару месяцев, находясь в Австралии, Скотт неожиданно получил послание… от Амундсена. Тот извещал, что намерен вступить в состязание за открытие Южного полюса. Но что же случилось? Почему упрямый норвежец отказался от покорения Севера?.

Еще в 1909 г. Руаль Амундсен готовился повторить дрейф Нансена в Арктике, для чего и приобрел старый, но достаточно крепкий корабль знаменитого полярника – «Фрам». Цель плавания не вызывала сомнений – первым достичь Северного полюса. Однако во время подготовки к экспедиции Амундсен узнал, что американец Роберт Пири уже обошел его.

Интерес норвежца к Северному полюсу быстро угас. Долго не раздумывая, Руаль обратил свой взор на другую, все еще не покоренную «верхушку» Земли. Приняв новое решение, Амундсен держал его в секрете даже от команды «Фрама», пока не вышел в океан (спустя два месяца после отплытия «Терра-Новы») и не взял курс на юг. С Мадейры он послал Скотту то самое письмо…

Заметим, что полученное сообщение не слишком насторожило Скотта; причин тому было несколько. Прежде всего, следует учесть, что ажиотаж, разгоревшийся вокруг гонки к Южному полюсу, продолжался далеко не первый год. Уж очень трудной была задача… Тем

более об Амундсене Скотт знал крайне мало. Да и высаживаться тот собирался, как почему-то решил Скотт, на побережье моря Уэдделла. А это дальше от полюса, чем его собственная база, – следовательно, и переход норвежцев к заветной точке будет более длительным. Очень скоро Скотт поймет, насколько он недооценил Амундсена.

После длительного и опасного плавания среди айсбергов моря Росса «Терра-Нова» останавливается возле знакомого берега Антарктиды, у подножия вулкана Эребус.

В середине января 1911 г. Скотт приступил к созданию вспомогательных складов для будущего весеннего похода к полюсу. Судно же тем временем направилось с исследовательскими целями на восток, вдоль берегов материка.

В начале февраля, огибая один из мысов, англичане с удивлением обнаружили другое судно, стоящее на якоре. Это был уже разгруженный «Фрам». Амундсен успел создать на берегу моря Росса базу норвежской экспедиции. Именно отсюда в ближайшее время, как сообщил сам ученый посетителям с английского судна, он и намеревался осуществить бросок к полюсу…

Узнав об этом, Скотт был по-настоящему потрясен. Он пишет в дневнике: «Не подлежит сомнению, что план Амундсена является серьезной угрозой нашему. Амундсен находится на 60 миль ближе к полюсу, чем мы. Никогда не думал, чтоб он мог благополучно доставить на барьер столько собак. Его план идти на собаках великолепен. Главное, он может выступить в путь в начале года, с лошадьми же это невозможно».

Наконец-то Скотт осознал, что неожиданно возникшие на его пути норвежцы и есть настоящие, единственные конкуренты. Опасения Скотта были небезосновательны. Скотт полагался на моторные сани и маньчжурских лошадей. Норвежцы же привезли с собой в Антарктиду 116 собак, которых предполагалось использовать не только как тягловую силу. Каждая эскимосская собака дает около 25 кг съедобного мяса. А это значит, что на такой же вес можно уменьшить груз продовольствия на санях, в которые запряжены эти «живые консервы».

Амундсен точно рассчитал день, когда каждая собака из средства передвижения должна превратиться в продовольствие для животных и людей. Так же продуманно были устроены между 80 градусом и 85 градусом ю. ш., через каждый градус, склады с продовольствием и топливом.

В решающий поход к Южному полюсу группы Амундсена и Скотта выступили в разное время. Норвежец отправился раньше, 20 октября, а Скотт – только 2 ноября 1911 г. При этом путь Амундсена был хоть и короче, но несколько труднее.

Движению препятствовали два значительных участка трещин на шельфовом леднике Росса. Тяжелым оказался и подъем с ледника на крутой горный хребет, расположенный на пути. Но с Амундсеном в штурмовой группе было 52 собаки. По ровной местности они легко тащили сани, и люди лишь держались за привязанные к ним веревки, скользя на лыжах.

Впрочем, поверхность, по которой двигались путешественники, все время менялась. То это был, по выражению Амундсена, «лед – как зеркало, хуже не придумаешь», то «поднимался вал за валом, и за каждым прятались широкие расселины, которые надо обходить», то «великолепный снег, благодаря которому… идти на лыжах было сплошным удовольствием…», то «сплошные провалы и торосы, высокие и крутые, как горы».

Когда же норвежцы вышли на ледяное плато, поднявшись на высоту более 3500 м над уровнем моря, идти стало еще труднее: воздух был разрежен, кислорода для дыхания не хватало. Амундсен описывает густые туманы и метели, когда «земля и небо заодно, ничего не видно…».

Надолго не останавливались, ибо никто не знал, сколько придется ждать хорошей погоды. Как и было запланировано, лишних собак со временем начали съедать. И людям,

и оставшимся животным свежее мясо было крайне необходимо для восстановления сил во время тяжелого перехода.

Конечно же, англичане также встретили на своем пути серьезные препятствия. Но преодолевали их две соперничающие группы по-разному.

И не только с точки зрения затраты физических сил, сохранить которые лучше удалось методичным норвежцам. Моральное состояние людей в группах Амундсена и Скотта тоже было явно неравным. Уверенность первых, ежедневно подкрепляемая точным выполнением всех поставленных задач, явно контрастирует с постоянными сомнениями и колебаниями вторых… Об этом можно судить, сравнивая воспоминания Амундсена, написанные после его похода к Южному полюсу, и дневниковые записи Скотта. Особенно драматичны последние страницы дневника злосчастного англичанина…

Английский и норвежский отряды были равны по количеству людей – пятеро полярников в каждом. Скотта сопровождали врач Э. Уилсон, офицеры Л. Отс и Г. Боуэрс и унтерофицер Э. Эванс.

Моторные сани англичан быстро вышли из строя; задолго до подхода к полюсу пришлось застрелить и последних, выбившихся из сил пони. Собачьи упряжки были отправлены обратно со вспомогательным отрядом.

Поэтому люди с большим напряжением сил сами потащили тяжело нагруженные сани. И хотя у группы Скотта были лыжи, англичане относились к ним с непонятным пренебрежением, по поводу которого Скотт замечает: «Одно средство – лыжи, а мои упрямые соотечественники питают против них такое предубеждение…»

Каким разительным контрастом выглядят строки из книги Амундсена: «Не проходило дня, чтобы мы не хвалили наши превосходные лыжи… Можно смело сказать, что лыжи сыграли… наиважнейшую роль в нашем походе к Южному полюсу».

15 декабря 1911 г. Амундсен и его четыре спутника подняли норвежский флаг на Южном полюсе. Противоречивые чувства охватили в тот исторический момент Амундсена. В своей книге «Южный полюс» он пишет: «По-моему, еще никто из людей не стоял в точке, диаметрально противоположной цели его стремлений… Северный полюс манил меня с детства, и вот я на Южном полюсе. Поистине, все наизнанку!»

Но наизнанку все выходило у Скотта. К организационным просчетам прибавились отвратительные погодные условия. В середине января 1912 г., буквально за несколько километров до полюса, англичан ожидал самый сильный удар. Они наткнулись на следы норвежской экспедиции. Скотт горестно пишет: «Мы поняли все. Норвежцы опередили нас и первыми достигли полюса. Это страшное разочарование… Конец всем нашим мечтам; возвращение будет печальным».

Никто из англичан не знал, что возвращения домой не будет никогда, хотя в тот же день пятерка Скотта, сфотографировавшись и водрузив на полюсе «Юнион Джек», в состоянии глубокой депрессии повернула на север.

Фортуна действительно отвернулась от них. Обратный путь оказался непосильным. Страшные морозы (температура временами падала ниже –40 градусов Цельсия) при почти непрекращающемся ветре неумолимо отнимали силы. В поисках очередного промежуточного склада они часто сбивались с пути и, вынужденно уменьшая паек, сильно недоедали.

Чем ближе англичане подходили к базе, тем голоднее и слабее становились они. Из дневника Скотта видно, как у них изо дня в день исчезала воля к жизни и росло отчаяние.

3 марта он записал: «Господи, помоги нам, мы не выдержим такую муку…» Но даже в этих условиях отряд до самого конца тащил ценнейшую геологическую коллекцию собранных образцов пород весом около 15 кг, хотя каждый лишний килограмм был тяжелейшим бременем.

Кроме того, Скотт продолжал, иногда теряя счет дням, при сильнейшем морозе вести дневниковые записи. Постепенно они становились короче и короче… Воистину, мужество не оставило этих людей и перед лицом мучительной смерти. Они несли лежавшего без чувств Э. Эванса, получившего во время падения в трещину травму головы. Эванс умер первым. Обмороженный, окончательно выбившийся из сил Отс, просивший бросить его, сознательно пошел на смерть, выйдя из палатки во время метели…

Оставшись втроем, Скотт, Уилсон и Бауэрс отчаянно пытались побороть судьбу. Но стихия была неумолима. На расстоянии менее одного дневного перехода, примерно в 20 км от спасительного склада с продуктами и горючим, Скотт делает запись, оказавшуюся последней:

«Четверг, 29 марта. С 21-го непрерывный шторм… 20-го у нас было топлива на две чашки чаю и на два дня – сухой пищи. Каждый день мы собирались отправиться к складу, до которого осталось 11 миль, но за палаткой не унимается метель. Не думаю, чтобы мы могли теперь надеяться на лучшее. Будем терпеть до конца, но мы слабеем и смерть, конечно, близка. Жаль, но не думаю, что смогу писать еще. Р. СКОТТ». И приписка: «Ради бога, не оставьте наших близких».

Лишь с приходом антарктической весны (12 ноября 1912 г.) поисковый отряд нашел частично занесенную снегом палатку английской экспедиции и в ней три тела. Их не тронули. Когда убраны были подпорки, палатка рухнула и накрыла собой погибших.

В январе 1913 г. на вершине холма, с которого открывается прекрасный вид на место первой зимовки Скотта, был установлен крест. На нем начертали имена погибших и знаменательную строку английского поэта XIX столетия Теннисона: «Бороться и искать, найти и не сдаваться». Думается, что эти слова в равной степени относятся к главным героям описанных событий.

Именно в те дни, когда лондонская «Дейли кроникл» начала впервые рассказывать миру о достижениях Амундсена в Антарктиде, жизнь медленно покидала окоченевших, голодных и совершенно беспомощных перед лицом стихии Скотта и его спутников в их последнем лагере.

Но суровая природа полярных широт все же примирила бывших соперников, – примирила по-своему. Через 16 лет после того, как Скотт навечно остался в Антарктиде, Амундсен нашел свой последний приют в горячо любимой им Арктике, на дне Баренцева моря. Тайна его гибели не разгадана до сих пор…

1912
Гибель «Титаника»[3]

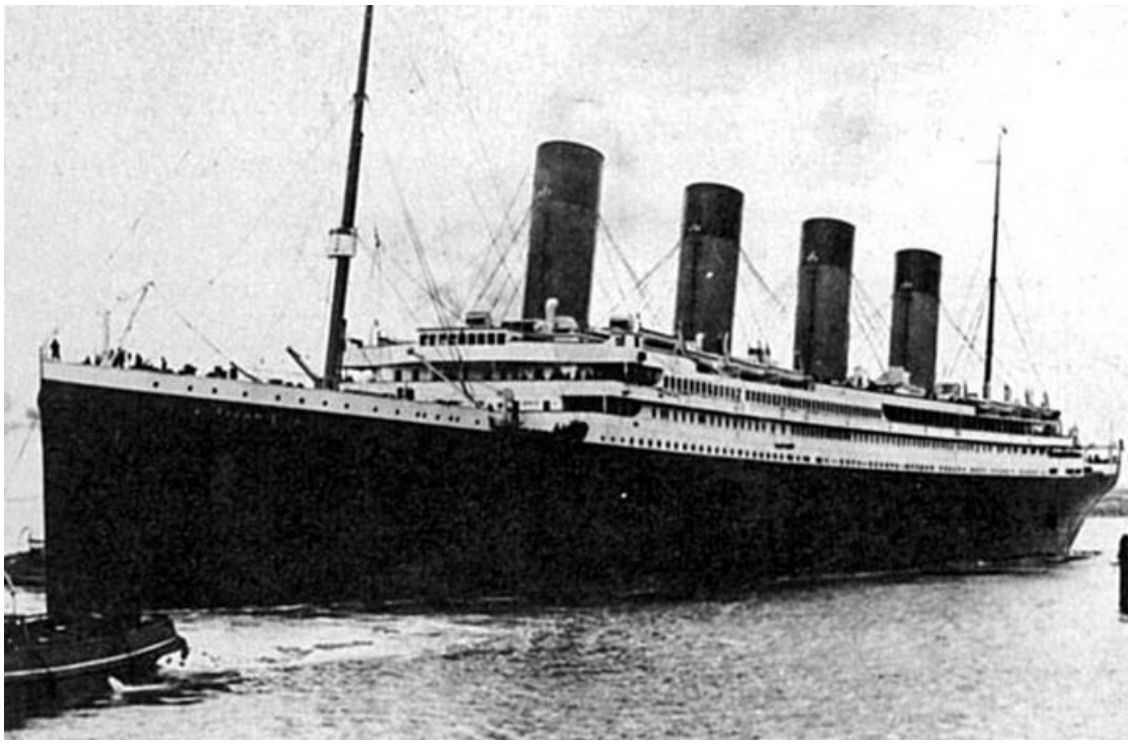
История гибели «Титаника» вошла в историю как гибель чуда человеческого гения, символа надежности творения рук человеческих. В газетах того времени писали, что это судно не может потонуть. Весь мир содрогнулся, узнав о печальной судьбе 1522 человек. Спасти удалось только 705.

15 апреля 1912 г. произошла крупнейшая морская катастрофа XX века – в Атлантике, по пути из Саутгемптона (Великобритания) в Нью-Йорк, натолкнувшись на айсберг, затонул пассажирский лайнер «Титаник», гордость британского торгового флота. Он был спроектирован опытнейшими конструкторами, построен из самых качественных материалов, на одной из самых лучших верфей мира и укомплектован тщательно подобранной командой.

Один из крупнейших и наиболее роскошных лайнеров, «Титаник» был построен в 1912 г. по заказу судоходной компании «Уайт Стар Лайн». «Титаник» поражал своими размерами и совершенством отделки; газеты сообщали, что длина «Титаника» равна длине трех городских кварталов, высота двигателя – высоте трехэтажного дома, что якорь для «Титаника» по улицам Белфаста тащила упряжка из 20 самых сильных лошадей. Компания «Уайт Стар» обещала пассажирам полную безопасность, называя корабль не иначе как «непотопляемый». На нем было 762 каюты, 7 километров коридоров и прогулочных палуб. Для обеспечения живучести корабль имел двойное дно, а его корпус был разделен на девятнадцать отсеков с водонепроницаемыми переборками. Томас Эндрюс, главный конструктор корабля, заявил корреспондентам в одном из многочисленных интервью, что, даже если четыре отсека будут заполнены водой, «Титаник» не потонет и сможет продолжить свой путь.

Особо подчеркивалось, что на борту корабля в первом рейсе будут находиться 10 миллионеров, а в его сейфах – золота и драгоценностей на сотни миллионов долларов.

[3] Использованы материалы Русско-британского информационного портала.



Пассажирский лайнер «Титаник

10 апреля 1912 г. «Титаник» вышел в свой первый (и последний) рейс в Америку, взяв на борт более 2200 человек.

Когда лайнер находился приблизительно в 450 милях к югу от канадского острова Ньюфаундленд, радисты «Титаника» начали принимать тревожные радиограммы от находящихся поблизости судов: «В океане айсберги. Остерегайтесь». Они поспешили доложить об этом капитану Эдварду Джону Смиту. Но тот, надеясь на впередсмотрящих, не реагировал на предупреждения. Нужно было либо изменить курс и взять южнее, где вероятность появления айсбергов неизмеримо меньше, либо резко сбавить ход. Ни того, ни другого капитан не сделал, стремление побить все рекорды скорости было для него превыше всего. «Титаник» несся навстречу катастрофе.

14 апреля, на исходе четвертого дня пути, «Титаник» столкнулся с огромным айсбергом. Правый борт корабля был распорот от самого форштевня на протяжении 90 метров. На корабле началась паника, в тесноте и давке люди пытались пробраться на корму. Из 20 шлюпок две так и не удалось спустить. «Титаник», постепенно уходящий под воду, вдруг вздрогнул, как от сильного удара. Несколько десятков человек, не удержавшись, упали в воду. В 2 часа 20 минут 15 апреля «Титаник» затонул.

Обломки погибшего лайнера оставались нетронутыми до тех пор, пока американский морской археолог Роберт Боллард и его французские коллеги не обнаружили их 1 сентября 1985 г. в 325 милях от побережья Ньюфаундленда. С тех пор было поднято около 5 тысяч предметов, обнаруженных среди обломков «Титаника». У останков корабля побывало множество подводных лодок, субмарины доставляли туда туристов.

О печально известном пароходе написаны десятки книг, сотни статей и очерков, поставлено несколько фильмов.

Раньше ученые считали, что «Титаник» после столкновения с айсбергом раскололся на две большие части – нос и корму, как это было показано в одноименном фильме-катастрофе Джеймса Камерона, вышедшем в прокат в 1997 г. Последней под водой скрылась корма, и с момента столкновения прошло около 20 минут.

Сегодня ученые опровергают эти данные. Роджер Лонг, архитектор-судостроитель, выступая на конференции, сообщил, что найденные новые фрагменты (длиной приблизительно 12 и 28 метров) являются одними из важнейших структурных элементов корпуса. И именно они отвалились первыми после столкновения «Титаника» с айсбергом, что и привело к расколу лайнера на носовую и кормовую части.

В результате проведенного анализа ученые выяснили, что «Титаник» затонул значительно быстрее, чем предполагалось и чем это показано в фильме. Ученые говорят, что на полное затопление лайнера ушло не больше пяти минут.

В 1898 г. вышел в свет роман Моргана Робертсона «Тщетность» («Futility»), в котором он практически полностью предсказал гибель «Титаника». Даже название парохода было почти такое же – «Титан». Роман вызвал негодование англичан, и о нем забыли на 14 лет. Неожиданно имя писателя появилось на первой полосе лондонской «Таймс» после официального правительственного сообщения о катастрофе.

Поражала точность предсказания.
Длина, м: «Титан» – 260, «Титаник» – 268.
Водоизмещение, тыс. тонн: «Титан» – 70, «Титаник» – 66.
Мощность двигателей, тыс. л. с.: «Титан» – 60, «Титаник» – 55.
Максимальная скорость хода, узлов: «Титан» – 25, «Титаник» – 25.
Количество винтов: «Титан» – 3, «Титаник» – 3.
Количество дымовых труб: «Титан» – 4, «Титаник» – 4.

Кроме того, совпадали время года, причина и место катастрофы. Так же, как и на «Титанике», на «Титане» находились миллионеры и представители высшего общества, так же не хватило шлюпок, и многое-многое другое совпало самым загадочным образом.

По мнению современников, гибель «Титаника» явилась предвестием многочисленных бед, которые должны были наступить в Европе и Америке. В чем-то их ожидания сбылись – в катастрофическом XX веке произошли две мировые войны, несколько губительных революций, появление атомной бомбы, авария в Чернобыле…

Гибель «Титаника» служит предупреждением: не поддаваться чувству излишней самоуверенности, не идти на неоправданный риск, не пренебрегать обязанностями. За это заплачена жестокая цена.

1914
Начало Первой мировой войны

В начале XX века наметился новый передел мира. Если в предыдущие века властители еще имели возможность делить между собой ничейные территории Нового Света, то к началу века свободных (с точки зрения европейских колонизаторов) земель практически не осталось. Исключение составляли Афганистан и Эфиопия, оказавшиеся им не по зубам.

Британская империя по части колониальных захватов к тому времени опередила все остальные европейские страны. Над ее территорией никогда не заходило солнце. Огромной была и колониальная империя Франции. Россия, занимавшая тогда более чем 1/6 часть суши, тоже практически достигла своих естественных пределов и мечтала лишь о контроле над выходом в Средиземное море. Но вот Германия, Австро-Венгрия и Япония, опоздавшие к дележке общего пирога, вынашивали далеко идущие планы. Наибольший конфликт разгорелся между Великобританией и Германией. Англии не нужен был опасный конкурент, а Германия стремилась захватить инициативу на море, вытеснить оттуда англичан, расширить свои колониальные владения и округлить свои европейские границы.

Естественно, встал вопрос о союзниках. В 1879 г. Германия и Австро-Венгрия заключили между собой союз, направленный против России. В 1882 г. к нему присоединилась Италия. В противовес ему в 1891–1893 гг. был оформлен договор России с Францией. Таким образом, над Центральными державами нависала угроза войны на два фронта (о нежелательности войны с русскими предупреждал еще Бисмарк). Британия же при образовании союзов традиционно предпочитала отсидеться на островах, пока в Европе идет война. Таким образом, выставив свой флот, Англия защищала себя и своих союзников на море. На суше же должны были гибнуть чужие солдаты.

В 1904 г. Англия заключила договор с Францией, а в 1907-м – с Россией. Так был сформирован союз, получивший название Антанта (по-французски «согласие»). В конце концов Антантой стали называть все страны, воевавшие с Германией. Италия в 1915 г. вышла из Тройственного союза и вошла в состав Антанты, прельстившись на ее посулы.

Таким образом, к 1914 г. сформировались следующие военно-политические блоки: Германия, Австро-Венгрия, Турция, с одной стороны, и Россия, Англия, Франция – с другой. Каждое из государств имело свои цели и только ждало повода для начала их осуществления. Германии были нужны английские колонии, закрепление французских Эльзаса и Лотарингии, русские Польша, Украина и Прибалтика, а возможно, и дальше. Англия желала ослабления своих основных конкурентов: Германии, Франции и России, с которой могли возникнуть трудности на Востоке. Франция хотела отыграться за свое поражение в 1870 г. и вернуть себе все те же промышленно-развитые Эльзас и Лотарингию. России нужно было утвердить свое влияние на Балканах и захватить выход в Средиземное море – проливы Босфор и Дарданеллы.

Гаврило Принцип, схваченный после убийства эрцгерцога Фердинанда в Сараево 28 июня 1914 г.

При формировании коалиции в 1892 г. Россия обязалась в случае войны «предпринять решительные действия как можно скорее».

В 1913 г. обязательства были уточнены: на 10-й день войны Франция обязалась выставить 1,5 млн человек. Со своей стороны Россия должна была выставить 800 тысяч на 15-й день. Полное же развертывание армии заняло бы 2 месяца. Каждая из сторон определила свои планы. Французское командование изначально отдавало инициативу в руки противника. При чисто оборонительных операциях основные усилия должны были прилагаться русскими. Российская же армия имела два плана действий. План «А», который и был осуществлен, был рассчитан на случай, когда Германия направит свои основные усилия на Запад. 52 % войск отправлялись против Австро-Венгрии, 33 % воевали в Пруссии и 15 % оставались на балтийском побережье и у границ Румынии. Второй план действий предполагал сосредоточение основных сил против Германии. Не обошлось и без казусов. При проверке начальных, но уже разосланных по воинским частям планов выяснилось, что один из полков должен был за пару дней совершить марш в несколько сот километров и сесть на поезд в городе, где не было железной дороги. И таких ошибок было множество.

А что же планировали по поводу войны Центральные державы? Германия собиралась закончить кампанию на Западе в 6–8 недель, так как затягивание привело бы к полному развертыванию русской армии и серьезной войне на два фронта. Разработанный начальником немецкого Генерального штаба Шлиффеном в 1905 г. план предполагал соотношение сил 7:1 на побережье Ла-Манша, где был намечен основной удар. На север Франции бросалось 85 % немецких войск всего Западного фронта. Однако пришедший ему на смену Мольтке-младший этот план переработал. Он исходил из того, что оставшихся 15 % может не хватить для прикрытия Германии. В этом случае в руки французов попадали бы высокоразвитые в промышленном плане районы.

По переработанному плану соотношение сил на побережье должно было составить 3:1. Австрийские же войска делились на 3 группы. «Эшелон А» предназначался для разгрома русских войск на Украине и в Польше. «Минимальная группа Балкан» была нацелена на Сербию и Черногорию. «Эшелон Б» (около 1/4 всех сил) служил резервом и готовился на случай вступления Италии в войну на стороне Антанты.

Перед началом войны страны переживали период военных реформ. Так, Германия обзаводилась тяжелой артиллерией – для разрушения польских крепостей.

В России же творилась примерно такая же неразбериха, как и перед Великой Отечественной. Основополагающим принципом для многих генералов стало суворовское «пуля – дура, штык – молодец». Руководствуясь им, сокращали программу технического оснащения армии. Многолетние споры между «штыколюбами» и «огнепоклонниками» кончились принятием 7 июля 1914 г. «Большой программы». Окончание этой программы намечалось на 1917 г. Армия должна была увеличиться по сравнению с 1913 г. на 39 %. Особое внимание уделялось развитию артиллерии. Однако завершение программы оснащения армии тяжелой артиллерией должно было окончиться в 1921 г. Для таких расчетов были основания. Русско-японская война показала, что на долю артиллерии приходилось 14 % потерь. Первая мировая показала другое соотношение – 75 %. Укрепление крепостей по плану должно было закончиться в 1930 г.! С самими крепостями история была плачевной. В 1910 г. военный министр Сухомлинов ввел в действие новый план обороны. По нему крепости Варшава и Иван-город разоружались, а рубеж развертывания переносился на линию Вильно, Белосток, Брест, Ровно, Каменец-Подольский. Оборонять Польшу должен был «одинокий Порт-Артур» в лице Новогеоргиевска. Таким образом, на наступательной инициативе России ставился крест. Последовавшая после этого волокита с французами заставила военного министра сменить решение, но дело кончилось, как в 1941-м, – Россия осталась без оборонительной линии.

Еще одной ошибкой военного министра была продажа стратегических запасов селитры, медного лома. Тем не менее уже в 1906 г. недостаток этих и других материалов оценивался в 28 миллионов рублей. По настоянию промышленников было свернуто строительство казенных военных заводов. Инициатива должна была перейти в частные руки. Они же со своей стороны чуть не довели дело до краха. Военные заказы, полученные от правительства, не выполнялись или выполнялись с большим опозданием или не полностью. Целевые кредиты, которые требовал частный капитал, в 1908 г. были израсходованы на 23 %, в 1909-м – на 40 %, в 1910-м – на 53 %, а в 1911-м – на 67 %. Только в 1912 г. кредиты были израсходованы полностью, причем за счет очень скромных заказов.

Активно велась перед войной разведывательная и контрразведывательная игра. В 1913 г. австрийская контрразведка узнала, что план развертывания австро-венгерской армии уже давно лежит в сейфе русского Генерального штаба. Однако именно на этом русские и попались. Во-первых, наш Генштаб был уверен, что никто и никогда не узнает о факте существования копии этого плана. Во-вторых, сами многократно меняя свои планы, русские генштабисты оставались в уверенности о неизменности австрийских. Быстрая корректировка позволила австрийцам сберечь значительные силы в начале войны. За счет перенесения районов развертывания австро-венгерский штаб получил то, что хотел: русские войска со всего размаха ударили по пустому месту.

Немцы попытались провернуть с русскими примерно такого же плана дезинформацию. Специально была составлена «Записка о распределении германских вооруженных сил в случае войны № 269 1908 г.». Но подписанная Вильгельмом II и Мольтке бумага говорила сама за себя о том, что она является фальшивкой. Тевтоны просто-напросто переиграли. После тщательного изучения Генеральный штаб списал уплаченные за «Записку» деньги по статье убытков.

Итак, мир замер в ожидании звонка, извещающего о начале драмы. Как сказал однажды Отто фон Бисмарк, «если суждена еще когда-либо война в Европе, она начнется из-за какого-нибудь ужасно несуразного случая на Балканах». И случай представился: 28 июня 1914 г. эрцгерцог Франц Фердинанд, наследник Австро-Венгерского престола, направился в Сараево (Босния). По дороге туда неизвестный бросил в него бомбу. Проявив немалое обладание, эрцгерцог выкинул ее и спас тем самым жизнь себе и своей супруге. Но по дороге обратно он был застрелен из револьвера. Убийца был арестован в тот же день. Им оказался студент по фамилии Принцип, принадлежащий к сербской подпольной организации «Молодая Босния».

После почти месячных дебатов Австро-Венгрия выдвинула Сербии ультиматум. Практически его смысл сводился к стиранию с политической карты независимой Сербии. Сербское правительство готово было удовлетворить все пункты ультиматума. Но ряд требований оно хотело бы обсудить. Однако австрийцы (впрочем, как и сербы) уже начали мобилизацию. Не желая идти на компромисс и терять такой повод к войне, 28 июля 1914 г. австро-венгерская артиллерия начала обстрел Белграда.

Разразилась Первая мировая война.

1915–1923 (и ранее)
Геноцид армян

Термин «геноцид» был впервые введен в обиход в начале 30-х гг. XX века польским юристом, евреем по происхождению Рафаэлем Лемкином, а после Второй мировой войны получил международный правовой статус как тягчайшее преступление против человечества. Р. Лемкин под геноцидом подразумевал резню армян в Турции в годы Первой мировой войны (1914–1918), а затем истребление евреев в фашистской Германии в период, предшествовавший Второй мировой войне, и в оккупированных гитлеровцами странах Европы в годы войны.

Корни геноцида армян уходят в глубь девятнадцатого века.

Поводом для Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. послужили восстания против османского ига в Боснии и Герцеговине (1875–1876 гг.) и Апрельское восстание в Болгарии (1876 г.), потопленное турками в крови. К концу 1877 г., после упорных боев на Балканском фронте, русские войска освободили Болгарию, а в начале 1878 г. находились уже на подступах к Константинополю. На Кавказском фронте были взяты Баязет, Ардаган, город-крепость Карс.

Мемориал жертвам геноцида армян в османской Турции. Ереван

Вскоре Турция капитулировала, и в городке Сан-Стефано 19 февраля (3 марта по новому стилю) 1878 г. был подписан мирный договор с Россией. В 16-й статье договора впервые официально рассматривалась проблема безопасности армянского населения Османской империи и поднимался вопрос о проведении административных реформ в Западной Армении.

Опасаясь усиления российского влияния, Британия и Австро-Венгрия сделали все возможное, чтобы сорвать осуществление Сан-Стефанского договора. Для пересмотра договора летом 1878 г. по требованию этих держав был созван Берлинский конгресс, во время которого Россия была вынуждена пойти на значительные уступки, в том числе и в армянском вопросе. Из Западной (Турецкой) Армении выводились русские войска, тем самым армяне лишались единственной реальной гарантии своей безопасности. Хотя в 61-й статье Берлинского трактата все еще говорилось о реформах в Западной Армении, но каких-либо гарантий их выполнения уже не было.

Вскоре после завершения Берлинского конгресса стало понятно, что султан Абдул Гамид II не намерен проводить в Западной Армении какие-либо реформы. Более того, в районы, населенные преимущественно христианами, в массовом порядке переселялись мусульмане с Балкан и Кавказа, курды. Из года в год усиливались поборы с армянского населения. Зачастую, собрав подати, турецкие чиновники через несколько дней вновь вымогали уже уплаченный налог. Армянские крестьяне были обязаны принимать на зимовку мусульман-кочевников, по несколько дней в году принимать на постой правительственных чиновников со всеми сопровождавшими их лицами, выполнять неоплачиваемые дорожные работы. С другой стороны, представители турецких властей на местах мало что делали для защиты армян от нападений курдов и черкесов, а зачастую сами же и стояли за набегами на армянские деревни.

В начале 1894 г. вновь был поднят вопрос об осуществлении 61-й статьи Берлинского конгресса, поводом для чего послужило восстание армян Сасуна, начавшееся в том же году. Восстание было вызвано попытками турецких властей покончить с полуавтономным статусом Сасуна, а также спровоцированными властями армяно-курдскими столкновениями. При подавлении восстания было вырезано более 10 000 армян.

Летом следующего года группа армянских гайдуков предприняла отчаянную попытку привлечь внимание Европы к невыносимому положению армянского населения посредством захвата Имперского Оттоманского банка – центрального банка Турции. В урегулировании инцидента участвовал первый драгоман (переводчик) русского посольства В. Максимов. Он заверил, что великие державы окажут необходимое для проведения реформ давление на Высокую Порту, и дал слово, что участникам акции будет предоставлена возможность беспрепятственно покинуть страну на одном из европейских кораблей. Его условия были приняты, однако захват банка не только не разрешил проблему армянских реформ, но наоборот, усугубил ситуацию. Не успели участники захвата покинуть страну, как в Константинополе начался санкционированный властями погром армян. В результате трехдневной резни погибли, по разным оценкам, от 5000 до 8700 человек.

В период 1894–1896 гг. в Османской империи было уничтожено около 300 000 христиан: в основном армян, но также ассирийцев и греков.

Политика султана пагубно сказывалась на положении Османской империи в целом. Правлением Абдул Гамида II была недовольна и турецкая буржуазия. После событий 1890-х политический престиж Турции настолько ослабел, что в Европе заговорили о скором развале империи. С целью установления в стране конституционного режима группой молодых турецких офицеров и правительственных чиновников была создана тайная организация, ставшая впоследствии основой партии «Иттихад ве теракки» («Единение и прогресс»), также известная как младотурецкая партия). В начале XX века в борьбе с султанским режимом участвовало множество организаций – как турецких, так и армянских, греческих, арабских, албанских, македонских, болгарских. При этом все попытки подавить грубой силой антисултанское движение приводили лишь к его усилению.

В 1904 г. турецкие власти вновь попытались покорить Сасун, однако, встретив упорное сопротивление, были вынуждены отступить.

Антисултанские настроения усиливались. Особенно сильным было влияние младотурок в военных частях, расквартированных в европейских районах Османской империи. В конце июня 1908 г. офицеры-младотурки подняли мятеж. Попытка его подавить ни к чему не привела, поскольку отправленные на подавление мятежа войска перешли на сторону мятежников. Очень скоро мятеж перерос во всеобщее восстание: к младотуркам присоединились повстанцы-греки, македонцы, албанцы, болгары. Уже через месяц султан был вынужден пойти на значительные уступки, восстановить конституцию, не только амнистировать главарей восстания, но и во многих вопросах следовать их указаниям. Празднества по случаю восстановления конституции прошли по всей стране, в них участвовали все народы Османской империи. Армяне с радостью встретили младотурок, считая, что всем бедам и непосильному гнету положен конец. Лозунги иттихадистов о всеобщем равенстве и братстве народов империи нашли самый положительный отклик среди армянского населения.

Эйфория армян длилась недолго. Мятеж, поднятый сторонниками султана 31 марта (13 апреля) 1909 г. в Константинополе, совпал с новой волной армянских погромов в Киликии. Первый погром начался в Адане, затем погромы перекинулись на другие города Аданского и Алеппского вилайетов. Посланные для поддержания порядка войска младотурок из Румелии не только не защитили армян, но вместе с погромщиками приняли участие в грабежах и убийствах. Итог резни в Киликии – 30 000 погибших. В 1909–1910 гг. погромы нацменьшинств – греков, ассирийцев, болгар, албанцев и др. – прокатились по всей Турции.

На следующий день после объявления Германией войны России турки и немцы подписали секретный договор, фактически переводящий турецкие войска под немецкое командование. Поначалу Турция объявила о нейтралитете, но это было лишь уловкой, чтобы успеть провести мобилизацию и лучше подготовиться к предстоящей войне. 4 августа было объявлено о мобилизации, а уже 18 августа стали поступать первые сообщения из Центральной Анатолии о проводимых под лозунгом «сбора средств для армии» грабежах имущества армян. Параллельно в разных районах страны власти разоружали армян, отбирая даже кухонные ножи. В октябре разбой и реквизиции шли полным ходом, начались аресты армянских политических деятелей, стали поступать первые сообщения об убийствах.

29 октября 1914 г. Османская империя вступила в Первую мировую войну на стороне Германии: боевые корабли турок под командованием немецких офицеров совершили внезапное нападение на Одессу. В ответ 2 ноября Россия объявила войну Турции. В свою очередь в Турции был объявлен джихад (священная война) против Англии, Франции и России.

К весне 1915 г. машина смерти заработала на полную мощность. Разоружение армян шло полным ходом, в Алашкертской долине отряды турецких и курдских четников вырезали армянские деревни, недалеко от Смирны (ныне Измир) были перебиты призванные в армию греки, началась депортация армянского населения Зейтуна. В первых числах апреля резня продолжилась в армянских и ассирийских деревнях Ванского вилайета. В середине апреля в город Ван начали прибывать беженцы из окрестных сел, сообщая о происходящих там кошмарах. Приглашенная на переговоры с администрацией вилайета армянская делегация была уничтожена турками. Узнав об этом, армяне Вана приняли решение защищаться и ответили отказом на требование турецкого генерал-губернатора немедленно сдать оружие. В ответ турецкие войска и отряды курдов осадили город, но все попытки сломить сопротивление армян закончились ничем. В мае передовые отряды русских войск и армянских добровольцев отбросили турок и сняли, наконец, осаду Вана.

В начале лета началась массовая депортация армянского населения в пустыни Междуречья. Почти во всех случаях власти действовали по одинаковой схеме: в самом начале

мужчин отделяли от женщин и детей и при первом же удобном случае расправлялись с ними. Женщин и детей отправляли дальше: в дороге многие погибали от голода и болезней. Колонны постоянно подвергались нападениям курдов, девушек похищали или просто покупали у конвоиров, тех, кто пытался сопротивляться, убивали не раздумывая. До места назначения доходила лишь малая часть депортируемых, но и их ждала смерть от голода, жажды, болезней.

Имущество армян поначалу просто разворовывалось местными властями, жандармами и соседями-мусульманами, однако вскоре младотурки ввели строгий учет награбленного. Часть имущества раздавалась исполнителям резни, часть продавалась на аукционах, вырученные средства направлялись в Константинополь лидерам Иттихада. В результате сформировалась целая прослойка турецкой национальной элиты, обогатившаяся за счет экспроприации имущества армян. Операцией по уничтожению армян руководил лично Талаат-паша, министр внутренних дел Османской империи.

Неся тяжелые потери на фронтах, турки продолжали «решать» армянский вопрос с таким фанатичным остервенением, как будто не было на тот момент для Османской империи ничего более важного.

В течение 1917 г. положение на Кавказском фронте складывалось не в пользу русских. Февральская революция в России, неудачи на Восточном фронте, активная работа большевистских эмиссаров по разложению армии делали свое дело. После Октябрьского переворота русское военное командование вынуждено было подписать перемирие с турками. Воспользовавшись беспорядочным отходом русских войск, в феврале 1918 г. турецкие войска взяли Эрзрум, Карс и дошли до Батума. Начавшие было возвращаться с Кавказа беженцы опять попали под удар: наступающие турки беспощадно истребляли всех попадавшихся на пути армян и ассирийцев. Единственным препятствием, хоть как-то сдерживающим продвижение турок, были армянские добровольческие отряды, прикрывающие отход тысяч беженцев. После взятия турками Александрополя (ныне Гюмри) турецкая армия разделилась: часть продолжила наступление в направлении Эривани, другая часть стала двигаться в сторону Каракилиса.

В последнюю декаду мая 1918 г. под вопросом было само существование армянского народа. По всей Армении без умолку звонили колокола, призывая народ к оружию. Были забыты партийные распри и внутренние противоречия. Кадровые офицеры царской армии и гайдуки, крестьяне и интеллигенция, сплоченные яростью и отчаянием, наносили противнику удар за ударом, сбрасывая со своих плеч столетия позора и поражений.

28 мая Армянский национальный совет объявил о создании независимой Армянской республики, а 4 июня турецкая делегация на переговорах в Батуми признала независимость Армении в тех территориальных пределах, которые оставались под контролем армянских сил.

Потерпев поражение в Армении, турки тем не менее вознамерились присоединить к Османской империи Азербайджан, для чего в первую очередь требовалось взять Баку, находящийся во власти Советов. По прошествии почти трех месяцев тяжелых боев турецкая армия стояла на подступах к городу. Штурм Баку вылился в резню армянского населения, в которой по самым осторожным оценкам погибло около 10 000 человек.

Несмотря на продвижение турок в Закавказье, в целом положение Османской империи было отчаянным. Британские войска продолжали теснить турок в Палестине и Сирии, а союзники турок немцы отступали во Франции. Капитуляция Болгарии 30 сентября 1918 г. фактически означала поражение Турции: лишенным связи с Германией и Австро-Венгрией туркам тоже оставалось только сложить оружие. Через месяц после падения Болгарии турецкое правительство подписало со странами Антанты Мудросское перемирие, по которому,

среди прочего, турецкая сторона обязывалась вернуть депортированных армян, вывести войска из Закавказья и Киликии.

После подписания договора новое турецкое правительство под давлением международной общественности начало судебные процессы над организаторами геноцида. Следует отметить, что к тому моменту вся младотурецкая верхушка находилась в бегах: Талаат, Энвер, Джемал и другие, прихватив партийную кассу, покинули Турцию. Их заочно приговорили к смерти, но подверглись наказанию лишь немногие преступники более низкого ранга.

1916
Убийство Распутина

Этот человек долгое время держал российский царский двор в каком-то гипнотическом оцепенении. Только смерть смогла развеять его дьявольские чары. Но убить Распутина оказалось непросто…

Григорий Ефимович Распутин родился в Сибири в 1871 г. и прожил там первые тридцать лет своей жизни. У Распутина не было ни образования, ни профессии, однако в своем родном селе Покровском между Тюменью и Тобольском он пользовался репутацией человека, обладающего сверхъестественными свойствами. Несмотря на то что Распутин был женат и имел троих детей, он слыл закоренелым бабником.

В молодости Распутин бродяжничал, посещая монастыри, где ему давали кров и хлеб. В 1905 г. в монастыре святого Михаила в Киеве к нему подошли две незнакомки и поинтересовались, правдивы ли слухи о его чудодейственных способностях. Распутин ответил, что молитвой излечивает больных. Странницы, одна из которых была великая княгиня Анастасия, спросили, может ли он лечить гемофилию. Когда Распутин уверил их в этом, великая княгиня объяснила, что цесаревич Алексей, пятый ребенок царя Николая, страдает этой болезнью, и спросила, не сможет ли Распутин поехать с ними в Санкт-Петербург и посмотреть мальчика.

Когда Распутин прибыл в российскую столицу, при царском дворе долго не знали, что делать с этим неопрятным, дурно пахнущим «старцем». Его нечесаные волосы, спутанная борода и черные от грязи ногти производили на царедворцев отталкивающее впечатление. Однако опасение за здоровье малолетнего наследника престола пересилило отвращение к грубому, неотесанному мужику, и Распутин был допущен к больному цесаревичу.

Юсуповский дворец – место убийства Г. Распутина

«Старец» лечил своего пациента различными травами, затем клал ему руки на лоб и молился. Чудесным образом здоровье мальчика пошло на поправку, и улучшение было очень заметным. Мать цесаревича, императрица Александра Федоровна, была не только благодарна «святому человеку» – она попала под его чары. С этого времени Распутин в ее глазах стал непререкаемым авторитетом, его влияние на царскую семью стало почти безграничным.

В течение следующего десятилетия он стал фактически некоронованным правителем России. Его боялись даже влиятельные царедворцы, высшие государственные сановники.

Распутину удалось занять столь высокое положение при дворе, несмотря на его весьма своеобразные представления о нравственности. Свою личную жизнь и поступки этот «святой человек» определял пресловутым принципом: «Не согрешишь – не покаешься, не покаешься – не спасешься». Следовательно, рассуждал Распутин, чем больше грешишь, тем больше шансов на «спасение»… Его обожательницы, женщины из самых знатных дворянских семей, готовы были идти за своим кумиром, что называется, в огонь и в воду.

Такое поведение Распутина возмущало и оскорбляло русское общество.

Ничего подобного тому, что вытворял этот «друг» царской семьи, Россия не знала веками. Его обвиняли в изнасиловании монахини, организации оргий, посещении публичных домов, в содержании одиннадцати наложниц под одной крышей со своей женой и тремя детьми.

Придворная знать, сановники, военные в душе ненавидели Распутина, понимая, что его влияние на царскую семью ведет страну к пропасти. Но громогласно заявить об этом никто не смел. В глазах своей сиятельной покровительницы Распутин не мог сделать ничего дурного, поэтому всякий, кто враждебно относился к «святому старцу», рисковал впасть в немилость к императрице.

Влияние Распутина при дворе росло как снежный ком. Дошло до того, что с ним стали согласовывать даже указы самого царя. Его репутация врачевателя была легендарной: часами женщины из высшего света вместе с нищими простаивали в очереди, чтобы получить благословение «святого старца».

Когда началась Первая мировая война, Распутина не было при дворе. Он отвозил сына Дмитрия в родную Сибирь. Там на него бросилась с ножом некая Гусева. Толпа чуть не растерзала несчастную женщину, которая позже объяснила на следствии, что хотела таким образом отомстить развратнику за всех обесчещенных им женщин.

После выздоровления Распутин вернулся в Санкт-Петербург. Его влияние при царском дворе, вероятно, так и продолжало бы расти, если бы не князь Феликс Юсупов. Этот 27-летний выпускник Оксфордского университета был женат на племяннице царя, и молодой аристократ не без оснований опасался, что его красавица жена может попасть в распутинский гарем. Кроме того, он считал влияние Распутина на царя и царицу преступным, поскольку во время войны с немцами «старец» открыто придерживался прогерманской позиции. Князь решил, что Распутина следует убрать, используя для этого любые средства.

Надежда на мирное разрешение конфликта исчезла вместе с категорическим отказом царицы обходиться без Распутина. Группе заговорщиков во главе с князем Юсуповым ничего не оставалось, как принять решение об убийстве. За осуществление этого замысла взялись двоюродный брат царя великий князь Дмитрий Павлович, известный врач Станислав Лазоверт и политик правого толка, депутат Государственной думы, ярый монархист Владимир Пуришкевич.

Князь Юсупов устроил у себя дома 17 декабря 1916 г. рождественскую вечеринку и пригласил в гости Распутина. Доктор Лазоверт достал большое количество цианистого

калия, которым начинили миндальные пирожные – любимое лакомство Распутина. Сильнодействующим ядом была отравлена и бутылка мадеры.

Распутин, судя по всему, прибыл на вечеринку проголодавшимся и сразу набросился на любимые пирожные. Отведал «старец» и отравленного вина. Юсупов и его гости с изумлением увидели, что ничего не произошло. Насытившись, гость с трудом вылез из-за стола и пошел танцевать. Прошло несколько часов, но Распутин и не думал умирать. Князь Юсупов был в отчаянии: нежели этот дьявол бессмертен? Он обратил внимание гостя на распятие из слоновой кости, которое стояло на столе в соседней комнате. Как только алчный «старец» заинтересовался изящной вещицей, князь выхватил револьвер и выстрелил ему в бок. Распутин рухнул на пол.

Юсупов решил, что дело сделано, и поспешил известить об этом своих сообщников, которые до поры до времени укрылись в одной из соседних комнат. Каково же было изумление заговорщиков, когда они не обнаружили «убитого» на прежнем месте! Тем временем смертельно раненый Распутин на четвереньках выбрался во двор и попытался доползти до ворот, которые вели на набережную. Пуришкевич догнал убегавшего и всадил в него еще одну пулю.

Заговорщики завернули труп Распутина в шубу и, взгромоздив на заднее сиденье автомобиля, привезли на берег замерзшей Невки. Здесь тело было сброшено в прорубь.

Распутин не раз заявлял, что его смерть приведет к гибели династии Романовых. Через девятнадцать месяцев после убийства Распутина, 18 июля 1918 г., вся царская семья была расстреляна большевиками в Екатеринбурге.

Существует еще одна версия убийства Распутина. Отставной следователь Скотленд-Ярда Ричард Каллен и историк Эндрю Кук считают, что Григорий Распутин был скорее всего убит агентом британского Секретного разведывательного бюро (так тогда называлась Секретная разведывательная служба МИ-6) Освальдом Рейнером, состоявшим при императорском дворе в Петрограде.

Ричард Каллен изучил официальные медицинские документы о смерти Распутина, посмертные фотографии его тела и места преступления.

В качестве причины устранения Распутина агентом британской разведки называется стремление Григория Ефимовича заключить сепаратный мир России с Германией, используя влияние на Николая II и его супругу. Если бы это случилось, 350 тысяч германских солдат были бы переброшены на западный фронт, чего европейские союзники, конечно же, допустить не могли.

Внимание британцев привлекло отверстие от пули в центре лба, которое хорошо видно на посмертных фотографиях Распутина. Точный прицел этого ставшего смертельным для Распутина выстрела не оставляет сомнений в том, что он был сделан профессиональным стрелком и к тому же с близкого расстояния. Мотивы у него были иные, чему у князя Феликса Юсупова и его друга Владимира Пуришкевича, но тем не менее общая цель заставила трех этих людей сотрудничать.

По словам Эндрю Кука, вскоре после убийства Распутина на личную аудиенцию к императору Николаю II был вызван посол Великобритании в Петрограде Джордж Бьюкенен. Ему было заявлено, что у российской стороны есть подозрения в том, что старый университетский друг Юсупова был вовлечен в операцию по устранению Распутина. «Дипломат отрицал это, поскольку просто не знал тогда всех подробностей убийства. Однако высказанное царем подозрение является еще одним важным доказательством нашей версии», – сказал историк.

Сам Рейнер публично никогда не распространялся о своем участии в заговоре против Распутина.

1917
Явление Девы Марии в Фатиме

В апреле 2005 г. ушел из земной жизни Папа Римский Иоанн Павел II. Уважаемый и почитаемый тысячами верующих во всем мире, он ушел, так и не сказав людям самого главного – правду о третьем Фатимском пророчестве. То, что было обнародовано католической церковью в 2000 г., – всего лишь созданная ею легенда для всех любопытствующих по этому поводу. Настоящую правду церковь вряд ли когда-нибудь скажет людям. Потому что церковь боится ее. Потому что она настолько необычна – прекрасна и радостна для всех людей на Земле, но угрожающая привычному укладу жизни самой церкви – удобному, беззаботному и сладкому, что страх высших церковных иерархов потерять его сейчас куда выше ответственности потом перед Тем, слугами Кого они себя называют.

В 2000 г., когда Папа Римский решился обнародовать содержание третьего Фатимского пророчества, это конечно же не осталось без внимания средств массовой информации. Вот что тогда приблизительно писали газеты. В ходе посещения португальского города Фатима в мае 2000 г. Папа Римский Иоанн Павел II объявил о намерении открыть наконец содержание третьего пророчества Фатимской Богоматери, которое католическая церковь хранила в строжайшей тайне в течение десятилетий. Долгожданное обнародование секрета произошло в Ватикане и оставило у многих любопытствующих чувство разочарования.

13 мая 1917 г. трое детей, пасших стадо близ португальского города Фатима, стали свидетелями чудесного явления Девы Марии, которая разговаривала с ними, открывая им грядущие события как их собственных судеб, так и мировой истории. Двоим из пастушков – Жасинту и Франсишку – была предсказана смерть в юном возрасте, а третьей свидетельнице явления – Лусии – Дева Мария завещала до глубокой старости служить проповеди почитания Богородицы по всему миру.

Дети, увидевшие Пресвятую Деву Марию 13 мая 1917 г. в окрестностях Фатимы

Все три предсказания Богородицы, касавшиеся детей, сбылись: Жасинту и Франсишку умерли детьми, а их подруга Лусия Йезуш душ Сантуш, принявшая впоследствии монашество, до недавних пор являлась для миллионов католиков живым свидетельством Божьего чуда.

После первого явления португальские пастухи видели Деву Марию еще дважды: каждый раз 13-го, но уже июня и июля. Наиболее важным стало последнее явление Богородицы 13 октября 1917 г. Именно тогда она предсказала, что произойдет с миром в ходе грядущих десятилетий. Оставшаяся в живых Лусия душ Сантуш, научившись писать, изложила три секрета, которые поведала ей и другим детям в последний день своего появления светящаяся женщина. После пристрастных расследований представители римско-католической церкви признали события, происходившие в деревушке, истинными. Первый и Второй секреты Фатимы были обнародованы по разрешению папы Пия еще в 1942 г.

Первое из пророчеств касалось мировых войн: Дева Мария предсказывала скорое окончание Первой и последующее начало Второй.

Второе пророчество, а точнее, вторая группа пророчеств, касалась России. Дева Мария в аллегорической форме предсказала революцию в России, установление в ней богоборческой власти и мученическую кончину многих христиан. Однако «Святой отец (имеется в виду папа римский) победит богопротивные силы и обратит Россию» – таким выглядит будущее России. Впрочем, за годы, прошедшие после событий в Фатиме, пророчества обросли таким количеством интерпретаций, что отделить подлинные рассказы детей от трактовок Ватикана бывает довольно трудно.

Что же касается третьего пророчества Девы Марии, то ему было суждено стать на многие десятилетия предметом невероятных фантазий, домыслов и гипотез: вплоть до последнего времени Ватикан держал его в строжайшей тайне. Высшее католическое духовенство объявило, что «Третий секрет не будет обнародован и, вероятнее всего останется тайной навсегда!»

В 1944 г. Папа Римский Пий XII принял сестру Лусию, которая поведала, о чем было третье пророчество Богородицы. При этом монахиня настаивала на том, чтобы секрет был открыт не ранее 1960 г. Знать третью тайну дозволялось лишь папам и самым приближенным к ним иерархам Ватикана. В 1959 г. папа Иоанн XXIII вместе с некоторыми из его кардиналов вскрыли конверт с записками сестры Лусии, чтобы изучить возможности их публикации. Тогда Ватикан решил, что третье пророчество должно остаться тайной. С тех пор вокруг этого пророчества не утихал ажиотаж домыслов – от возможности третьей мировой войны до даты конца света. В некоторых источниках просачивалась информация о том, что третий секрет предсказывает и кризис католической церкви, а также особую судьбу России.

Открыть тайну третьего пророчества Фатимы решился лишь Папа Римский Иоанн Павел II, прославившийся смелостью своих поступков (вспомнить хотя бы его активнейшую экуменическую деятельность или участие в рок-концертах). 13 мая 2000 г., в день 83-летия первого явления Фатимской Богоматери, Иоанн Павел II заявил, что не видит более необходимости хранить тайну третьего пророчества. Тогда же госсекретарь Ватикана кардинал Анджело Содано открыл тайну в общих чертах. По словам Ватикана, в третьем пророчестве Дева Мария предсказывала мученический путь римских пап в XX веке и, в частности, покушение на папу Иоанна Павла II, совершенное турецким террористом Али Агджой 13 мая 1981 г.

Сделав третью тайну Фатимы известной всему миру, Ватикан не спешит дать ответ на последнюю загадку этой истории: зачем было создавать вокруг пророчества завесу секретности в течение стольких лет?

1917
Октябрьский переворот в России[4]

С февраля по октябрь 1917 г. прошло всего 8 месяцев, но за это время революция в России резко изменила свое направление. Утвердив буржуазно-демократические порядки, Временное правительство остановилось, бросив все силы на стабилизацию положения и не понимая, что без коренных реформ стабильности достичь невозможно. Напротив, промедление приводило к еще большей дестабилизации общества и «полевению» масс, а это в свою очередь укрепляло позиции левых.

В результате разразилось 4 крупных политических кризиса, в ходе которых либеральное крыло утрачивало свои позиции, а социалистическое укрепляло.

[4] По материалам Р. Хусаинова.

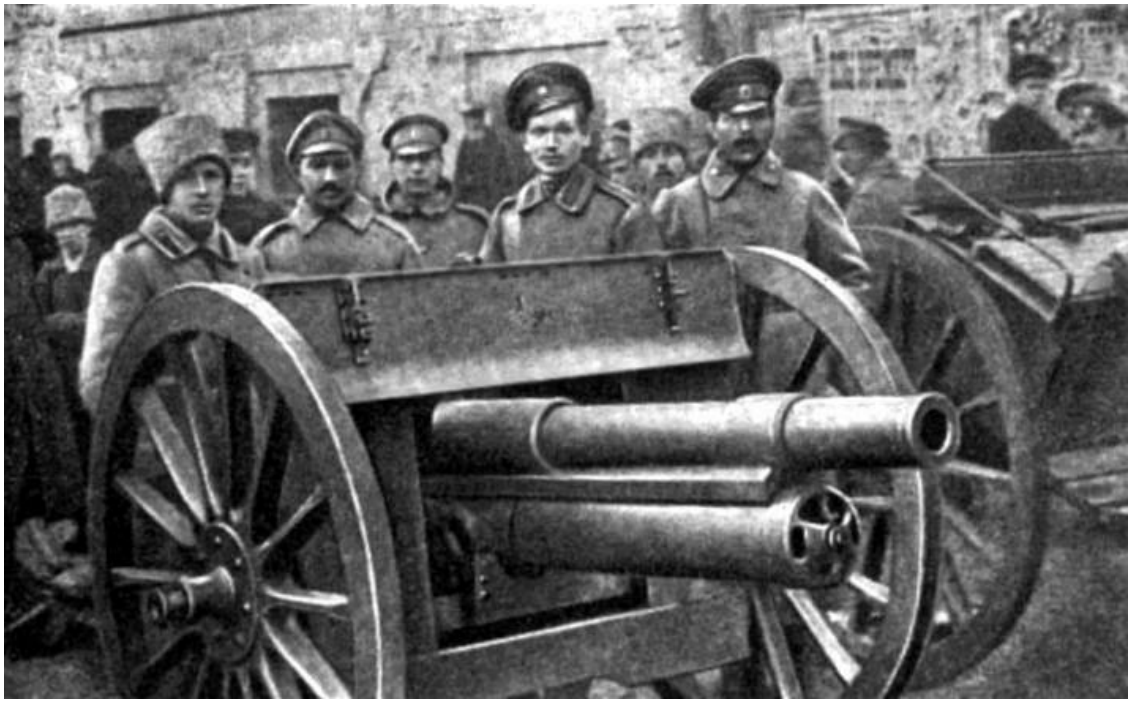
Апрельский кризис

Только до апреля Временное правительство удерживало относительную стабильность, но отсутствие коренных реформ привело к резкому усилению недовольства народа, которое было четко прочувствовано большевиками, усилившими свою агитацию в массах.

В ночь с 3 на 4 апреля в Петроград из эмиграции в запечатанном вагоне, с разрешения германского командования, через оккупированные немцами территории вернулся Ленин, сразу же включившийся в политическую деятельность. Торопился он не случайно – в апреле в России из-за вопроса о войне разразился первый политический кризис.

Народ, уставший от тягот войны, требовал мира и 18 апреля вышел на демонстрацию с лозунгами «Нет войне!». Чтобы успокоить союзников по Антанте, в этот же день министр иностранных дел Милюков направил им ноту с подтверждением военных обязательств России, что вызвало новый взрыв народного возмущения и требований «Долой Милюкова!».

Командующий петроградским гарнизоном Корнилов вывел войска на улицы столицы, но солдаты отказывались подчиняться его приказам и разгонять народ.



Революционные солдаты у Моссовета. Октябрь 1917 г.

Правительство показало себя неспособным справиться со сложившейся ситуацией, за что и подверглось критике как справа, так и слева. Сложилась благоприятная ситуация для свержения Временного правительства и захвата власти социалистами.

В эти дни Ленин предложил Петроградскому Совету выдвинуть лозунг «Вся власть Советам», хотя отлично понимал, что на данный момент Советы остаются эсеро-меньшевистскими. Видя, что эсеро-меньшевистское большинство Петросовета не желает отказываться от роли оппозиции, Ленин напрямую обратился к своей партии большевиков с призывом перехода к самостоятельным действиям.

Но ни Петросовет, ни ЦК большевистской партии, в котором большим влиянием пользовалось правое крыло (Зиновьев, Каменев и др.), не поддержали Ленина, считая, что для

захвата власти время еще не пришло. Между тем глава правительства князь Львов ради нормализации ситуации вынужден был пойти на уступки.

Апрельский кризис завершился отставкой кадета Милюкова и октябриста Гучкова и формированием первого коалиционного правительства, в которое вошли 10 министров от буржуазных партий и 6 – от социалистических (эсеры, меньшевики и трудовики). Ключевой пост военного и морского министра занял трудовик Керенский.

Июньский кризис

Второй кризис разразился в июне, и также из-за вопроса войны.

Правительство видело, что резко теряет авторитет, и на 18 июня запланировало наступление на фронте, успех которого должен был укрепить его положение и пробудить в населении чувства патриотизма. Успех наступления должен был обеспечить поставленный во главе Ставки один из самых талантливых генералов Первой мировой войны – А.А. Брусилов.

Однако русская армия оказалась настолько деморализованной, что немцам удалось достаточно быстро перейти в контрнаступление, захватив Прибалтику и Галицию.

В итоге, вместо укрепления позиций, правительство дало лишний повод для критики со стороны левых. Вместе с либералами свой авторитет в столице теряли и эсеры с меньшевиками, входившими в состав первого коалиционного правительства, превратившиеся в глазах общественности в партии войны.

Стало очевидно, что «двоевластие» ведет Россию в пропасть, и если невозможен компромисс между левыми и правыми, то выход оставался лишь в диктатуре: левой или правой.

Июльский кризис

В начале июля разразился третий политический кризис, создавший условия для прихода к власти социалистов. Видя, как социалистическая пропаганда отрывает от власти солдат, Временное правительство отдало приказ о разоружении и отправке на фронт неблагонадежного пулеметного полка петроградского гарнизона.

3 июля пулеметчики восстали, на следующий день к ним присоединились вооруженные отряды рабочих (Красная гвардия) и матросы Кронштадта.

Ленин в очередной раз обращается с призывом к Петросовету возглавить это стихийное движение и направить его против буржуазного Временного правительства с целью захвата власти. И в очередной раз ни эсеро-меньшевистское большинство Петросовета, ни ЦК РСДРП(б) его не поддержали, считая, что в настоящее время не смогут удержать власть. В итоге было принято решение перевести вооруженную демонстрацию в мирное русло.

В ходе этого, уже третьего за такой короткий срок, политического кризиса нерешительный князь Львов вынужден был уйти в отставку, и 7 июля пост премьер-министра занял бывший военный министр Керенский.

Новый глава правительства сразу же перешел к жестким репрессиям. Демонстранты были встречены пулеметным огнем, печать набросилась на лидеров левых, многие из которых вынуждены были эмигрировать, а Ленина заклеймили «немецким шпионом» и подготовили приказ о его аресте.

Была закрыта газета «Правда», началось разоружение Красной гвардии, солдатские комитеты в армии разогнаны, а на фронте введены военно-полевые суды и смертная казнь.

Корниловский мятеж

Конец июля показал, насколько реальна была угроза новой революции в России и прихода к власти социалистов. Это крайне обеспокоило представителей крупного капитала и подтолкнуло к разработке плана установления сильной власти. Взгляды эти были поддержаны правыми партиями и генералитетом, которые для борьбы с левыми начали создавать вооруженные отряды Белой гвардии.

Однако правые понимали, что диктатура реально может удержаться у власти только при поддержке хотя бы части общества.

С целью выяснения настроения в обществе в августе ими было проведено Государственное совещание с участием представителей от различных слоев общества. В совещании приняли участие представители из составов всех четырех Государственных дум, партий, общественных организаций, органов самоуправления, крупного капитала, духовенства и т. п.

Все выступающие говорили о необходимости социального партнерства и гражданского согласия, высказывались мнения и о необходимости для наведения порядка установления сильной власти, что было воспринято заговорщиками как доказательство готовности общества поддержать диктатуру.

Центром заговора стала Ставка, где был разработан план переворота.

Правые планировали в полугодовую годовщину Февральской революции различными действиями искусственно вызвать стихийное выступление левых, которое даст повод для введения в столицу войск.

Итогом должно было стать установление дуумвирата в лице премьер-министра Керенского (представителя правительства) и главнокомандующего Корнилова (представителя армии), призванных подавить левую оппозицию чрезвычайными мерами.

Однако Корнилов решил сыграть свою партию и 25 августа повел преданные ему части на Петроград, потребовав ухода правительства в отставку и передачи всей полноты власти ему.

Стремление правых к сильной власти привело к фактической поддержке этого военного путча, и лишь Керенский отказался подчиняться. Рассчитывать на поддержку правых Керенский не мог, и это толкнуло его в стан бывших врагов – он обратился к левым с призывом защитить демократию от военной диктатуры.

Понимая, что большевики имеют влияние лишь в промышленных городах, их противники решили созвать некий Предпарламент – «Временный Совет Российской Республики», формирующийся из представителей партий и общественных организаций всей России. В этом случае большевики останутся в меньшинстве и смогут рассчитывать лишь на роль оппозиции.

Вопрос отношения к этому Предпарламенту лишь усилил раскол в большевистской партии: Ленин и сближающийся с ним Троцкий призывали к отказу от участия в Предпарламенте и вооруженному восстанию, Зиновьев и Каменев выступали за парламентские методы борьбы через работу в Предпарламенте.

Но реальная политическая ситуация работала на позицию Ленина.

Жизненный уровень резко падал, выпуск «керенок» (по 20 и 40 рублей) без твердого обеспечения привел лишь к новому витку инфляции, цены на рынке были недоступны, из-за проблем на транспорте возникли проблемы со снабжением, надвигался голод. Фронт разваливался на глазах, росло дезертирство, немцы заперли Балтийский флот в Финском заливе и создали реальную угрозу Петрограду.

Все это вело к подъему забастовочного движения и крестьянских бунтов – народ уже сам стал склоняться к новой революции.

Октябрьский переворот

В начале октября Ленин вновь возвращается в Петроград и начинает призывать большевиков выйти из Предпарламента и, не довольствуясь ролью оппозиции, захватить всю власть.

7 октября Троцкий, выступая на 1-м заседании Предпарламента, заявил, что Временное правительство и Предпарламент являются орудием контрреволюционной буржуазии и поэтому большевики выходят из него. Вместе со своими союзниками левыми эсерами они покинули зал заседания.

12 октября при большевистском Петросовете был сформирован Военно-революционный комитет (ВРК) во главе с левым эсером П.Е. Лазимиром, который стал штабом подготовки восстания.

Временное правительство знало о готовящемся большевистском перевороте, но в очередной раз совершило ошибку, издав 24 октября приказ об отправке на фронт неблагонадежных полков столичного гарнизона и допустив в этот же день юнкерский налет на редакцию большевистской газеты «Рабочий путь».

Большинство ЦК РСДРП(б) планировало решить вопрос о захвате власти Советами на открывающемся 25 октября II Всероссийском съезде Советов. Ленин же отлично осознавал, что большевики контролируют лишь Советы промышленных городов, и поэтому на Съезде будут в меньшинстве.

В таких условиях эсеро-меньшевистское большинство, поддержанное правыми большевиками, могло воспрепятствовать его планам вооруженного переворота. В эти октябрьские дни Ленин со своими сторонниками развернули бурную деятельность, убеждая совершить переворот до 25 октября, чтобы поставить Съезд перед свершившимся фактом.

Вечером 24 октября Ленин в обход ЦК обратился к низовым партячейкам с призывом: «Изо всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массою, борьбой вооруженных масс… Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д. …ни в коем случае не оставлять власть в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью… Было бы гибелью или формальностью ждать колеблющегося голосования 25 октября, народ вправе и обязан решать подобные вопросы не голосованием, а силой…»

С этого же вечера отряды Красной гвардии под руководством ВРК начинают захватывать ключевые точки города: мосты, телеграф, телефон, вокзалы, правительственные здания (прежде всего Зимний дворец) и т. п. К утру столица оказалась под контролем ВРК, который объявил о роспуске Предпарламента и свержении Временного правительства.

Собравшийся на свое первое заседание II Всероссийский съезд Советов был поставлен перед фактом свершившегося переворота.

Действия большевиков вызвали неодобрение правых эсеров и меньшевиков, которые в знак протеста покинули съезд. Это была ошибка, так как, составляя большинство на съезде, они могли сформировать эсеро-меньшевистское правительство, способное удержать революцию в рамках демократии. В результате же их демарша контроль над Съездом оказался в руках ленинцев.

Учитывая печальный опыт Временного правительства, потерявшего поддержку народа из-за нерешительности и нежелания брать на себя ответственность в решении самых насущных проблем, Ленин сразу же вынес на Съезд три декрета, касающиеся самых злободневных вопросов – мира, земли, власти.

«Декрет о мире» провозгласил курс на выход России из империалистической войны, что укрепило позиции большевиков в армии. Новая власть не только вышла из Антанты, но и отказалась от признания и выплаты царских долгов.

«Декрет о земле», в основу которого вошли крестьянские наказы и большевистский лозунг «Земля – крестьянам!», привлек на сторону большевиков часть крестьянства.

«Декрет о власти» передал власть Совету народных комиссаров (Совнаркому) – до созыва Учредительного собрания.

Первым председателем Совнаркома был избран Ульянов (Ленин).

Сохранив планы на созыв Учредительного собрания, большевики исключили из активной контрреволюционной борьбы большую часть своих противников, рассчитывающих через это собрание на изоляцию большевистского меньшинства и мирный захват власти.

1920
Официальное открытие Панамского канала

Церемония закладки канала, состоявшаяся 1 января 1880 г. в устье реки Рио-Гранде, проходила под французским флагом, заканчивать же строительство этого грандиозного сооружения пришлось американцам – в конце 1898-го французское правительство предложило американскому президенту Уильяму Маккинли выкупить недостроенный канал за 40 миллионов долларов. И вот спустя 15 с лишним лет после этой сделки по каналу проследовал первый корабль «Кристобаль» – из Атлантического океана в Тихий.

Первым из европейцев пересек Панамский перешеек в 1513 г. испанский конкистадор Васко Нуньес де Бальбоа.

Идея создания канала относится к началу XVI в., но лишь с развитием капитализма возникла реальная возможность его строительства. В 1846 г. Соединенные Штаты навязали Колумбии (тогда Новой Гранаде, в состав которой входила территория Панамы) договор, по которому получили право беспошлинного транзита через Панамский перешеек. Вынужденные считаться с влиянием Великобритании в Центральной Америке, США заключили договор Клейтона – Булвера 1850 г., по которому стороны отказались приобретать исключительные права на будущий канал и обязались гарантировать его нейтралитет. Воспользовавшись англо-американскими противоречиями, Франция в 1879 г. учредила «Всеобщую компанию межокеанского канала», однако невиданная коррупция превратила строительство канала в скандальную авантюру и привела к банкротству компании. Появился даже термин «панама», обозначающий крупное мошенничество с подкупом должностных лиц. Испано-американская война 1898 г. усилила стремление США построить канал в целях борьбы за господство в Западном полушарии. В 1901 г. они заключили с Великобританией новый договор, согласно которому США получили исключительное право сооружения Панамского канала. Воспользовавшись национально-освободительным движением панамского народа, США в 1903 г. поддержали требование Панамы об отделении от Колумбии и в качестве так называемой компенсации получили у Панамы зону для строительства канала. В 1904 г. военное министерство США приступило к сооружению канала. Первое судно прошло через канал 15 августа 1914 г., но официальное открытие состоялось лишь 12 июня 1920 г., после чего канал фактически вступил в строй.

Панамский канал

Длина Панамского канала – 81,6 км, в том числе 65,2 км – по суше и 16,4 км – по дну Панамской и Лимонской бухт (для прохода судов к глубокой воде), его трасса на атлантическом склоне проходит по долине реки Чагрес, на которой создано искусственное озеро Гатун, а на тихоокеанском занимает долину реки Рио-Гранде. Наименьшая высота водораздельного массива Кулебра – 87 м над уровнем океана. Наименьшая ширина по дну после завершения в 1970 г. работ по расширению Кулебрской выемки увеличилась с 91,5 м почти до 150 м. Гарантированная глубина на шлюзах 12,5 м. Водораздельный участок канала, большая часть которого проходит по озеру Гатун и Кулебрской выемке, лежит на высоте 25,9 м над средним уровнем океана. На канале имеется 6 ступеней (по три на каждом склоне) парных шлюзов с

размером камер 305 × 33,5 м. Проводка судов через шлюзы осуществляется специальными электровозами. Среднее время прохождения через канал – 7–8 ч, минимальное – 4 ч. Средняя пропускная способность – 36 судов в сутки, максимальная (при использовании двух линий шлюзов) – 48 судов в сутки.

Панамский канал избавил суда от необходимости следовать по Магелланову проливу или вокруг мыса Горн и коренным образом изменил направления ряда важнейших морских путей. Наибольшее значение он имеет для связей между восточным и западным побережьями США (и Канады), путь между которыми сократился в 2,5–3 раза, между восточным побережьем США и Дальним Востоком, а также между странами Латинской Америки.

В 1971 г. через него прошло 15,3 тыс. судов, перевезших 121 млн т грузов, в том числе из Атлантического в Тихий океан 69 млн т и из Тихого в Атлантический океан 52 млн т. Около 70 % приходится на грузы, отправляемые из США или поступающие в порты США. Пропускная способность канала уже почти исчерпана; к тому же через его шлюзы не могут проходить суда водоизмещением более 40 тыс. т – крупные пассажирские лайнеры, супертанкеры, новейшие авианосцы, в связи с чем неоднократно выдвигались проекты его реконструкции или постройки параллельного канала. Специальная комиссия в своем докладе президенту США в 1970 г. рекомендовала построить новый канал на уровне океана по трассе Ла-Чоррера – Лагарто, приблизительно в 15 км к западу от существующего канала. Вдоль канала, между городами Панама и Колон, проходят железная дорога и шоссе.

Панама неоднократно требовала от США пересмотра неравноправного договора 1903 г. о Панамском канале и зоне канала. В 1973 г. этот вопрос обсуждался на проводившейся в Панаме выездной сессии Совета Безопасности ООН.

Согласно подписанному в 1977 г. между Панамой и США договору Торрихоса – Картера, с 1 января 2000 г. Панамский канал передан под полную юрисдикцию Панамы. 14 американских военных баз в зоне канала, занимавших площадь свыше 1500 квадратных километров, со всей инфраструктурой также перешли в пользование панамцев.

1921
Новая экономическая политика в Советской России

Многими коммунистами введение новой экономической политики переживалось не менее остро, чем подписание унизительного Брестского мира. Допущение капиталистических элементов в народном хозяйстве, свободного товарообмена рассматривалось как забвение революционных идеалов. Строить социализм, используя товарно-денежные отношения, конкуренцию, частную инициативу, иностранный капитал, казалось совершенно немыслимым.

В самом советском руководстве не было единства в понимании сущности НЭПа. Отвергались или брались под сомнение возможности новой экономической политики как метода и как плана строительства социализма. Учитывая критическую ситуацию в стране, многие лидеры партии считали необходимым сделать уступку крестьянству. Новая экономическая политика рассматривалась ими главным образом с точки зрения тактики, а не долговременного стратегического курса, как некая передышка между двумя непосредственными штурмами капитализма – «военным коммунизмом» и началом пролетарских революций в других странах. Продолжительность нового курса ставилась в зависимость от перспективы революций на Западе. Господствовало мнение, что в ходе мировой революции надобность в новой экономической политике отпадет, что у советского строя появятся возможности подлинного строительства социализма.

Нэпманы

Характеризуя сущность новой экономической политики, В.И. Ленин считал, что нормальные отношения должны быть таковы, чтобы пролетариат держал в своих руках крупную промышленность с ее товарами и удовлетворял крестьянство, не только давая ему средства к жизни, но и облегчая его положение, делая его лучше, чем при капитализме. НЭП предполагал не только укрепление союза с крестьянством, но и временное допущение капиталистических элементов, свободу торговли, свободу частного предпринимательства.

Основными направлениями новой экономической политики были:

1. Замена продразверстки продналогом. Вместо продразверстки, проводившейся в годы войны (с 1916 г.) и означавшей безвозмездное изъятие части продуктов у крестьян, вводился фиксированный продовольственный налог значительно меньших размеров, что позволяло иметь излишки продуктов для продажи.

2. Введение свободной торговли.

Свободная торговля позволяла иметь доход при продаже товаров, вызывала заинтересованность в производстве товаров, значительно активизировала развитие товарно-денежных отношений и обмен между городом и деревней.

3. Передача в частную собственность мелких и средних предприятий, производящих товары народного потребления.

Эта мера стимулировала производство промышленных товаров для обеспечения товарообмена между городом и деревней, способствовала быстрому восстановлению промышленности.

4. Создание коммерческих банков.

Для развития предприятий требовались кредиты, и коммерческие банки призваны были их обеспечить в восстановительный период.

5. Образование концессий и совместных предприятий с участием иностранных фирм.

Эта мера не оказала существенного влияния, потому что зарубежные государства, прежде всего экономически развитые, с большой подозрительностью относились к Советской стране, однако путь для привлечения иностранного капитала был открыт.

6. Финансовая реформа.

Это была жизненно важная мера, которая позволяла стабилизировать товарно-денежные отношения, ликвидировать инфляцию, повысить роль государства как гаранта новой экономической политики. К началу двадцатых годов в стране имело хождение огромное количество денежных знаков, как царских, так и выпущенных правительством Керенского, а также совзнаков. Один рубль 1913 г. соответствовал по покупательной способности 28 млн рублей в 1921 г.

В последних числах ноября 1922 г. были выпущены в обращение первые банкноты новой советской валюты («червонцы»). Они приравнивались к царской золотой десятирублевой монете, причем на 25 % своей суммы обеспечивались золотом, другими драгоценными металлами и иностранной валютой по курсу на золото, а на 75 % – легко реализуемыми товарами и краткосрочными обязательствами. Червонцы, которые категорически запрещалось использовать для покрытия финансового дефицита, первоначально предназначались исключительно для кредитования промышленности и коммерческих операций в сфере оптовой торговли. Выпуск «золотых банкнот» ознаменовал собой перелом в развитии финансового хозяйства республики.

В результате осуществления новой экономической политики началось восстановление промышленности. Определенные успехи были достигнуты в металлургии и машиностроении. Преодолевалась разруха на железнодорожном транспорте.

Крестьянство с большим удовлетворением встретило новую экономическую политику и энергично взялось за восстановление сельского хозяйства. С помощью государства, которое уже в 1921 г. предоставило большое количество сельскохозяйственных орудий, крестьяне успешно провели весенний сев. Однако тогда страну постигло стихийное бедствие. В результате засухи и неурожая на Украине, Северном Кавказе, в Поволжье и ряде других районов начался голод.

Для преодоления страшного бедствия была создана Центральная комиссия помощи голодающим во главе с М.И. Калининым (Помгол). Население пострадавших от засухи губерний полностью освобождалось от налогов. До конца 1921 г. туда было направлено 12 миллионов пудов семян. Важной мерой явилась эвакуация голодавших в урожайные губернии. Всего было эвакуировано примерно 650 тысяч человек.

Рабочие отчисляли часть своего заработка в пользу голодавшего населения. Проводились субботники и воскресники («великий почин»), заработанные деньги направлялись трудящимся пострадавших от засухи районов. 13 июля 1921 года во все страны мира было передано обращение А.М. Горького «Ко всем честным людям!» с призывом всемерно оказывать продовольственную, медицинскую и другую помощь голодавшему населению страны.

В первой половине августа 1921 г. в Берлине был создан «Заграничный комитет для организации международной помощи голодающим Советской России». Вскоре комитеты помощи возникли во многих странах мира. Со всех концов мира в Советскую Россию шла продовольственная и денежная помощь. В 1921–1922 гг. в Советскую Россию поступило продовольствия, товаров и денежных пожертвований на сумму свыше 5 млн долларов.

Первые итоги новой экономической политики были подведены на девятом Всероссийском съезде Советов, состоявшемся в Москве 23–28 декабря 1921 г.

Наряду с успехами были и трудности. Так, в 1923 г. в стране возник «кризис сбыта» промышленной продукции. При острой потребности в промышленных товарах склады оказались забитыми продукцией, которая не находила сбыта. Причиной такого положения были так называемые «ножницы» цен – разрыв в ценах на промышленные и сельскохозяйственные товары. В то время как цены на промышленные товары превышали довоенные в несколько раз, цены на хлеб были ниже существовавших в 1913 г. Крестьяне резко сократили покупку промышленных товаров.

Разница в ценах была обусловлена тем, что сельское хозяйство требовало меньших затрат на восстановление, чем промышленность, и быстро приближалось к довоенному уровню. В промышленности же была низка производительность труда и высока себестоимость продукции.

Государство провело ряд мероприятий, способствовавших росту закупок хлеба и повышению заготовительных цен на продукты сельского хозяйства. Крестьянам предоставлялись более дешевые кредиты. Увеличилась заработная плата рабочих и служащих. В конце 1923 – начале 1924 г. было проведено снижение цен на промышленные товары массового потребления.

В результате принятых мер «кризис сбыта» в середине 1924 г. был в основном преодолен; создались благоприятные условия для быстрого восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства.

К 1925 г. восстановление экономики было в основном завершено. Валовая продукция крупной промышленности в 1925 г. составила 75 % к 1913 г. Расширялся государственно-кооперативный товарооборот. Успешно проходило восстановление сельского хозяйства. Посевные площади, урожайность, валовой сбор хлеба в 1926 г. превзошли довоенный уровень. Валовая продукция сельского хозяйства составила 118 % к 1913 г.

Особенностью социального развития деревни в этот период было «осереднячивание» крестьянства.

Для граждан Советской республики годы с 1923 по 1926-й были временем надежд и ожиданий. Это была, несмотря на многочисленные проявления недовольства в разных районах страны, одна из самых спокойных эпох в советской истории. Страна выздоравливала, приходила в себя, с ужасом вспоминая минувшие годы бедствий, оплакивая миллионы смертей, надеясь на будущее.

Развитие экономики страны в рамках НЭПа осуществлялось в период с 1921 по 1929 г. За этот период была не только восстановлена экономика, но и начался подъем хозяйства страны, основанный на планах, разработанных XIX и XV съездами ВКП(б).

Однако новая экономическая политика не смогла решить возлагавшихся на нее задач. Уже к середине 20-х гг. проявились недостатки рыночной экономики, введенной в период НЭПа. Они состояли в том, что свободная торговля затрудняла контроль за доходами торговцев и предпринимателей и средства, поступавшие в виде налогов в казну, были явно недостаточными. Государство увеличивало налоги с крупных товаропроизводителей, что приводило к уменьшению производства. Рыночники всячески стремились укрывать доходы.

К 1927 г. вновь возникла диспропорция между сельским хозяйством и промышленностью, городом и деревней. В стране насчитывалось 25 млн крестьянских хозяйств, имевших в среднем по 4–5 га посевных площадей. Треть хозяйств были безлошадными, не имели инвентаря. Основу хозяйствования составлял ручной труд. Крупными товаропроизводителями на селе были кулаки, составлявшие около 900 тысяч хозяйств. Они владели 20 % земли и 30 % сельскохозяйственных машин, давали значительную часть товарного хлеба. Однако, как и все частные хозяйства, они стремились его продать с большой выгодой, прятали и даже уничтожали его, отказываясь продавать по государственным ценам. Острый хлебозаготовительный кризис 1926–1928 гг. вызвал введение продовольственных карточек в 1928 г. и принятие некоторых чрезвычайных мер по решению продовольственной проблемы.

Уменьшение товарооборота, отсутствие средств вело к снижению объемов производства промышленных товаров. Значительно выросла безработица, достигшая к 1928 г. 1,5 млн человек.

В результате острых политических дискуссий, столкновения мнений на XIV (1925) и XV (1927) съездах ВКП(б), XVI партконференции (1929) и пленумах Центрального Комитета победило радикальное направление, определившее пути перехода к быстрой индустриализации страны за счет внутренних резервов, что привело к свертыванию НЭПа. Это выражалось в следующем:

– отказ от свободной рыночной торговли и переход к государственной торговле;

– национализация частных предприятий и коммерческих банков;

– создание вместо единоличных крестьянских хозяйств сельскохозяйственных коллективных предприятий, подконтрольных государству;

– концентрация всех денежных средств в руках государства и проведение индустриализации по единому государственному плану.

Решение этих радикальных задач проходило в сложной международной и внутриполитической обстановке, в условиях крупных социально-классовых сдвигов и острой политической борьбы.

1922
Приход к власти в Италии Муссолини

2 октября 1922 г. Бенито Муссолини со своими сторонниками, построенными в многотысячные колонны, осуществил поход на Рим. Парламент Италии большинством голосов передал ему власть. Несколько лет Муссолини не осмеливался открыто действовать только насилием, но в 1926 г. он наконец уничтожил остатки оппозиции в стране. Им были изданы чрезвычайные законы, по которым все политические партии, кроме фашистской, запрещались и распускались, а их депутаты изгонялись из парламента. Тогда же Муссолини создал фашистский трибунал, осудивший с 1927 по 1937 г. около 3 тыс. антифашистов. Высшим законодательным органом в стране стал Большой фашистский совет. Была запрещена деятельность свободных профсоюзов, всех демократических организаций, начал осуществляться открытый террор, поощрялись доносы, разжигалась подозрительность граждан друг к другу. Старая мораль объявлялась буржуазным пережитком, а новая заключалась в полном подчинении интересов личности фашистскому государству.

Муссолини рано вступил в ряды социалистической партии, был главным редактором ее центрального органа – газеты «Аванти!». Отстаивал нейтралитет Италии в Первой мировой войне. За призыв вступить в войну на стороне Антанты в ноябре 1914 г. был исключен из социалистической партии и снят с поста редактора. Спустя месяц основал собственную газету «Пополо д'Италиа». В сентябре 1915 был призван в армию. В марте 1919-го Муссолини основал в Милане организацию под названием «Фаши ди комбаттименто» («Союз борьбы»), куда первоначально входила группа ветеранов войны. Фашистское движение выросло в мощную партию, нашедшую поддержку среди промышленников, землевладельцев и армейских офицеров.

Из хроники событий 1922 г.:

4 января. *Чтобы приобрести известность за пределами Италии, Муссолини отправляется в Канн на конференцию, в работе которой принимают участие французский и британский премьер-министры Аристид Бриан и Ллойд Джордж. Симпатизируя Бриану, Муссолини предупреждает его, что «недалек день, когда обновленная Германия опять начнет угрожать Европе своими захватническими планами». По мнению же Бриана, «рейх слишком слаб экономически, чтобы мечтать о новых авантюрах, к тому же военного характера». Муссолини настаивает, утверждая, что «слабость не вечна и угроза может возникнуть со дня на день…».*

Бенито Муссолини в окружении соратников

25 января. *Муссолини приступает к изданию нового журнала «Джераркья» («Иерархия»), где сотрудничает, в частности, блестящий философ и историк – либерал Бенедетто Кроче. Основная задача журнала – показать, что корни фашизма кроются в историческом прошлом Италии.*

Август. *Фашисты стремятся захватить власть в городах, которые им еще не покорились, – Милане, Генуе, Ливорно, Турине, Модене, Падуе… Однако в Парме рабочая милиция оказывает сопротивление. В ходе пятидневных боев убиты 35 и ранены 150 фашистов.*

18 октября. *Руководители фашистов Бальбо, Де Боне и Де Векки встречаются в Бордигере, чтобы окончательно утвердить план похода на Рим. Королева-мать Маргарита Савойская, вдова Умберто I, пригласила их на обед, по окончании которого выразила «горячие пожелания успеха в осуществлении планов по спасению отечества».*

16 ноября. *306 голосами против 116 Муссолини добивается доверия палаты депутатов.*

24 ноября. *196 голосами против 19 Муссолини получает доверие сената.*

После того как король Виктор Эммануил III отказался подписать декрет о введении осадного положения, подготовленный правительством Факта в октябре 1922-го, фашисты осуществили «поход на Рим». Муссолини занял пост премьер-министра и министра иностранных дел и вскоре стал фактическим правителем Италии. Муссолини способствовал принятию закона, по которому отряды фашистов (сквадры) были превращены в милицейские подразделения (1923). Выборы по мажоритарной системе дали фашистам подавляющее большинство в палате депутатов. В январе 1925 г. Муссолини начал реформу управления, и в ноябре 1926 г. были приняты «чрезвычайные законы». Как премьер-министр, Муссолини оставался главой правительства – независимым от парламента и ответственным только перед королем. Высшим органом государства стал Большой фашистский совет

(1928), определявший список кандидатов в палату депутатов. При этом избиратели были лишены права составления альтернативного списка. Пресса была поставлена под контроль цензуры, лидеры оппозиции были изгнаны из страны или подвергнуты репрессиям.

В 1933 г., после прихода Гитлера к власти, Муссолини предложил заключить пакт о сотрудничестве между Италией, Германией, Францией и Великобританией. Во времена нацистского путча в Австрии (1934), которую Муссолини считал зоной интересов Италии, на линии перевала Бреннер были сосредоточены итальянские войска. В январе 1935 г. Муссолини подписал с французским премьер-министром Лавалем соглашение, открывшее Италии путь к завоеванию Эфиопии (1935–1936). В 1936 г. поддерживал генерала Франко, выступил за создание оси Берлин – Рим.

Гитлер отказался передать Италии Тунис и практически не оказал поддержки военным действиям итальянцев в Средиземном море, направленным на захват Суэцкого канала. Немцы не принимали всерьез своих итальянских союзников. Муссолини узнал о решении напасть на СССР всего за один день до начала вторжения. Итальянские дивизии в качестве оккупационных или вспомогательных немецких сил были разбросаны по Греции, СССР, Балканам, Франции, Северной Африке. К осени 1942 г. король и его окружение, а также ближайшие сподвижники Муссолини начали строить планы выхода Италии из войны. Конкретные шаги в этом направлении были предприняты после вторжения союзников в Сицилию. Муссолини обратился за помощью к Гитлеру, но во время встречи с ним 19 июля 1943 г. не получил поддержки. 24 июля собрался Большой фашистский совет, на котором деятельность Муссолини была подвергнута резкой критике. На следующий день диктатор был отправлен в отставку и арестован. На его место король назначил маршала Пьетро Бадольо. После заключения Италией договора о мире со странами антигитлеровской коалиции Германия оккупировала большую часть Северной и Центральной Италии. Немецкие парашютисты под командованием Отто Скорцени освободили Муссолини и доставили его в ставку Гитлера в Восточной Пруссии. 23 сентября в Сало было объявлено о создании правительства Итальянской социальной республики. Когда сопротивление немцев в Северной Италии было подавлено, Муссолини пытался скрыться в Швейцарии, но был схвачен партизанами, расстрелян, а затем повешен близ Донго 28 апреля 1945-го. В настоящее время деятельность Муссолини рассматривается неоднозначно – с одной стороны, он как основатель фашистской партии ответственен за многие преступления, а с другой – его деятельность как главы итальянского государства сами итальянцы оценивают в целом положительно.

1922
Открытие гробницы Тутанхамона

Ученых и археологов всего мира всегда интересовали гробницы египетских фараонов, так как в них можно было найти много ценных и интересных для науки предметов. Однако погребения фараонов Древнего и Среднего царства были разграблены полностью. Долгое время не удавалось обнаружить ни одной целой царской гробницы времен Нового царства. Таким образом, подлинная обстановка царских погребений древнего Египта все еще оставалась неизвестной.

Открытие в 1922 г. гробницы Тутанхамона было одним из волнующих археологических приключений XX века и большим событием в египтологии.

Однажды известный археолог Говард Картер случайно приехал в Луксор и узнал, что на западном склоне горы, возвышающейся над Долиной царей, обнаружена неизвестная до того гробница. Шайки грабителей, пользуясь тем, что во время войны труднее стало поддерживать порядок, активизировались и бесцеремонно шарили по Фиванскому некрополю.

Глубокой ночью Г. Картер вместе с вооруженными рабочими поднялся на шестисотметровую гору, где незадолго до того сражались конкуренты. Здесь он увидел веревку. Она круто спускалась по отвесному склону. Снизу доносились приглушенные звуки. Там лихорадочно работали грабители. Отвязав их веревку и привязав свою, Г. Картер, недолго думая, соскользнул по ней на дно узкой расщелины, где находился вход в гробницу. Не теряя присутствия духа, Г. Картер предложил грабителям либо немедленно убраться, либо остаться здесь, потому что веревку в случае отказа он уберет. До гребня скалы было 43 м, а до дна долины – 73. Грабителям ничего не оставалось, как уступить.

Говард Картер на пороге гробницы Тутанхамона в Долине Царей

В дальнейшем Г. Картер при финансировании лорда Карнарвона исследовал эту гробницу, хотя подступиться к ней оказалось делом очень нелегким, она была сплошь заполнена щебнем. С осени 1917 г. Г. Картер приступил к раскопкам этой гробницы, он хотел полностью очистить дно Долины от щебня. Проходил один раскопочный сезон за другим, миновали 1918, 1919, 1920 и 1921 гг., тысячи тонн щебня убраны со дна Долины, тысячи фунтов стерлингов израсходованы – все напрасно. Результаты далеко не соответствовали затраченным усилиям и средствам: обнаружены лишь две недостроенные гробницы да жертвы закладки у входа в одну из них.

Так же безуспешно завершились раскопки зимы 1921/22 г. После некоторых колебаний лорд Карнарвон и Картер решили испытать счастье еще раз в раскопочную кампанию зимы 1922/23 г. 28 октября 1922 г. Картер приехал в Луксор и приступил к работе.

Чтобы добраться до дна Долины на участке перед гробницей Рамсеса VI, следовало убрать остатки лачуг.

На это ушло три дня. Под ними находился слой щебня и грунта примерно с метр толщиной. 4 ноября, когда Картер пришел, по обыкновению, утром на место раскопок, ему сообщили, что под полом первой же снесенной хижины и залегавшим под ней слоем щебня показалась ступенька примерно в 4 м под входом в гробницу Рамсеса VI. Мелькнувшая надежда на успех подгоняла рабочих; они стали копать с удвоенной энергией. За первой ступенькой появились вторая, третья, четвертая. Через два дня верхнюю часть лестницы расчистили со всех сторон. Сомнений не оставалось – обнаружен вход в чью-то гробницу. Но тут же возникли опасения: быть может, гробница осталась незавершенной или ее давным-давно опустошили воры, как большинство усыпальниц Фиванского некрополя.

К вечеру показался верх замурованного входа. На обмазке ясно виднелись оттиски печатей с изображением шакала – священного животного, бога бальзамирования Анубиса, а под ним девять связанных пленников – по три в ряд. Это была хорошо известная печать царского кладбища. Таким образом, гробница явно предназначалась для лица весьма высокопоставленного.

Лорд Карнарвон находился в эти дни в Англии. Предчувствуя большой успех, Г. Картер, будучи человеком порядочным и добросовестным, не считал удобным продолжать раскопки в отсутствие того, кто их оплачивал. Поэтому он приостановил работы и отправил 6 ноября в Англию телеграмму: «Наконец сделал в Долине чудесное открытие: обнаружил великолепную гробницу с нетронутыми печатями. Засыпана до Вашего приезда. Поздравляю».

23 ноября лорд Карнарвон прибыл в Луксор. На следующий день ведущую в гробницу лестницу вновь откопали. Теперь уже до конца – все шестнадцать ступеней. Внизу замурованного входа ясно различались оттиски печатей – среди них несколько с именем Тутанхамона. Интуиция и опыт не обманули надежд Г. Картера: гробница найдена. Но в этот момент сомнение и беспокойство вновь овладели присутствующими. На облицовке двери сверху отчетливо было видно, что ее некогда вскрывали, и притом, вероятно, дважды. И тут, очевидно, побывали грабители.

Утром 25 ноября, после того как самым тщательным образом на рисунках и фотографиях запечатлели оттиски печатей, разобрали каменную стену, преграждавшую вход. За ней, доверху засыпанный щебнем и камнем, шел наклонный коридор высотой 2,5 м и шириной 2 м. Рабочие приступили к расчистке коридора. Следы, оставленные грабителями, становились все более явственными: целые алебастровые сосуды и их осколки, черепки, расписные вазы, печатки все чаще и чаще попадались среди щебня. К вечеру значительную часть галереи очистили, но до конца так и не дошли.

Наступило утро 26 ноября – дня, который стал для Г. Картера «самым чудесным днем жизни». После полудня, когда от входа по коридору прокопали 10 м, показалась другая дверь, также замурованная и запечатанная печатями Тутанхамона и царского некрополя. И здесь виднелись следы взлома. У самого входа лежала превосходной работы деревянная полихромная портретная голова Тутанхамона, как бы вырастающая из подставки, имеющей форму цветка лотоса.

Решающий миг наступил. Из коридора вынесли последнюю корзину щебня. В левом верхнем углу двери Г. Картер пробил отверстие – там, где за тысячелетия до этого его проделали грабители. Изнутри вырвалась струя нагретого воздуха, которым почти тридцать веков назад дышали люди, последними оставившие гробницу. Просунутый в дыру щуп двигался

свободно. Следовательно, за дверью завалов нет. Г. Картер осторожно поднес к отверстию свечу. При ее трепетном свете он увидел то, что не доводилось видеть до него ни одному египтологу, да едва ли доведется когда-либо еще увидеть. На мгновение он лишился дара речи.

А теперь ненадолго предоставим слово ему самому, потому что никто лучше не сможет передать чувства, испытанные им от представшего зрелища:

– Впечатление было грандиозное, смутное, подавляющее… ни о чем подобном мы даже не мечтали. Перед нами была комната, настоящий музейный зал… полный всевозможных предметов. Некоторые казались нам известными, другие совершенно ни на что не походили, и все они были навалены друг на друга в неисчерпаемом изобилии.

…Прежде всего справа от нас выступили из темноты три больших позолоченных ложа… Боковыми сторонами каждого ложа служили фигуры чудовищных зверей… головы их вырезаны с потрясающим реализмом… Затем еще дальше направо наше внимание привлекли две статуи, две черные скульптуры фараона в полный рост. В золотых передниках и золотых сандалиях, с булавами и посохами в руках, со священными уреями-хранителями на лбу, они стояли друг против друга, словно часовые.

Это были главные предметы… Между ними, вокруг них и над ними громоздилось множество других вещей: сундуки с тончайшей росписью и инкрустацией; алебастровые сосуды, некоторые с прекрасными сквозными узорами; странные черные ковчеги; из открытой дверцы одного из них выглядывала огромная золоченая змея; букеты цветов или листьев; красивые резные кресла; инкрустированный золотом трон; целая гора любопытных белых футляров овальной формы; трости и посохи всевозможных форм и рисунков. Прямо перед нашими глазами, на самом пороге комнаты, стоял великолепный кубок в форме цветка лотоса из полупрозрачного алебастра. Слева виднелось нагромождение перевернутых колесниц, сверкающих золотом и инкрустациями, а за ними – еще одна статуя фараона.

Однако никаких признаков погребения, ни саркофагов, ни мумии не было и в помине. Присутствующие решили было, что открыт еще один тайник. Но когда внимательнее вгляделись в правую стенку комнаты, где, устремив друг на друга пристальный взор, стояли деревянные покрытые черной краской статуи фараона – изображения его Ка, то между ними заметили еще одну замурованную дверь. Появилась надежда, что за нею имеются и другие помещения и в одном из них, быть может, укрыт саркофаг с мумией царя.

27 ноября с рассветом работы возобновились. Прежде всего в гробницу провели электрическое освещение. Одновременно фотографировались и зарисовывались печати на второй двери. Затем разобрали ее и вошли в переднюю комнату. Как ни хотелось Г. Картеру, лорду Карнарвону и другим археологам проникнуть за манившую их своей загадочностью дверь, об этом нечего было и думать. Для того чтобы убрать обмуровку, неизбежно пришлось бы сдвинуть с места кое-какие предметы. Могло случиться и худшее – некоторые из них могли быть повреждены, чего, разумеется, следовало всячески остерегаться. Один из непререкаемых законов современной археологии гласит: ничего не может быть взято или сдвинуто с того места, где находилось в момент открытия, пока не будет точно зафиксировано на плане и сфотографировано, а в случае необходимости и зарисовано. Особенно хрупкие предметы следует подвергнуть тут же предварительной консервации – в противном случае возможен непоправимый ущерб.

Г. Картер принял единственно правильное с научной точки зрения решение: вскрыть замурованную дверь лишь тогда, когда в передней комнате будет завершена вся работа и ее полностью освободят.

В тот день еще одно открытие ожидало Г. Картера. При более тщательном осмотре передней комнаты выяснилось, что под одним ложем, стоявшим направо от входа в юго-

западном углу, пробит лаз. Оказалось, что здесь имеется еще одна замурованная дверь, в которой осталось незаделанное отверстие.

Соблюдая величайшую осторожность, дабы ничего не повредить и не сместить, Г. Картер прополз под ложем через брешь в помещение, получившее впоследствии название боковой комнаты или кладовой. В отличие от передней комнаты, имевшей 8 м в длину и 3,6 м в ширину, она была значительно меньше: 4 м в длину и 2,9 м в ширину. Пробраться в кладовую было просто невозможно: ее сплошь загромождали самые разнообразные предметы. Тот из воров, что пролез сюда сквозь пролом, переворошил решительно все, а содержимое ларцов и сундуков просто вывалил на пол. Кое-какие вещи он передал своим сообщникам в переднюю комнату, где те их бросили, поскольку они показались им недостаточно ценными. Естественно, что заняться кладовой можно было также только после того, как будет очищена передняя комната.

Теперь, когда картина стала более или менее ясной, следовало подумать об организации работы и ее методах. Прежде всего, каждую вещь, как уже упоминалось, надо было сфотографировать и нанести на план, а в случае необходимости подвергнуть предварительной консервации. Затем найти подходящее место для лаборатории: ведь все следовало описать, более тщательно отснять, возможно, заняться реставрацией и, наконец, упаковать для перевозки в Каир. Для всего этого необходимы были самые разнообразные материалы и, конечно, прежде всего люди – опытные специалисты: археологи, эпиграфисты, химики-реставраторы, художники, фотографы.

29 ноября 1922 г. состоялось торжественное открытие гробницы в присутствии ответственных лиц, а на следующий день ее осмотрел директор Службы древностей. Теперь этот пост занимал профессор Пьер Лако. Тогда же, 30 ноября, в «Таймс» появилась заметка под заголовками «Египетское сокровище. Важное открытие в Фивах. Длительные поиски лорда Карнарвона». Далее следовал текст, в котором говорилось, что находка гробницы «обещает быть наиболее сенсационным открытием века в области египтологии». Затем давалось краткое описание обнаруженных предметов, основанное на первых, не совсем точных впечатлениях.

Обеспечив надежную охрану гробницы, Г. Картер 6 декабря отправился в Каир для закупки всего необходимого. Что касается лорда Карнарвона, то он возвратился в Англию, надеясь позднее вновь приехать в Египет.

В Каире Г. Картер не только запасся нужными ему материалами и оборудованием, заказав в первую очередь надежную стальную решетку, но и договорился о сотрудничестве с опытными и надежными специалистами. К нему перешли фотограф Г. Бертон и два чертежника. Обещал помощь археолог А. Мейс. Директор Химического департамента, знаток древнеегипетского ремесла и технологии А. Лукас также охотно согласился оказать содействие. Впоследствии к ним присоединились один из лучших знатоков египетского языка, профессор А. Гардинер, и не менее известный историк профессор Д. Брэстед.

В середине декабря Г. Картер вернулся в Долину Царей и, установив прежде всего стальную решетку перед входом в переднюю комнату, с 18 декабря принялся за работу.

Когда из передней комнаты был вынесен последний предмет, в ней оставались только стоявшие по сторонам замурованного входа две статуи Ка фараона, огражденные досками. Теперь можно было приступить к вскрытию запечатанной двери. И вот этот день, 17 февраля 1923 г., со страстным нетерпением ожидаемый всеми, наконец наступил.

Когда Г. Картер, соблюдая максимальную осторожность, пробил в перегородке небольшую брешь и просунул в нее электрический фонарь, перед ним на расстоянии метра замерцала стена, сделанная будто из чистого золота. Работа продвигалась медленно; ведь камни, которыми была замурована дверь, могли обрушиться внутрь и повредить все, что там находилось и еще оставалось невидимым, да и оттиски печатей хотелось сохранить.

Брешь постепенно увеличивалась. Когда она стала достаточно широкой, то выяснилось, что золотая стена – это не что иное, как бок огромного позолоченного ковчега. Только через два часа утомительной работы Г. Картер передал последний камень помогавшим ему Мейсу и Коллендеру. Наконец путь был свободен. Пол помещения, куда предстояло проникнуть археологам, располагался более чем на метр ниже уровня передней комнаты. Менее метра оставалось между ней и стенками ковчега. Осторожно спустившись, Г. Картер с фонарем в руках двинулся вдоль ковчега. Как только он дошел до угла, дорогу ему преградили две великолепные вазы из алебастра. Отметив место, где они стояли, Г. Картер передал вазы коллегам, Мейсу и Коллендеру, а сам отправился дальше.

Ковчег почти полностью заполнял погребальный покой, как назвали это помещение. Он имел 5 м в длину, 3,3 м в ширину и 2,73 м в высоту, всего ковчегов было четыре, вложенных друг в друга. В последний ковчег был вложен огромный желтый саркофаг из кварцита. Распростертыми руками и крыльями его обнимали изваянные на углах богини-хранительницы. После того как был вскрыт саркофаг, нетерпеливому взору избранных, допущенных в этот день в погребальный покой, предстало вначале нечто темное и бесформенное – это были покровы из полотна. Но когда их сняли, ослепительно засверкало золото. Крышка деревянного, покрытого золотой фольгой гроба изображала Тутанхамона. Гроб покоился на носилках и заполнял весь каменный саркофаг. Он имел 2,25 м в длину. Распростертые крылья богинь Исиды и Нефтиды заключали его в свои объятия. Скрещенные на груди руки царя, сжимавшие скипетр и бич – символы власти фараона, были сделаны, как и его голова, из массивного золота. Глаза, выполненные из арагонита и обсидиана, имели необыкновенно живое выражение. Специально подобранным сплавом золота художник стремился как можно точнее воспроизвести цвет тела. Две эмблемы – коршун и кобра – символы Нехебт и Буто, богинь Верхнего и Нижнего Египта, покровительниц власти царя, – венчали лоб фараона. На них был надет маленький, сплетенный из васильков венок, как предполагает Г. Картер, последний дар юной вдовы Анхесенпамон своему безвременно умершему супругу. Васильки цветут в Египте в конце марта – начале апреля. Таким образом, погребение Тутанхамона состоялось, вероятно, в это время.

Вскрытие первого антропоидного гроба состоялось лишь в 1924 г., в связи с кончиной лорда Карнарвона, но дальнейшее финансирование взяли на себя его родственники. Когда был вскрыт этот гроб, то исследователи обнаружили второй антропоидный гроб длиной около 2 м. Он изображал Тутанхамона в образе Осириса. Инкрустированный разноцветным стеклом, передающим цвета яшмы, бирюзы и лазурита, гроб во многом напоминал первый. Его также украшал орнамент из перьев, но изображения богинь-хранительниц Исиды и Нефтиды были заменены змеей Буто и коршуном Нехебт. Оба гроба так точно и плотно прилегали один к другому, что разнять их оказалось чрезвычайно трудно. Тщательность, с которой они были подогнаны, мешала извлечь серебряные гвоздики с золотыми шляпками, закреплявшие крышку второго гроба.

Два дня ушло только на то, чтобы обдумать план действий. В конце концов решили поступить следующим образом. С большими усилиями удалось выдернуть гвоздики на 6 мм; больше не позволял промежуток между гробами. К ним прикрепили проволоку и подвесили гроб к лесам. В наружный гроб ввинтили петли, через них пропустили канаты и с помощью блоков опустили нижнюю часть первого гроба вглубь саркофага. Таким образом, удалось отделить его от второго, который остался висеть на проволочных тягах. Прочными досками закрыли отверстие саркофага и на этот помост опустили второй гроб.

Тем же способом подняли крышку второго гроба. Под ней оказался третий – он также изображал умершего фараона в облике Осириса. До уровня шеи его скрывал полотняный, красноватого цвета покров. Когда его сняли, оказалось, что весь гроб (длиной 1,85 м) сделан из массивного золота. Он весил 110,4 кг. Лицу постарались придать портретное сходство

с Тутанхамоном. Украшения этого гроба сочетали в себе орнамент и изображения обоих первых гробов. Поэтому на золотой поверхности крышки, выполненной способом перегородчатой эмали, выделялись красочные фигуры Исиды, Нефтиды, Буто и Нехебт. Но и этот гроб извлечь стоило больших усилий, правда, уже по другой причине. При погребении на него вылили смолистые благовония в таком количестве, что, застыв, они намертво склеили его со вторым гробом. Крышка золотого гроба закреплялась восемью золотыми шипами. После того как ее приподняли за ручки, показалась наконец тщательно обернутая, подобно гигантскому кокону, погребальными пеленами мумия фараона с сияющей золотой маской. В небольших нишах, выдолбленных в стенах погребального покоя, стояли магические фигурки. На них были начертаны заклинания, долженствующие «отразить врага Осириса (т. е. усопшего), в каком бы виде он ни появился». Хотя и не вполне, но задачу свою они выполнили. Мумия Тутанхамона оставалась не потревоженной на протяжении более трех тысячелетий.

В настоящее время саркофаг с мумией Тутанхамона и все найденные там сокровища хранятся в Египетском национальном музее в Каире.

1922
Открытие инсулина

После того как в 1922 г. канадские ученые Фредерик Бантинг и Чарльз Бест получили в ходе экспериментов гормон поджелудочной железы инсулин, сахарный диабет перестал быть фатальным заболеванием. Открытие инсулина признано величайшим достижением двадцатого века, а Фредерик Бантинг был удостоен Нобелевской премии. Он мог стать баснословно богатым человеком, но, как истинный ученый, передал все права на инсулин Торонтскому университету, в котором работал. Не прошло и года, как производство инсулина было поставлено на коммерческую основу. Благодаря инсулину больные диабетом, которые раньше умирали, остаются живы.

14 ноября – день рождения Бантинга – по решению Международной диабетической федерации (IDF) объявлен Всемирным днем диабета. На нашей планете около 130 млн больных сахарным диабетом, только в России их около 10 млн. С каждым годом больных становится все больше: стрессы, ослабление иммунной системы, недоедание, загрязнение окружающей среды, продовольственные суррогаты, генетическая предрасположенность могут спровоцировать болезнь, к тому же во многих странах увеличивается продолжительность жизни, и это тоже вносит свой вклад в заболеваемость – увеличивается число стариков-диабетиков. Нередко диабет возникает у детей и подростков – в так называемой инсулинозависимой форме (другая форма диабета – когда инсулина в организме вырабатывается достаточно, но он не усваивается). Если болезнь не лечить, развиваются тяжелые осложнения: поражения сосудов глаз, почек, нижних конечностей (нередко приводящих к ампутации), и неизбежно наступает инвалидность. Нет другого заболевания, при котором в течение всей жизни приходится так тщательно ежедневно лечиться – необходимы 3 инъекции инсулина, средства для контроля уровня сахара в крови (тест-полоски, глюкометры), разовые шприцы-ручки, не говоря уже о психологической поддержке, в которой нуждаются больные и их семьи. В этом смысле диабет, пожалуй, самое «дорогое» заболевание. Во всем мире давно поняли, что выгоднее лечить диабет, то есть с помощью инъекций инсулина поддерживать нормальный уровень сахара в крови и стабилизировать заболевание, чем иметь дело с его осложнениями. Это позволяет уменьшить число инвалидов, потребность в госпитализациях, дорогостоящих препаратах и т. д. Заботу о больных диабетом цивилизованное государство берет на себя. И от того, как оно позаботится об этих людях, будут ли они обеспечены бесплатными и качественными лекарствами, зависит их жизнь.

Канадский ученый Фредерик Бантинг

При наличии факторов, предрасполагающих к развитию диабета (ожирение, повышенное давление, родственники с этим заболеванием и т. д.), особенно важно выявлять болезнь на ранних стадиях и своевременно начинать лечение.

1922
Образование СССР

Крах самодержавия в России в 1917 г. привел к ее развалу на десятки отдельных, номинально суверенных, государственных образований. В процессе укрепления своей власти большевики искали новые формы политического объединения земель бывшей Российской империи – полезные для пришедшей власти и привлекательные для населения. Исторически необходимая работа по собиранию русских земель велась большевиками еще в ходе Гражданской войны. После ее завершения потребность в юридически корректных формах объединения вышла на первый план.

Еще в годы Гражданской войны сложился военно-политический союз советских республик. В 1919 г. ВЦИК РСФСР при участии представителей других республик издал декрет «Об объединении Советских Республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом». Признавая независимость и право республик на самоопределение, было решено объединить их военные, хозяйственные, финансовые и железнодорожные организации. В сложных условиях войны удалось создать единую военную организацию республик. Однако к началу 1922 г. ситуация значительно изменилась.

Герб СССР

Шесть советских социалистических республик – РСФСР, УССР, БССР, Азербайджанская ССР, Армянская ССР, Грузинская ССР – и две народные советские республики: Бухарская (бывшее Бухарское ханство) и Хорезмская (бывшее Хивинское ханство) продолжали сближение уже в условиях мира. Укреплялись экономические и политические связи. Вот некоторые факты:

– в конце 1920-го – начале 1921 г. правительство РСФСР выделило Армянской ССР денежную ссуду в 3 млрд руб., направило эшелон с товарами первой необходимости, 325 тыс. пудов зерна, 5 тыс. пудов сахара;

– из Азербайджанской ССР в Армению было послано 50 вагонов хлеба, 36 тыс. пудов нефти;

– в 1920 г. в составе РСФСР были провозглашены Туркестанская и Киргизская автономные республики, всего в состав РСФСР входили 8 автономных республик и 11 автономных областей;

– в 1920–1921 гг. между РСФСР и другими республиками были заключены договоры о военно-хозяйственном союзе;

– в 1922 г. на Генуэзской конференции делегация РСФСР представляла все советские республики;

– в марте 1922 г. Грузия, Армения и Азербайджан заключили договор об образовании Закавказской Социалистической Федерации Советских Республик (ЗСФСР).

В августе 1922 г. по предложению Политбюро ЦК была создана комиссия для подготовки к очередному пленуму ЦК вопроса о взаимоотношениях РСФСР и независимых национальных советских республик. Председателем комиссии был И.В. Сталин, который еще с момента создания первого Советского правительства возглавлял наркомат по делам национальностей. К тому же за Сталиным еще с дореволюционных времен закрепилась репутация специалиста по национальному вопросу. В комиссию входили: В. Куйбышев, Г. (Серго) Орджоникидзе, Х. Раковский, Г. Сокольников и представители национальных республик – по одному от каждой. Сталин подготовил проект резолюции, предусматривавший вхождение Украины, Белоруссии, закавказских республик в РСФСР на правах автономных республик. Вопрос об остальных республиках оставался открытым. Сталинская резолюция получила название проекта автономизации. ВЦИК и Совет народных комиссаров (СНК) РСФСР становились высшими органами государственной власти в новом государстве, а большинство наркоматов республик подчинялось соответствующим наркоматам РСФСР. Проект Сталина был разослан для обсуждения в ЦК компартий республик. Его одобрили ЦК КП Азербайджана и Армении. Против выступил ЦК КП Грузии, заявив, что объединение в форме автономизации преждевременно, объединение хозяйственной и общей политики необходимо, но с сохранением всех атрибутов независимости. Фактически это означало оформление конфедерации советских республик, основанной на единстве военной, политической, дипломатической и частично – хозяйственной деятельности.

ЦК КП Белоруссии высказался за сохранение существующего положения. ЦК КП Украины проекта не обсуждал, но заявил, что исходит из принципа независимости Украины.

На заседании комиссии 23 и 24 сентября 1922 г. (под председательством В.М. Молотова) принимается проект Сталина. Грузинский проект отклоняется. При этом комиссия предполагала свое решение после его одобрения на Пленуме ЦК передать национальным ЦК как директиву к исполнению. Пленум был назначен на 5 октября. Материалы обсуждения направили Ленину в Горки.

Ознакомившись с материалами комиссии, Ленин встречается с вызванным в Горки Сталиным и убеждает его изменить параграф 1 проекта. В тот же день Ленин пишет для членов Политбюро письмо «Об образовании СССР», в котором подчеркивает, что РСФСР должна признать себя равноправной с другими республиками и «вместе и наравне с ними» войти в новый союз. Надо полагать, что такая формула была единственно приемлемой, возможной к реализации без новой гражданской войны. В конце сентября Ленин беседует с председателем СНК Грузии П. Мдивани, с членами ЦК КП Грузии. Он, считавший вопрос «архиважным», убеждается, что Сталин склонен торопиться. Поэтому Ленин советует проявить максимум осторожности и терпимости в решении национального вопроса в Закавказье.

Однако Сталин был недоволен ленинской критикой. Генеральный секретарь заявил, что позиция Ленина означает «национальный либерализм». По-прежнему Сталин полагал, что ВЦИК РСФСР должен стать высшим органом в новом союзе. Тем не менее, понимая, что в результате вмешательства Ленина комиссия не примет его предложений, Сталин переработал свой проект и указал, что новая резолюция – лишь «несколько измененная, более точная формулировка» старой, которая «в основе правильная и безусловно приемлемая».

6 октября 1922 г. Пленум ЦК одобрил позицию Ленина и принял на ее основе новую резолюцию. П. Мдивани на Пленуме настаивал на том, чтобы Грузия входила в СССР не через Закавказскую Федерацию, а непосредственно.

Не обошлось без казусов. В Тифлисе Серго Орджоникидзе, возглавлявший парторганизацию Закавказья и одновременно представлявший ЦК, Москву, ударил одного из быв-

ших членов ЦК КП Грузии, сторонника Мдивани. Этот случай в Грузии было воспринят как продолжение старой царской политики, прикрытой названием «коммунизм».

В Грузии сложилась чрезвычайная ситуация. Большинство ЦК КП Грузии выступило за непосредственное вхождение республики в СССР, тем самым возражая против решений октябрьского Пленума ЦК. Закавказский крайком партии во главе с Орджоникидзе осудил эти действия как национал-уклонизм. Сталин заявил, что в Грузии свил гнездо социал-национализм. В ответ грузинский ЦК ушел в отставку.

В ноябре бывшие члены ЦК КП Грузии обратились с жалобой на действия Серго в ЦК РКП(б). Ленин подчеркивал в это время, что тут речь идет не о борьбе партий с местным национализмом, а о методах этой борьбы. К каждой нации требуется пролетарское отношение. Больше мягкости, осторожности, уступчивости, величайшей деликатности, что не исключает, конечно, принципиальности.

Политбюро ЦК направило в Грузию комиссию во главе с Дзержинским, 12 декабря Ленин беседует с вернувшимся Феликсом Эдмундовичем. На следующий день – резкое ухудшение здоровья. Позднее Ленин говорил, что это дело на него «очень тяжело повлияло» (ПСС, т. 45, с. 476). Комиссия, даже не расспросив обиженных, не проверив фактов, признала действия Орджоникидзе правильными.

Как только Ленин почувствовал себя лучше, он диктует свои заметки «К вопросу о национальностях или об “автономизации”». Грузинский инцидент Ленин напрямую связывает с политикой советского бюрократического государственного аппарата, «который на самом деле насквозь еще чужд нам и представляет из себя буржуазную и царскую мешанину, переделать которую в пять лет… не было никакой возможности». «При таких условиях очень естественно, что “свобода выхода из союза”, которой мы оправдываем себя, окажется пустой бумажкой, неспособной защитить российских инородцев от нашествия того истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлеца и насильника, каким является типичный русский бюрократ». «Я думаю, что тут сыграли роковую роль торопливость и администраторское увлечение Сталина, а также его озлобление против пресловутого “социал-национализма”. Озлобление вообще играет в политике… самую худую роль». Ленин требует примерно наказать Орджоникидзе, доследовать или даже расследовать вновь материалы комиссии, а политическую ответственность «за всю эту поистине великорусско-националистическую» кампанию возложить на Сталина и Дзержинского, людей, как известно, нерусских.

Ленин в данном случае четко следовал за Карлом Марксом, считавшим, что сознательность социалистов следует проверять на национальном вопросе. Поэтому не случайно Сталин всячески затягивал передачу материалов Ленину, который поручил своим секретарям собрать все по этому вопросу. Ленин, возмущенный «грубостью Орджоникидзе и потачками Сталина и Дзержинского», готовился выступить на съезде с речью о национальном вопросе и написать брошюру («вопрос архиважный»), – однако не успел.

Путь реализации Союза тем не менее был предопределен.

Можно, конечно, объяснять позицию Ленина его большей гибкостью, желанием придать Союзу привлекательную юридическую форму («…не следует зарекаться заранее никоим образом от того, чтобы в результате всей этой работы вернуться на следующем съезде Советов назад, т. е. оставить союз советских социалистических республик лишь в отношении военном и дипломатическом, а во всех других отношениях восстановить полную самостоятельность отдельных наркоматов»), однако некоторые другие его высказывания заставляют усомниться в непредвзятом отношении к русскому народу: «Прежде всего необходимо понять, что интернационализм со стороны угнетающей или так называемой “великой” нации… должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации боль-

шой, то неравенство, которое складывается в жизни фактически» (ПСС, т. 45, с. 359, 361–362).

18 декабря 1922 г. Пленум ЦК принял проект Союзного договора. Утвердить его должен был Союзный съезд Советов, открытие которого назначили на 30 декабря.

Делегаты I Союзного съезда Советов стали собираться в Большой театр с раннего утра. Из тумана выплывали экзотические фигуры в халатах, диковинных одеждах, белых чалмах, ушанках из лисьего меха. Мелькали привычные кожанки, серые шинели. Необычны были даже среди этого пестрого моря фраки и крахмальные воротнички дипломатов.

В первом часу дня на сцену поднялся член Президиума ВЦИК П.Г. Смидович. Участник трех российских революций, член партии с 1898 г., он открыл съезд и долго не мог говорить – аплодисменты прервали речь старейшего делегата.

Наконец, перекрывая затихающий шум, Смидович начал: «Единодушная воля трудящихся Украины, Азербайджана, Грузии, Армении и Белоруссии слить обособленные советские республики в единое целое, в мощное государство союза социалистических советских республик выражена на съездах Советов Украины, Белоруссии и Закавказской Федерации. Эта воля с неописуемым энтузиазмом поддержана представителями трудящихся РСФСР на заседании X Всероссийского съезда Советов… Резолюцией, принятой на этом съезде, подтвержден как основа союза принцип равноправия республик, добровольного вхождения их в союзное государство с сохранением для каждой права свободного выхода из него.

Эти принципы лягут в основу предлагаемого делегациям договора… мы объединяемся в единое государство, образуем единый политический и хозяйственный организм. И каждая рана извне, каждая боль внутри на какой-либо отдаленной окраине отзовется одновременно во всех частях государства и вызовет соответствующую реакцию во всем организме Союза…»

С докладом об образовании СССР выступил И. Сталин. Зачитав текст Декларации и Договора об образовании СССР, Сталин предложил принять их без обсуждения. Наркомнац оставался верен себе. Но по предложению М.В. Фрунзе оба документа были приняты в основном и направлены на доработку. Почему кто-то должен решать за делегатов? Пусть и они примут участие в работе, за этим их и послал в Москву народ. Окончательная ратификация документов откладывалась до II съезда Советов. «Этот путь, – сказал Фрунзе, – как будто кажется длиннее, но нам приходится считаться с тем, что и то дело, которое мы сейчас с вами начали, является делом чрезвычайной важности, делом, над созданием которого стоит потрудиться не один и не два месяца, с тем чтобы и результаты вышли наиболее совершенные».

Главы делегаций первыми подписали Договор и Декларацию. От РСФСР – М.И. Калинин, от УССР – М.В Фрунзе, Г.И. Петровский, от ЗСФСР – М.Г. Цхакая, от БССР – А.Г. Червяков. Создание Союза было юридически оформлено. Делегаты избрали ЦИК СССР в составе 371 члена и 138 кандидатов. Большинство представлять не было необходимости. Л.Б. Красин и Г.М. Кржижановский стояли у истоков партии, как и Н.К. Крупская. Первыми советскими наркомами стали А.Г. Шлихтер (земледелия), И.В. Сталин (по делам национальностей), Н.А. Семашко (здравоохранения), Ф.Э. Дзержинский (пред. ВЧК, нарком железнодорожного транспорта), А.Д. Цюрупа (продовольствия). Полководцы и герои Гражданской войны, деятели науки и искусства. Был избран и Бела Кун – один из организаторов КП Венгрии (а также участник массовых расстрелов белогвардейцев в Крыму).

Экономические сдвиги, происходившие в стране после введения НЭПа, расширение местной инициативы, демократизация жизни общества отразились и на национально-государственном строительстве. На территории Средней Азии возникли Узбекская и Туркменская ССР, вступившие в 1925 г. в СССР, и Киргизская АССР в составе РСФСР. Шел процесс

ликвидации старого имперского наследия. В 1924 г. ряд районов с преобладанием белорусского населения был передан из РСФСР в БССР.

Совершенствовались автономные отношения. В первой половине 20-х гг. в составе РСФСР были образованы автономные республики – немцев Поволжья, Бурят-Монгольская и др. Аджарская и Абхазская автономные республики появились в Грузии. В Азербайджане права автономии получили Нахичевань (АССР) и Нагорный Карабах (АО). В составе УССР образовалась Молдавская АССР.

На протяжении первого полугодия 1923 г. шла работа по выработке Конституции СССР. Она велась под руководством ЦК РКП (б) и ЦК КП союзных республик. Активное участие в работе конституционной комиссии приняли представители всех союзных республик. Было принято решение о создании в составе ЦИК двух равноправных палат: Совета Союза и Совета Национальностей.

Летом 1923 г. сессия ЦИК утвердила и ввела в действие Конституцию. Окончательное утверждение должно было произойти на II съезде Советов в январе 1924 г. Верховным органом власти провозглашался съезд Советов. Делегаты на него избирались на губернских или республиканских съездах. При этом сохранялось преимущество для рабочих: от городских советов и т. п. один делегат от 25 тыс. избирателей, а от губернских съездов один от 125 тыс. Сохранилось ограничение политических прав, установленное Конституцией 1918 г. В 1922–1925 гг. к выборам не допускалось от 2 до 9 % населения старше 18 лет.

Были созданы союзные наркоматы, ведавшие внешней политикой, вопросами обороны, транспортом, связью, планированием. Ведению верховных органов власти подлежали, кроме того, вопросы границ СССР и республик, прием в Союз. В решении остальных проблем республики были суверенны.

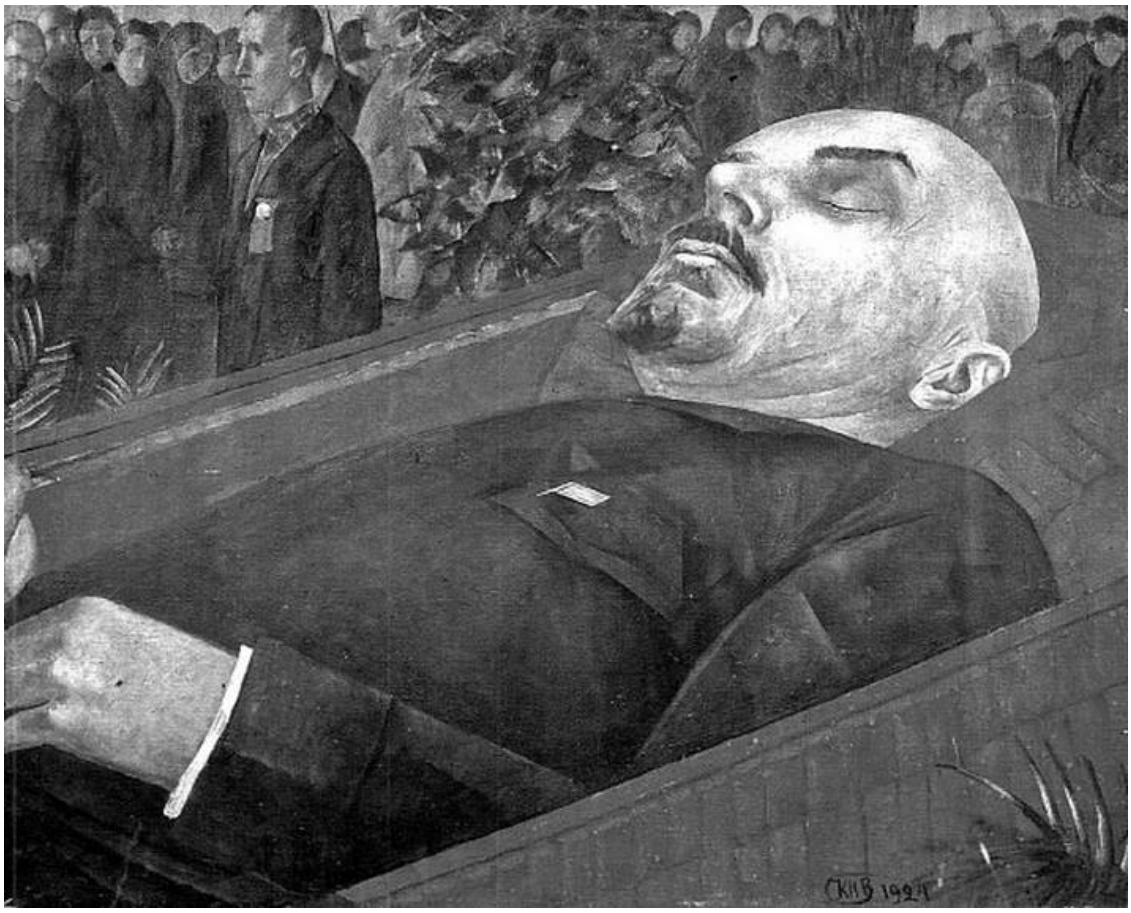
31 января 1924 г. II съезд Советов СССР утвердил Конституцию. Председателем СНК в связи со смертью В.И. Ленина был назначен А.И. Рыков.

Советский Союз не пережил XX век. Когда испарился «идеологический клей», скреплявший конструкцию, неустранимые национальные противоречия, казалось бы, успешно преодоленные большевиками в ходе социалистического строительства, разорвали государство. «Мина замедленного действия» – возможность выхода республик из Союза – была заложена в далеком 1922 г. В.И. Лениным.

1924
Смерть Ленина[5]

Вопрос о смерти Ленина, скончавшегося 21 января 1924 г., следует считать величайшей государственной тайной и одним из отправных моментов советской истории.

В конце 1920 г. началась болезнь Ленина, от которой он так и не смог оправиться. 3 марта 1921 г. Ленин пишет записку Каменеву, впервые опубликованную в 1989 г.: «Вижу, что на съезде, вероятно, не смогу читать доклада. Ухудшение в болезни после трех месяцев лечения явное […]. На съезде и пленуме Цека важен и мой доклад. Очень боюсь, что ни там, ни здесь не смогу. […] Имейте в виду, что обмен коротенькими записочками […] нервы выносят лучше разговоров (ибо я могу обдумать, отложить на час и т. д.). Оч[ень] прошу поэтому завести стенографистку и чаще посылать мне (перед Пол[ит] Бюро) записки в 5—10 строк. Я подумаю час-два и отвечу».



У гроба В.И. Ленина

Думать час-два над запиской в 5—10 строк – это уже не Ленин октября 1917 года!

Отметим также, что 1921 г., когда писалась записка Ленина, – год введения НЭПа – второго, после Брестского мирного договора, «оппортунистического» шага Ленина. По непопулярности в кругах партийно-коммунистической номенклатуры НЭП мог сравниться только

[5] По материалам Ю. Фельштинского.

с Брестским миром. Точнее – компромисс на внутреннем фронте (НЭП) явился следствием компромисса на фронте внешнем (Брестское соглашение). А поскольку именно об этом и предупреждали многочисленные противники Брестского мира, от Троцкого до левых коммунистов, провозглашение НЭПа, по их мнению, было со стороны Ленина обманом и издевательством над партией. Ленин создавал систему, при которой всевластный, но голодный коммунист должен был мирно сосуществовать с бесправным, но сытым нэпманом.

Такое униженное положение партийного актива было самой благоприятной почвой для новых заговоров, конкретными предпосылками которых были, во-первых, оставление Дзержинского – извечного политического противника Ленина – во главе ГПУ и на посту наркома внутренних дел; во-вторых, выдвижение Сталина на пост генсека весной 1922 г.; в-третьих, первый удар у Ленина, произошедший 25–27 мая.

Не позднее 10 июня Ленин оказывается изолированным в Горках людьми Дзержинского (разумеется, под предлогом необходимости покоя и лечения). Об этом становится известно из письма Л.П. Серебрякова от 10 июня наркому социального обеспечения А.Н. Винокурову. Загадочным образом письмо это оказалось в редакции «Таймс» и, разумеется, было опубликовано (2 августа 1922 г. в обратном переводе с английского берлинской белоэмигрантской газетой «Руль»): «Возвращайтесь, как можно скорее. Дела пришли в такую путаницу, что необходимо будет напряжение каждого нерва для группы, чтобы восстановить ее старое положение. Левые настаивают на немедленном созыве партийного съезда, но если это будет сделано, мы будем банкротами и получим жалкое меньшинство. […] С Ильичем дело так плохо, что даже мы не можем добиться к нему доступа. Дзержинский и Смидович охраняют его как два бульдога от всех чужих и никого не допускают к нему, или даже во флигель, в котором он живет. Я считаю эту тактику бессмысленной, так как она ведет только к распространению легенд и самых невероятных слухов.

Еще не совсем ясно, кто эти трое, которые должны составить директорию. ЦИК снял кандидатуру Рыкова. Правда, что Каменев сильно за него борется, но мы хорошо понимаем, что Рыков ему нужен только как ширма, как лояльная креатура. Что касается Сталина, то он решительно отказывается работать с Каменевым, поведения которого в Лондоне он еще до сих пор не забыл. В то же время среди нас закипают семейные ссоры, как раз в момент, когда они нам менее всего нужны. Более всего раздражает меня Радек, занявший таинственную позицию в одно и то же время по отношению к ЦИКу и к нам, в особенности в отношении Троцкого. Он и Склянский всегда вместе. Он вертится вокруг Лебедева, вообще конспирирует или может быть что-то подготовляет. Были слухи, что эти люди создают новое трио, с Троцким во главе, но я думаю, что это все клевета, так как в настоящее время никто не может выступать открыто, кроме Дзержинского, а хваленая популярность Троцкого просто миф.

В провинции что-то начинается. Во всяком случае Кремль ежедневно осаждается всякого рода делегациями и носителями петиций из отдаленнейших углов, и они являются не от имени советских учреждений, а от всякого рода кружков и групп, которые возникли независимо от контроля партийных органов. Многие из них самые настоящие русские крестьяне, отношение которых к правительству теперь совсем не так благоприятно, как оно было раньше. Чувствуется, что там в этих далеких их углах созрело новое настроение, и я вовсе не уверен, что оно в нашу пользу. Меня очень смущает мысль, что мы были слишком поглощены нашими действиями за границей и недавним нашим первым “министерским кризисом”, что мы потеряли контакт с крестьянским настроением и не будем в состоянии приноровить его в надлежащий момент к нашим целям. Я уже обращал на это внимание, но все наши глубоко поглощены собственными ссорами и соперничеством и не обращают внимания на мои слова, за единственным исключением Сталина, который, кажется, единственный человек, видящий вещи так, как они есть.

Мы среди острого экономического кризиса, Москва перегружена товарами. Никто их не покупает, и они циркулируют среди узкого кольца спекулянтов, которые в конце концов исчезают с горизонта. Спекулянтский элемент начинает теперь утекать из России за границу. Это симптом, не очень благоприятный, для новой экономической политики. Действительно, Ларин уже давно нас об этом предупреждал. С каждым днем положение становится все более запутанным. Я не знаю и не вижу, каков будет конец всей этой поразительной кутерьмы. Необходимы самые героические средства, чтобы дать событиям благоприятное направление. Именно поэтому я и пишу вам и прошу приехать в Москву как можно скорее. […] С коммунистическим приветом. Ваш Серебряков».

Итак, уже 10 июня речь шла об изоляции Ленина Дзержинским, о том, что Дзержинский единственный партийный руководитель, открыто претендующий на пост Ленина, о создании в противовес Ленину (с одной стороны) и притязаниям Дзержинского (с другой) «директории». Как мы знаем, туда вошли Сталин, Зиновьев и Каменев.

Можно было бы считать, что «Таймс» опубликовала фальшивку. Однако 18 июня, всего через 8 дней после написания письма Серебряковым, все та же газета «Руль» опубликовала следующую заметку.

«Официальное сообщение о болезни Ленина.

Опубликованное советским правительством сообщение о болезни Ленина гласит:

Бывший председатель Совета народных комиссаров Владимир Ильич Ленин-Ульянов страдает тяжким переутомлением, последствия которого осложнились отравлением. Для восстановления своих сил товарищ Ленин должен на продолжительное время, во всяком случае до осени, удалиться от государственных дел и отказаться от всякой деятельности. Его возвращение к политической работе представляется вероятным после продолжительного отдыха, так как, по мнению медицинских авторитетов, восстановление его сил возможно».

Комментируя это сообщение в редакционной статье «Отставка Ленина», газета писала: «Когда же, однако, состоялась его отставка? Почему о ней не объявлено? Подал ли он сам в отставку или его заставили уйти? Болезнь Ленина классифицируется как переутомление, осложненное отравлением. […] Но если так, если Ленин уже бывший председатель, если на его место не избрана тройка, то кто же его заместитель? Есть ли таковой? Почему об этом умалчивается в такой критический момент?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.